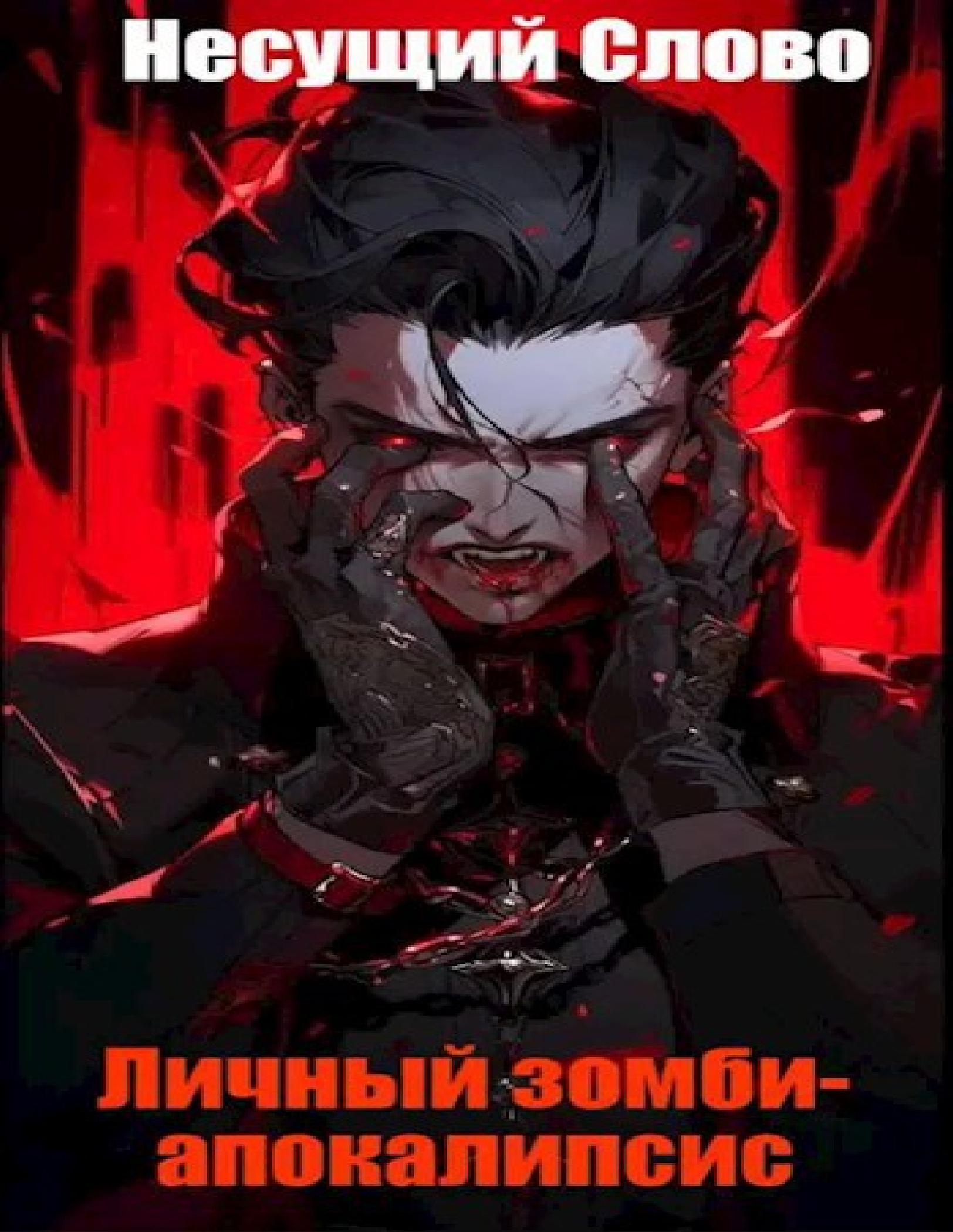

Несущий Слово

**Личный зомби-
апокалипсис**

Мертвый бог шествует во главе отрядов культистов и живых мертвецов.

Мир захлебывается в агонии.

Потроха цивилизации уже гниют заживо, маринуясь в тысячах смертей и Кровавом Ливне, что продолжает низвергаться с небосвода. Демоны и ангелы выгрызают у человечества лоскут земли за лоскутом. Зомби развиваются. Пугающе быстро.

Огнестрел и бронетехника перестают спасать жизни гражданских от когтей немертвых тварей. Люди рвут друг другу глотки, разбиваясь на банды, фракции и группировки. Конец привычного мира наступил удивительно быстро.

А что до Мертвого... планы в который раз поменялись и едва он подомнет под себя Архангельскую область грянет Крестовый Поход на Москву. И упыри завоюют на Рублевке, а Костяные Ужасы закатают мотострелковые роты в асфальт.

Это будет весело.

Слезливое предисловие. Опять

И перед ознакомлением с этой книгой, как и с последующими частями цикла "Номо Mortuus", наша постоянная рубрика **"Как же вы заебали, я просто пишу, а не вот это вот все"**. Проясним моменты **ХВАТИТ**, блять, искать во всем и вся скрытый смысл, осуждение, порицание, пропаганду и "пошелнахуй!". Под моими книгами такой хуйни почти нет, но, сука, ознакомившись с комментариями под другими произведениями и роликами я чет как-то ссыкую.

Повторюсь, в который, нахуй, раз(*да, осознаю, что сам накрутил себя до такого, но лучше перестраховаться*).

Это **ХУДОЖЕСТВЕННОЕ** произведение, повествующее о **ВЫДУМАННЫХ** событиях в **ВЫДУМАННОМ** мире, отдаленно напоминающем наш, **ВЫДУМАННЫХ** действиях **ВЫДУМАННЫХ** персонажей. Вся чернуха, все насилие, все расписание сгнившего общества, это, нахуй, про другую реальность. Или в вашей уже вурдалаки по улицам шароелятся? Весь текст в этом цикле написан для того, что бы, нахуй, вы могли отследить упадок человеческой цивилизации (*не вашей, а в параллельной реальности*), деградацию разума Мертвого до уровня **"Один я Д'Артаньян, а все вокруг пидорасы"** и прочее. Когда я касаюсь таких щепетильных вопросов, как религия, жестокость, ксенофобия и прочее говно, это создано для атмосферы всего произведения. Вы, кем бы вы, блять, там не являлись, тут совершенно не при делах.

Сука, чего вы ожидали от книги где главный герой возомнил себя богом восставших мертвецов и пошел крошить людей направо и налево?

ВАС ПРЕДУПРЕДИЛИ.

Глава 1. Тот, кто идет по ваши души

Но зомби тоже люди — только немного сдохли.

— 2rbina 2rista — "Зомби"

Человеческая цивилизация обречена.

Это было понятно уже в тот самый момент, когда первая обезьяна взяла в лапу палку.

Вся история вида *homo sapiens*, крошечный, неуловимый миг на фоне бесконечности всего остального мироздания, построена на ожидании собственной смерти. Смерти не отдельной личности и ее достижениях, что рассыпятся в прах, смытые стрелками циферблата прошедших лет. Смертью самого понятия и определения. Когда-то на болтающемся среди звезд шарике грязи жили прямоходящие обезьяны. Возможно, кто-то из них был даже вполне себе достойной макакой, но в большинстве своем нет. Жадность, жестокость, гордыня и лицемерие — далеко не самый полный список грехов, числящихся за этой псевдоразумной срамной ошибкой эволюции. Не важно, кем они были, кем стали или хотели быть. Они умрут. Все умрут, рано или поздно. Непреложная аксиома мироздания. Потухнут звезды, раскрошатся планеты и вся Вселенная вновь схлопнется до состояния точки, что Большим Взрывом раскинула во все стороны свои вечнорастущие щупальца.

Все и вся умрет, кроме Четверых.

Они были, они есть и они будут всегда.

Я умру.

Костян умрет.

Упыри умрут.

Вот только мы можем жить, как странно это не звучит вкупе с нашей текущей смертью, настолько долго, что само понятие смертности, как-то стирается. Мы не умрем от старости, если вы подумали об этом. Скорее от чужой длани или собственных рук, когда перестанем видеть хоть какой-то смысл в дальнейшем существовании.

Но порой, становится плевать на то, как ты жил. В большинстве своем, тебя вспоминают по смерти.

Ушел ли ты легендой на самом пике славы или порезал вены, разлагаясь заживо в серости и безызвестности.

Наверное, я должен был соперничать людям. Относиться к ним с пониманием, теплотой и заботой, которую должно проявлять существо высшего порядка к низшим. Но... нет.

Они не достойны такого отношения.

Как должна называться ненависть ко всему роду людскому? Мертвачий нацизм?

Я не маньяк и не конченный отморозок, хотя порой и размываются рамки, отделяющие Мертвого бога от этих определений. Я прекрасно понимаю, что мои методы и цели аморальны, ужасны, немыслимы и бесчеловечны.

Но кого это ебет?

Я убью всех живых.

Выжгу чистой и праведной Смертью всю человеческую гниль и грязь с лица этого мира, даровав им благо посмертия. Достойные восстанут в новом облике. Вечные и... правильные.

Ублюдки есть и среди нашего вида.

Но куда, куда меньше, да и большая их часть перенимает свои отталкивающие наклонности из прошлой, человеческой жизни.

Время живых уходит в седое забвение прошлого. Свалка истории ждет.

Пробил час мертвецов.

Бритвенное лезвие Стервятника врубилось в глотку мужчины, проходя сквозь сонную артерию, связки, мышечные волокна и шейные позвонки. Почти мгновенная смерть, без шансов на выживание. Тело заваливается на бок. Кровь бьет мне в лицо. Освежает металлическим привкусом на клыках и языке.

Стрела Смерти входит в коленный сустав его попугачицы и разносит его в клочья, оставляя болтаться на измочаленных лоскутах плоти и толчками бьющей крови. Влажные осколки костей и перекрученные провода сухожилий.

Истошный надсадный крик разносится к пасмурным небесам, бьет по барабанным перепонкам. Скоро дождь. Мутные капли, гремящие по крышам и плечам, смывают темные пятна с асфальта, а Бродячие обглодают трупы, если те сами не поднимутся раньше.

Пинок в живот корчащейся от боли девушке. Стройная голубоглазая блондинка. Ее потроха сминаются и чавкают внутренним кровотечением, после соприкосновения с моднявыми берцами, идеально подходящими для марш-бросков по пересеченной местности и запыливания до коматозного состояния всех, кто пойдет против воли Мертвого бога.

Нагнуться над отходящим в мир иной смертным. Поток крови от практически ампутированной конечности очень быстро конвертирует любое живое существо в чертов кусок мертвечины.

Первые капли срываются с разорванных клочьев налитых серостью туч.

Я наматываю ее волосы на кулак.

Отточенное самой Смертью лезвие холодит ей глотку.

— Последние слова?

Мне плевать, что она скажет.

Стервятник впитает ее голос, кровь и жизнь, освобождая душу из оков слабой плоти. Когда-нибудь я и их смогу подчинить...

У нее не получается сложить гласные и согласные в подобие осмысленного предложения. Боль застилает разум. Слюна, пот, сопли и кровь размазываются по милому личику, вместе с грязью сдавленных истеричных воплей.

— Я запомню.

Нет.

Я даже не слушал.

Мой меч вгрызается в ее шею. Хм, проблемы с щитовидной железой? Теперь уже нет. Кровь на земле.

Выстрел. Второй. Третий.

Толчки в спину.

Щелк.

Пустой магазин.

Я поворачиваюсь медленно. С неторопливой уверенностью крупнокалиберного орудия на башне сверхтяжелого танка. Я вижу глазами своих слуг, что не вмешиваются в мою игру. Опасности нет. Только три аккуратных отверстия 9x19 мм в моей кожаной куртке и один человек, обреченный на смерть.

Да. Худосочный парень, двумя руками вцепившийся в пистолет. Glock 17, если быть

точным. Я удивлен. Редкая вещичка для этой географической широты и долготы.

Я перешагиваю через трупы.

Колонна беженцев, человек десять-двенадцать. Все мертвы.

Пали от моего клинка.

Пацан продолжает жать на спусковой крючок, плохо понимая что вообще вокруг происходит. Сколько ему лет? Семнадцать? Двадцать?

Он плачет.

Падает на колени, едва моя фигура нависла над ним.

Умоляет о пощаде.

Почему нет?

— Ты готов служить своему новому богу?

От хриплого рычания моего голоса он вздрагивает, крупная дрожь еще сильнее бьет мышцы его тела. Запах страха и мочи. Как знакомо и предсказуемо.

— Д-да...

Я не удивлен.

Люди готовы на пугающе многое, лишь бы удлинить срок своего бессмысленного существования.

Вот если я его просто отпущу — что он будет делать?

Вряд ли, что-то достойное.

Я возлагаю когтистую лапу на его черепную коробку. Изнутри поднимается смутное желание сжать ладонь, размозжив вихрастую голову, почувствовав кровь и кусочки мозга на пальцах.

Я не люблю живых.

— Так служи же мне.

Но порой и от них может быть польза.

Игла Смерти и азы Управления Мертвыми. Плюс, повиновение Мертвому богу.

Сколько таких уже ходит по окрестностям?

Смерть размыла их представления о морали. Они грабят, насилуют и убивают, еще больше внося хаоса в наш пожар революции.

Он падает на землю. Без сознания.

А вокруг меня начинают шевелиться покойники.

Я люблю свою работу и свои возможности.

Глава 2. Где ДЕТОНАТОР?!

Майора Звягинцева трудно было назвать хорошим и приятным в общении человеком. Он и в живых пока еще ходит только исключительно из-за своих стальных яиц и умения правильно их применять.

О нем много чего можно сказать. О характере, прошлом. Об отсутствии жены, детей и вертении на болту высказываний о счастливой жизни в кругу родных. Некоторые работы не предназначены для тех у кого есть семья. Что ты им сделаешь, когда загнешься в самый неподходящий момент? В лучшем случае сломаешь жизнь.

Медали, наградной колюще-режущий кусок металла с гравировкой, который вроде как нужно носить с честью и дальше вкалывать на благо людей лиц и имен, которых никогда не узнаешь. Можно было бы заикнуться о ранней седине, щедрой россыпи морщин или смещенной носовой перегородки из-за которой его дыхание приобретало хрипяще-сопящие нотки взбешенного маньяка-убийцы, с трудом сдерживающегося от кровавой вакханалии.

Но нет. Оставим это на потом.

Сейчас сосредоточимся на вещах, лежащих чутка в иной плоскости.

Виталий Васильевич Звягинцев до недавнего времени считал, что Архангельск — это город-миллионик.

Но реальность, как всегда оказалась полна разочарований. По последним переписям населения в Архангельске проживало плюс-минус триста тысяч человек. Результаты по области радовали чуть больше — около миллиона. Ага, в целой области, изрядном куске Российской Федерации проживала одна тринадцатая от населения Златоглавой. Показательно.

Нет, триста тысяч — это вполне себе впечатляющая цифра, особенно для человека, побывавшего в паре горячих точек, и прекрасно понимающего на что способно хотя бы десять людей. Дай безусому пацану ржавый еще с советских времен "калаш" или пояс смертника, после чего миролюбиво объясни ему, что если он сделает все правильно, то с его семьей будет все заебись. По итогу внутренности одного парня, что даже сисек в руках не держал, и половины отряда профессионально обученных вояк разбросаны по скалам. Кровь на песке. Копоть. Огонь и дым. Смрад боли и смерти, намертво въедающийся в подкорку мозга.

Жизнь — это боль.

Особенно отчетливо это понимаешь, когда тебя вместе с подотчетным подразделением перекидывают из военной части в Архангельскую область, отмахнувшись расплывчатым заявлениями о массовых беспорядках. Трястись на выбоинах и ухабах, среди бронетехники, выслушивая анекдоты вперемешку с заявлениями о том, что мир катится в пизду, а воздушное пространство полностью перекрыто. Кровавый дождь, что ни с того, ни с сего начал идти по всему миру пагубно влиял на технику любого уровня сложности, чем выше ты поднимаешься — тем больше вероятность принудительно десантироваться вместе с транспортным средством. Сетка спутников, болтающихся на орбите кое-как работала, но помехи в передаваемой ими картинке все хуже. И... облака, изредка окрашивающиеся в красный цвет, перестают выглядеть стандартными завихрениями циклонов и прочей синоптической ерундой. Они скалятся безгубыми ухмылками стилизованных черепов.

Не всем военным частям сообщили о зомби. В большинстве своем об этом упоминали

уже на месте. Забыли, ага, конечно.

Архангельск — это не село и не деревня.

Это чертов город. И в мире существует не сказать, что очень много людей, которым нравится воевать в пределах городской черты. Умеют — да, любят — нет.

Правило номер один при ведении боя в городских условиях — не забывай сохранять себя, чтобы не пришлось заново проходить компанию, и орать в монитор, получив непонятно откуда предупредительный выстрел в голову, от которого твоих неигровых спутников забрызгало кровью и мозгами.

Правило второе — если ты знаком с городскими боями по роликам на YouTube и спинномозговым шутерам, то ты труп. Если, конечно, тебя при рождении не пытались утопить в бочке в зельем лютого везения.

Звягинцев знал это на практике.

Не все, далеко не все.

О войне невозможно узнать абсолютно все. Ее лик уродлив и постоянно меняется, не давая возможности вовремя приспособиться к новым условиям игры на выживание.

Снайперская дуэль, форсаж на бронетранспортерах, тесный клинч на ножах или в рукопашке, когда ты пытаешься убить оппонента всем, что только попадет под руку. И ковровая бомбардировка, нахуй. Чтобы не расслаблялись.

Но в этой, именно этой, мясорубке существовала одна маленькая проблемка, перечеркивающая большую часть богатого жизненного опыта, как Виталия, так и его ближайших подручных.

Они сражались не с людьми.

По крайней мере, не с живыми представителями рода людского.

Наверное, впервые увидев живого мертвеца Звягинцев должен был вновь истово уверовать в Бога. Православнотые, не православные, а именно православнотые, отец и мать довольно часто упоминали о карах небесных за грехи человека. Чума, саранча, голод, даже дождь цвета крови и восстание погребенных, вроде как там были. Виталий особо не слушал, а как среднестатистический пацан с максималистическими замашками и "есть два мнения — мое и не правильное", плотно задумывался о том, как бы выплеснуть избыток прущего уже из ушей тестостерона. Желательно в соседских девчонок. Еще желательнее в нескольких одновременно.

Не срослось. С верой, а не постельными утехами.

Егор Летов пел, что не бывает атеистов в окопах под огнем и в чем-то был прав.

Но не в этом случае. Звягинцева тянуло блевать, когда он видел, как бабки и тетки крестят парней из его отделения, уезжающих в закат. Они говорили, что-то про ангелов, Божью благодать, спасение и возвращение с победой.

Серьезно?

Благословение на войну от тех, кто половину жизни ничего в ней не меняет, разбивая лоб перед иконами религии, проповедующей подставить вторую щеку? Попахивает разрушением логически-следственной цепочки, не находите?

Тогда зачем ему тот, кто смотрит на ЭТО и ничего не меняет. Он вроде как всемогущ и вездесущ? Или нужно всю жизнь страдать и давиться дерьмом, чтобы, когда сдохнешь в подзаборной канаве отправиться прямым рейсом в райские кущи? А где доказательства, что они существуют? Почему люди верят в гравитацию? А хуй его знает, может потому что, блять, если ты кидаешь предмет, то он падает? Да не, бред какой-то. Ах да, самый убойный

тезис, заставляющий "верунов" скатываться совсем уже на дно конструктивно-аргументированного диспута, — за всю историю вида *homo sapiens* фигурировало по меньшей мере несколько тысяч совершенно разных богов. Так с хуя ли именно ваш настоящий, а поклоняющихся остальным, нужно привести к миру и пониманию путем насилия?

Возможно, Виталий чего-то в этой жизни не понимал. Он относительно хорошо осознавал, что не самый умный человек в мире и в настолько сложных вопросах, как религия, вряд ли когда-нибудь разберется.

Наверное, его отвращение ко всем существующим конфессиям происходило из желания идти против воли помешанных на вере родителей и том, как ему в морду плеснуло кровью и ошметками плоти своего лучшего друга, которого подорвал пидорас с куском кустарной взрывчатки. Вот вы знали, что далеко не все мусульмане — это чуваки, которые хотят вас убить? Если вы тупой, то скорее всего скажете, что они конченные, без исключения. Но нет, внезапно выяснилось, что среди любых сообществ находятся оторванные от реальности люди. И нормальные представители веры в Аллаха, мягко выражаясь, недолюбливают тех, кто портит репутацию пророка Мухаммеда дерьмом на подобие казней, терактов и прочей ереси.

Неожиданно, не правда ли?

Но кто об этом задумывается? Ведь ненавидеть так просто...

Все тот же Летов говорил, что солдатами не рождаются.

Да. Ими умирают.

И если ты вернулся с поля боя не в цинковом гробу и не грустно моргающим обрубком, то ты в той или иной мере уже мертв. Понимайте это, как хотите, таково мнение Звягинцева и в ближайшее время менять он его не собирался. Война меняет людей или открывает их истинное нутро. Порой даже невозможно сказать, что хуже

Первым вопросом было не "Это какая-то шутка?" или "Че за хуйню вы мне тут несете?"

Нет — "Как их убить?"

Все просто и понятно.

Водитель, из числа местной полиции, что валил мертвяков с первого дня их появления, как-то странно посмотрел на него через зеркало заднего вида и задал один-единственный вопрос.

Что вы знаете о Мертвом боге?

Глава 3. Руки за жопу и упал на голову!

От соприкосновения рифленой подошвы берца с поверхностью двери, замок вырвало к чертям собачьим вместе с куском косяка. Хлипкая перегородка из лакированного, чужеродно-дорогого дерева с грохотом ударилась об древнюю стену, выбив из последней весомый шмат побелки и штукатурки. Мелкие камешки поскрипывают под ногами.

Крепкие парни в полном комплекте штурмовой экипировки и со стволами наперевес врываются в помещение.

Приказ простой и понятный — огонь на поражение. Пленных не брать.

Парочку живых некросов уже поймали, да и вообще, куда безопаснее изучать их тела, не способные на массовые убийства. Или способные? Этот вопрос волновал слишком многих — могут ли некроманты возвращаться из мертвых с полностью сохраненными памятью и знаниями? И если да, то они станут сильнее? Или смогут этому научить кого-то? В мире достаточно богатых ублюдков что польстяться на такое заманчивое предложение, не соизволив ознакомиться с мелким шрифтом заключения сделки.

Три трупа.

Три зверски изуродованных, окровавленных, освежеванных, выпотрошенных, изнасилованных и четвертованных трупа, чьи внутренности вперемешку с запекшейся кровью толстым шелушащимся слоем покрывали все стены и облезлыми разводами часть потолка.

Цель.

Девушка. Стройная, невысокая с подтянутой фигурой гимнастки жгучая зеленоглазая брюнетка. Полностью голая. С Меткой Мертвого бога на лице.

Толян, влетевший первым, затаенной очередью выпускает ей в обнаженную грудь половину обоймы. Глушитель не проглатывает звуки так, как это показывают в фильмах. Он сглаживает рев выстрелов до горячего шепота смерти. Идеально очерченные молочные железы с набухшими сосками перекручивает в кровоточащий фарш.

Стопроцентный "двухсотый". Тут без вариантов.

Но...

Она заваливается на спину и удивление в зрачках меняется на ненависть.

В следующую секунду Толян перестает существовать, как живой организм.

Расплавленный металл оружия Макса и часть его конечностей забрызгивают дверной косяк.

Спустя какое-то время, когда мрачные санитары соскребли останки ребят из группы быстрого реагирования с пола, увезли раненого и упаковали еще четыре трупа, один из которых отправиться на исследование в сырую неизвестность госбезопасности, Стас курил мятую сигарету. "Беломор", найденный у кого-то в карманах. Едкий дым забивается в ноздри и тонкими щупальцами заползает под веки.

Он не стал говорить о своих наблюдениях, что с каждым разом "некроманты" все сильнее и неубиваемее. Самый первый безболезненно для оперативников отъехал в мир иной от двух пуль пистолета Макарова в брюхе. И, возможно, это напрямую зависит от количества смертей за их плечами.

Стас молчал.

Молчал и внимательно слушал переговоры по рации.

Ведь он тоже хотел иметь подобную силу.

Глава 4. Пиу-пиу, епта

Мертвый бог оказался крайне занимательной личностью. Посмотрев пару видеороликов с ним Виталий Звягинцев понял, что:

Во-первых, он конченный.

Во-вторых, он нереально крут и опасен для социума.

В-третьих, он определенно знает об Апокалипсисе и Кровавом Ливне, куда больше, чем говорит.

"Дети Могил"...

Да, вроде бы, что-то мелькало в новостях...

Ходят упорные слухи, что образующийся вокруг него религиозный культ, не гнушающийся человеческими жертвоприношениями и прочим сектантским дерьмом, зародился не стихийно, а с его же подачи. Взамен, с переменным успехом им давалась частичка силы Мертвого бога. Майор не верил в магию и мистику, он верил фактам. И так вышло, что все факты в один голос говорили, что всяческие колдунства таки существуют на белом свете, ну или это инопланетянские технологии, мало чем отличимые от волшебства. Особо верные и рьяные слуги, а порой и совершенно левые типы, Мертвого приобретали способности к... управлению живыми мертвецами и возможностям останавливать человеческие сердца на расстоянии. Чувствуете чем это пахнет?

Трудно не то что сказать, даже представить сколько звезд на погоны и грудь получит тот, кто притащит Мертвого на блюдечке. Плевать в каком виде. Само его тело уже идет по курсу алмазов и золота, что тут говорить о знаниях, хранящихся в его черепной коробке.

Слишком жирный кусок. И, к сожалению, практически недостижимый. Не смотря на неминуемый крах привычной реальности, ЕСЛИ он сам тебя не убьет и не поднимет своей послушной куклой с замедленным процессом разложения, то порешат коллеги из твоего же или других государственных ведомств. В первое время за Мертвым началась целая полномасштабная охота, которая очень быстро пришла в тупик, заторможенная массовыми погромами, восстаниями мертвецов и ярко-красным знаком вопроса в графе хотя бы приблизительного местонахождения цели, да и в принципе понимания что она из себя представляет.

Но мы отвлеклись.

Звягинцев сомневался, что он... оно... в ближайшие недели появиться рядом с Архангельском. Он не эксперт в области психологии существ, которые имеют все шансы на причисление себя к какому-то божественному пантеону, но тут лишь два наиболее вероятных варианта. Первый — существо, которое по всей видимости и заварило весь этот хаос, удаляется куда-то на периферию цивилизации, после чего просто любит зрелищем крошащегося и трещащего по швам застывшего мироустройства. Версия номер два — он рванет в мегаполис. И под мегаполисом имеется ввиду нечто наподобие приснопамятной Москвы в тринадцать миллионов голов. Что он там будет делать думаю не стоит оглашать в слух. У некоторых личностей слишком богатая фантазия и слишком слабая психика.

Но если Главный Злодей не явиться сюда собственной персоной, это не значит, что все в шоколаде.

По области, куда закинуло Виталия, дела идут не так уж и плохо, если сравнивать, например, с Аравией, Египтом, Мексикой и Балканами. В Боливии вообще война. Но и

поводов для радости не сказать, что очень много.

Проблема номер один — это даже не твари, что рвут смертным глотки. Это местная диспозиция, с членами, лидерами и хитросплетениями отношений которой майору придется плотно работать. Одно из главнейших правил выживания кого-то, стоящего над разношерстной сворой, лицом к лицу столкнувшейся с неминуемым ужасом — это не дать подчиненным поубивать друг друга. С мертвыми, если они, конечно, не вылезают из своих гробов, куда спокойнее, чем с порой, мягко выражаясь, не компетентными людьми на высоких постах, но, увы, что имеем. Войны редко выигрывали в одиночку. Нужен крепкий тыл, линии снабжения, оборона, разведка, прочее и прочее.

Ситуация, если смотреть отстранено, складывалась забавной. Вроде как по всем законам жанра люди должны объединиться. Но нет, ненависть к ближнему своему продолжает тлеть в их сердцах, делая еще более уязвимыми перед не дышащими мясниками.

Едва существо, известное, как Костяной Ужас, появилось в черте города, впечатляющая территория Архангельска опустела. Часть людей просто разбежалась кто куда, другие трясясь от страха сидят на запасах консерв, а третьи стекаются к военным аванпостам, что кучкуются ближе к центру. Куда спокойнее живется, когда тебя охраняют профессионалы с большими пушками. Иногда эти самые пушки выдают в руки гражданским, ибо в некоторых местах тупо не хватает людей. Все устарело и разворовано. А наиболее современные образцы вооружения XXI века нужно еще переправить туда, где скопилась критическая масса мамкиных анархистов и жутких отродий ночных кошмаров. Помните про отсутствие воздушной связи? Вот именно. Возможны лишь предельно низкие полеты, что мало способствует сохранности сверхдорогой техники. Тридцать миллионов вечнозеленых с реактивными двигателями, против бесплатной нежити, обзаведшейся крыльями, или кучки обрыганов, что уперла пару гранатометов. Такой себе обмен. Прецеденты уже были. Что уж говорить о куда более медлительных танках, которым нужно несколько дней добираться своим ходом, а железным дорогам после пары интересных инцидентов с вурдалаками как-то теперь особо не доверяли.

Главврача Центральной Городской Больницы, весь персонал которой перекинули в крупнейшую стоянку вояк, прирезал практикант. Ударов тринадцать в объемное брюхо, подпрыгивающее куском желе при ходьбе. Ибо нехер орать без повода. Иллюзий безнаказанности творит очень странные вещи с порядочными на первый взгляд людьми. Бразды правления забрала главная медсестра, бойкая тетка постбальзаковского возраста. Тот редкий тип перфекционистов, которых дико бесит, когда кто-то смеет не переделывать все и вся по десятку раз, покуда не добьется идеального выполнения. Но заставить солдатню, проползшую сквозь только разгорающийся Ад улиц, ходить по струнке у нее не получилась. Разрыв шаблона. И до кучи пыталась что-то предъявить еще зеленому пацану, у которого кореш истек кровью на руках под упыриный вой, после чего ударом приклада лишилась правильной формы носа вместе с целостностью губ и зубной эмали. Непривычно, мужчины же вроде как не бьют женщин, тем более обличенных властью. Все меняется. Стоящие рядом бойцы даже не пытались остановить сослуживца. Классовое расслоение во всей красе, особо не помогало даже тот факт, что без толковых медиков половина чуваков с огнестрелом давно загнулась бы в горячих точках и не топтала эту землю. Они видели, как человеческое тело крошат на гуляш когти вурдалака, видели, как еще живым людям сдирают мясо с костей зубы Голодных, видели саму Смерть, воплотившуюся в гниющих телах. Им определенно плевать на того, кого под белы ручки вывели из больнички и с вооруженным до зубов

конвоєм сопроводили до заданной точки.

Подобное лишь еще больше отдалило медперсонал и армейцев. Разногласия пока удавалось сглаживать дуэту капитана РОВД и молодой практикантке, учащейся на хирурга. Первый похоронил двух старлеев и четырех рядовых оперов, вместе с парой десятков пристреленных трупов. Представьте, как сюрреалистично звучало последнее словосочетание пару месяцев назад. А вторая... знаете почему Звягинцев не имел семьи? Наверное, из-за такого дерьма. Материнский инстинкт и детская беспомощность — убойный коктейль, а в замкнутом пространстве он превратит попавшую под его поток хрупкую девушку, просто привыкшую к виду крови на операционном столе, в жесткого, пусть и не до конца ограненного лидера, имеющего достаточно мозгов, чтобы не тянуть одеяло на себя. Два гуля влетели в педиатрическую поликлинику, после чего с ходу почикали постовую и манипуляционную медсестер.

Паника.

Ужас.

Гули жрут тела и не обращают внимание на окружающих.

Матери, взяв в охапку своих чад, бросаются на выход. Прыгают из окон. Скатываются по лестницам.

Нескольких детей задавило. Насмерть.

Были крики. Были драки. И из-за нескоординированности действий бесформенной и неконтролируемой толпы умерло куда больше народа, чем могло.

Хирург, Ирина Витальевна, каким-то неведомым образом сумела вывести это стадо через горящие автомобили и мечущиеся среди опустевших многоэтажек кособокие упыринные силуэты. Потеряв человек десять, не считая детей. И все благодаря их же тупости. Ну знаете, "ты, соплячка, еще не доросла до того, чтобы со мной так разговаривать!"

Ситуация еще не докатилась до того, когда плевать на всех и основную ценность представляют лишь здоровые и полностью боеспособные люди. Всякие там нормы морали и гуманности, о которых почему-то некоторые предпочитают вспоминать лишь когда очень близки к тому, чтобы бесславно сдохнуть, классика, одним словом. Все как всегда — молодые парни ложат жизни за стариков, женщин и детей, которым плевать на них. Ни слова благодарности, ведь "это же их работа". Да, это все велось к привычной истерии тех, кто слабо понимает глубину ямы, в которую загнал их Кровавый Ливень. А такие вещи накаляют обстановку. Местами до точки кипения, когда шаблонные ответы превращаются в рукоприкладство. Сложно сохранять спокойствие, когда после смены на баррикадах, отстреливая исчадий Преисподней, ты хочешь спокойно пожрать и отрубиться часов на шестнадцать, а к тебе подходит офисный планктон с раздутым ЧСВ и предъявляет, что ты должен, а что нет.

Цивилизованность, равенство и справедливость довольно быстро уступают место праву сильного. Пока еще не очень заметно, но предпосылки уже проклевываются.

Полиция, Росгвардия, СОБР, ОМОН, группы спецназа, срочники и контрактники — набились, как в консервные банки. Управляет этим скопищем какой-то полковник имени и фамилии которого Звягинцев даже не пытался запомнить. Его самого с частью бойцов приставят к месту дислокации полкана, том самом главном анклав, а остальных раскидают под мудрое руководство командиров других укрепленных точек. Можно было бы повозмущаться такому решению, но... при всей своей непомерной крутости, слова как-то застряли в глотке при взгляде на человека, который сообщил от КОГО пришел этот приказ.

Смутное время.

Час бродяг и злодеев. Маски сброшены.

Как хрупка человечность.

Насчет всяких сект, что обычно вносят свою посильную лепту в подобных примерах анархии, беззакония и произвола, беспокоиться не следует. Едва они начинают жестить, как добрые и всепрощающие мертвячки или мертвобожники, как иногда называли членов Церкви Мертвого бога, быстро объясняли им неправильность ситуации предупредительным выстрелом в голову.

А вот банды...

Сука, кто бы мог подумать, что какие-то конченные отморозки под безвкусно-кричащим наименованием группировок, могут причинить больше проблем, чем организованная и структурированная преступность крупного города, которая в данный момент пытается не сдохнуть. Почти каждая "шестерка" с чего-то вдруг решила, что это ее шанс подняться в иерархической лестнице. А некроманты лишь подливают масла в огонь.

Собиратели Боли.

Страждущие.

Череполомы.

И так далее и тому подобное. По неподтвержденным слухам, такие названия носят некоторые виды уникальных немертвых, о которых рассказывают мертвобожники. Совпадение? Или же с кровожадными ублюдками как-то связаны слуги Мертвого?

Расцвет беспредела. Вооруженные люди, в чьих силах поддерживать порядок, заперты в своих крепостях и способны лишь высовывать наружу осторожные щупальца разведывательных групп и конвоев для транспортировки беженцев. Слишком большую цену можно заплатить, если нарвешься на крупное скопление нежити или Костяного Ужаса. Нет, конечно же, есть шансы проредить орду из крупнокалиберного пулемета, убивать кого-то из фаршеобразного состояния зомби еще не научились. Но много простых мертвяков означают, что рядом точно найдутся несколько упырей, если не вурдалаков. Парочка из них, тех что по-умнее, придрочилась спрыгивать на крышу БТР-а со вторых-третьих этажей покинутых зданий. Пулеметчик тупо не успевает развернуться в сторону внезапно появившейся угрозы. Если ему повезло, то пехтура скашивает тварь автоматными очередями еще в полете. Но не все могут похвастаться такой улыбкой Фортуны.

Стрелка разрывают на части. Вскрывают плотку, практически отделяя голову от тела. Делают сквозную вентиляцию легких вместе с раздробленными ребрами и вмятой грудной клеткой. Пробивают череп. Или вырывают руки вместе с плечевыми суставами.

Вариантов много. На любой вкус.

Итог один.

Пулеметчик мертв, а голодное, кровожадное и начисто лишенное инстинкта самосохранения существо оказывается в разгоряченных внутренностях бронетранспортера. Каковы шансы растерянного и не подготовленного к такому дерьму экипажа в замкнутом пространстве замочить существо, которое одним ударом может вывести их из работоспособного состояния? Вас когда-нибудь били в лицо ножом? Даже не смертельный удар может ввести вас в ступор. Кровь застилает глаза, боль, страх. А теперь представьте, что это пять чертовых выкидных ножа, способных раскрошить лицевые кости вашего черепа, которыми оканчивается лапа монстра, что знает, умеет, любит и жаждет убивать, один вид которого может заставить вас поседеть. Если вы не профессионал, то выжить вряд ли

получиться. Или остаться не инвалидом.

Озверевшая пацанва насилует девушек и пробивает арматурными прутами головы тех, кто смеет говорить им "Нет". Ножи и кровь тускло поблескивает в полумраке грязного, неискоренимого из людских душ насилия.

Но... всегда есть рыбка по-крупнее.

Бандиты, психи, мародеры, насильники, грабители, убийцы и маньяки, как-то отходят на второй план на фоне того, из-за чего и началось вот это вот все.

Мертвецы.

Чертовы зомби.

Майору протянули планшет с полной информацией об увиденном, услышанном и заснятом на камеру. Ну почти все, негоже тупому солдафону лезть в подковерные игрища вышестоящих структур, что меряются теориями и вытасченными из монстров внутренностями.

Некроманты, так их прозвали. Опасные, смертельно опасные люди, которым неизвестно каким образом дарованная власть над жизнью и смертью сорвала башню. А может они изначально были такими и Смерть стала лишь катализатором к срыву масок. Они умели кидаться Иглами Смерти, что как картон прошивают человеческую плоть. Вести за собой зомби, а порой и поднимать их из свежееубитых людей. Некоторые рисовали кровью или просто вырезали ножами на своих телах непонятные знаки, что лишь усиливали их мощь, порой доходящую до того, что вся обойма из пистолета в упор могла лишь серьезно ранить их и привести к неработоспособности, но не гарантированно убить. И у каждого, абсолютно каждого на черепе одинаковый химический ожог в форме ладони, имеющей мало общего с обычной человеческой хваталкой.

Дальше начинались самые распространенные подвиды тварей, терроризирующих, как весь мир в общем, так и Архангельскую область в частности. Наименовали их, используя терминологию последователей Мертвого. А почему бы и да?

Скелет — пока еще довольно редкие существа и плохо понятно, что с ними делать. По сути это намертво сцепленные друг с другом кости, порой с еще не отвалившимися кусками сгнившего мяса. Варьируются они от складывающихся с удара кулаком, до тех кого можно вывести из строя только гусеницами бронетранспортера. Иногда попадаются такие, что могут бросаться черными всполохами пламени, пожирающего все живое, до чего только дотянется.

Бродячий Зомби — представьте себе покойника. Обычное тело человека, из которого ушла жизнь. Оно может быть любой степени сохранности, от только испустившего дух, до двухнедельного типа. И вот они теперь ходят среди живых. Пожирают трупы еще не успевших восстать. Едва их собирается небольшая группа, как набрасываются на людей. Они не очень опасны. Трупное окоченение не дает нормально двигаться, разум затуманен, а все чувства восприятия притуплены. Все те же беспризорники без проблем перемалывают их в кровавую кашу обрезками водопроводных труб, что тут говорить о профессиональных бойцах. Но иногда количество окупает качество. Каким бы крутым перцем ты ни являлся, пять существ, что не чувствуют боли гарантированно загрызут тебя, если загонят в угол.

Безвольный Зомби — мало отличим от Бродячего, разве что куда подвижнее, сильнее и сбиваются в стаи, следуя за более развитыми собратьями. Свита, гвардия, "живой" щит и пушечное мясо. Они выигрывают время, отвлекают на себя внимание покуда хозяева обстрипывают свои грязные делишки.

Голодный мертвец — ходят по одному или малыми группами. Едва заметная деформация скелета, зубы заостряются, а ногти становятся прочнее, острее. Быстрые и ловкие твари, относительно вышеупомянутых, но сохраняется возможность выжить если умеешь быстро бегать.

Хищный мертвец — нечто среднее между упырем и Голодным. Измененная форма черепа и опорно-двигательного аппарата позволяют им бегать удивительно быстро, паркурить и совершать обманные финты. Обожают засады и смертоносные комбинации ударов из-за спины.

Поводырь Мертвых — жуткая тварь, уже мало чем напоминающая человека. Скорее пришелец с далеких звезд, что явился сюда дабы пожрать плоть землян. И за ним следуют мертвецы. Толпами. А те кто умрут рядом, еще быстрее встают в строй немертвого воинства. Он как-то усиливает своих приближенных и способен на продуманные тактические ходы, руководствуясь, как вполне понятной человеческой логикой, так и тем, что аналитический отдел еще не смог понять.

Гуль — о них известно до nepозволительного мало. Нападают только, когда полностью уверены в своей победе. Разрывают женщин и детей, устраивая логова в опустевших квартирах, где вызревает их потомство, рожденное богомерзким и неестественным способом.

Упырь — тени бойни, что рвут плоть и разгрызают кости. Они не так опасны, как может показаться, но имеют крайне неприятную особенность — трупы, которые они покусали имеют все шансы на то, чтобы восстать новыми упырями. А это уже серьезно.

Вурдалак — они больше и сильнее упырей. И вокруг них часто скапливаются мобильные стаи людоедов. Лучше с ними не встречаться без поддержки десятка стволов за плечами.

Мертвые псы — монстры, что колеблются от простых собак, одержимых жаждой крови, до гуманоидных уродов, терроризирующих детвору и бомжей.

Крысолаки — сколько в среднем городе наскребется крыс? Куда больше, чем бродячих псин. Сплавливаются в метровые шары мертвой плоти. Слишком много людей исчезло в канализациях и ночном мраке заброшенных домов.

Костяной Ужас — замечен был лишь один. Но Мертвый еще не давал повода усомниться в своих пророчествах и существовала не самая маленькая вероятность, что когда-нибудь количество **этого** будет исчисляться десятками, если не сотнями. Тот, что неизвестно откуда пришел к Архангельску развернул два БТР-а, проредил одну из приставленную к городу рот, после чего залег где-то на окраинах, время от времени совершая карательные рейды, количество жертв которых перевалило за сотню. Очевидцы говорят, что с каждым разом он становится лишь больше.

Не самый лучший расклад.

Половине из вышеперечисленных ребят до одного места стандартное пехотное вооружение.

А их все больше. С каждым днем.

Глава 5. Правила выживания в зомби-апокалипсисе

В последний момент немертвый поворачивает голову на звук осторожных шагов. Удар козырной заточкой приходится вскользь и вместо того, чтобы спокойно пробить висок, испробовав гнилого мозга, вильнул в сторону, сдирая мертвую плоть с пучками выпадающих волос.

Блять.

Он не чувствует боли.

Просто не умеет и вряд ли понимает, что это вообще такое.

Не шуметь, только не шуметь. То, что Артем не увидел Хищных, еще не значит, что их нет.

В ход идет более весомый аргумент.

Прорезиненная рукоять скользит в мокрых от пота пальцах.

Угловатый полумесяц туристического топорика с чавкающим хрустом входит в черепную коробку Бродячего. Дробит пластину лобной кости и правую надбровную дугу, нарушая целостность ямки глазницы. Студень одного белесого глазного яблока внутренностями раздавленного таракана стекает по болезненно выступающей скуле и впалой щеке, застревая в растрепанной бороде, оккупировавшей подбородок и часть шеи.

Его голову мотнуло в сторону.

Оно грузно поворачивается всем корпусом.

Пинок в область колена.

Переборщил с силой или трупак был уже совсем плох. Коленный сустав принимает непредусмотренный природой угол выгибания, скомкав часть потертых джинс.

Вырвать топор.

Черная кровь, кусочки мертвой плоти и налипшие пряди волос. Быстрый замах. Скрюченные пальцы с отросшими ногтями тянутся к глотке парня. Удар. Заточенный металл с непринужденной легкостью проходит через мышечную ткань, кроша шейные позвонки. Голова болтается на лоскуте кожи и сухожилий.

Смерть. На этот раз окончательная.

Труп оседает на землю.

Выдохнуть.

Последний. На этом этаже.

Отойти чуть дальше

Прислониться спиной к стене и медленно сползти вниз, выкрашенный в едко-синий цвет бетон холодит затылок. Колени и голени наливаются неприятной тяжестью онемения. Выпрямить ноги, погружаясь в расслабленное амебообразное состояние краткой передышки.

Как Артем докатился до жизни такой?

Хороший вопрос. Очень хороший.

Ответ, скорее всего, крылся в его детстве. Психологи часто говорят, что большинство проблем проистекают из детско-подросткового возраста.

Но нет, вроде как.

Темыча не били, не насиловали, не шпыняли, не унижали и даже практически не кричали.

Разве что батя был тем еще упрямым бараном.

Не, мужик-то он был хороший. Понимающий, харизматичный, рукастый, что всегда поддержит и ввернет в разговор бородатый анекдот, от которого ты непроизвольно начнешь скалиться во весь неполный набор клыков и маляров. Упрямый. Кто-то может подумать, что подобное проявление настойчивости — это хорошо. Даже отлично. Человек может отстоять собственную точку зрения и не прогибается под других.

Нет.

Когда ты вбил себе в голову, какую-то мысль, а потом находится множество аргументов, фактов и железобетонных доводов, показывающих всю абсурдность таких умозаключений, а ты продолжаешь за это истово топить, рыча на инакомыслящих, такое вряд ли можно назвать нормой.

Стриг вырос более дипломатичным человеком, со способностью сглаживать и обтекать неприятные углы.

И вот из вышесказанного возникает логичный вопрос — в какой отрезок своего жизненного пути, вполне себе довольный жизнью охранник морга, мутировал в человека, который придрочился к цинично-эффективному убийству себе подобных?

Интрига.

Ну и, во-первых, этих существ уже вряд ли можно было назвать людьми. Наверное, какой-то вирус, хуй его знает. Или гриб, как в "The Last of Us", ибо, а почему бы и да? Какая разница между гориллой и человеком разумным? А между последним и им же, но уже психически сломанным? С растворившейся в ненависти и жестокости личностью? Уничтоженным "Я" и одним-единственным желанием вколотить твое лицо в твой же затылок, желательно так, чтобы фрагменты носовых хрящей скребли по полу. Что отделяет вашу "цивилизованность" от закона "убей или умри"?

Практически ничего.

В тот день, когда дрочило было полностью готово к продолжению постельных утех и даже обзавелось новеньким гандоном с пупырышками, для особенно чувственных моментов соития, один Артем вошел в бетонную коробку, обклеенную блекло-фиолетовыми обоями и способную похвастаться кроватью, столом, стулом, тумбочкой, миниатюрным холодильником и черно-белым телевизором, где посменно ночевала охрана, и умер. А на его место пришел другой. Родившийся в ужасе и крови зловещего оскала новой реальности.

Звучит крайне пафосно, эпично и не сказать, что очень жизнеспособно.

Но, когда вам, например, придется хоронить людей, которых сами же и убили, или почувствовать тепло крови своего друга, брызнувшей в лицо вместе с осознанием того, что он мертв, вот тогда и поговорим о том, как сильно могут покалечить психику среднестатистического человека сверхэкстремальные ситуации. Людей, способных сохранять абсолютное спокойствие, когда ленты их потрохов наматываются на облепленные комьями грязи гусеницы танка, можно пересчитать по пальцам одной руки. Руки фрезеровщика с сорокалетним стажем затяжного алкоголизма.

Дрочило как-то само собой опало, болтаясь между ног печально обвисшим и сморщенным презервативом.

Их взгляды пересекаются.

Homo Sapiens и Homo Mortuus. Живой и мертвый.

Это лицо... морда...

Окровавленные клыки и вскрытый плоский живот, как там ее звали?.. Марины, да, Марины.

Кровь на одеяле, подушке, простыне и части стены. Темно-красные капли на белоснежной поверхности холодильника. По ящику практически беззвучно показывают какой-то фильм с Брэдом Питтом и Анджелиной Джоли в главных ролях.

Наверное, дальше должно было произойти нечто в духе:

Кровь.

Кровь, что покрывает все вокруг.

Кровь, что застилает осмысленный взор.

Кровь, что стучит в висках.

Нет мыслей.

Нет переживаний.

Нет эмоций.

Лишь желание убивать.

Отмщение бальзамом омоет гноящиеся фурункулы на наших душах.

Но нет.

Стриг не бросился на неведомое существо, что, с большей вероятностью могло являться его галлюцинацией, нежели чем-то реальным и материальным. Он захлопнул дверь и рванул к выходу. Как был, в майке и... все. Щедро окропленное смазкой средство контрацепции сползло спустя три шага и осталось на полу.

Окрашенную в белый дверь вырвало вместе с петлями и дверным косяком.

Иногда ты просто перестаешь думать. Животные инстинкты берут верх над интеллектом и логикой, переваривая их в зверином нутре первобытности. Это своего рода безусловный рефлекс. Когда кто-то пытается сломать тебе лицо, ты совершаешь практически аналогичное действие. Отвечаешь террором на террор.

Это не было стереотипным падением, как во всяких фильмах, по типу споткнулся или подскользнулся в самый ответственный момент погони и скоропостижно умер. По возможности с особой жестокостью и продолжительными мучениями.

Нет.

Артем не оглядывался, на это тупо не хватило бы времени. Он буквально загревком почувствовал опасность. Что такое интуиция? Хороший вопрос.

Стриг распластался по холодному кафелю, а гуль пушечным ядром пролетел над его головой, обдав спину и волосы зловонием смерти. У существа не получилось затормозить. Скребя когтями по полу, оно врезалось в стену.

Возможно, стоило бежать. Да, определенно стоило бежать.

Артем не смог бы за столь короткий срок внятно сформулировать эту мысль в мозгу, но каким-то седьмым чувством понял, если он сейчас побежит или попытается спрятаться, то отроде голливудских ужастиков будет обглаживать кости уже двух трупов.

Рывком вскочить из горизонтального в вертикальное положение.

Шлепки подошв босых ступней.

Вмазать ничем не защищенной пяткой в ощеренную морду существа, что за пару секунд уже практически пришло в себя и готово дальше конвертировать все и вся в заготовки для праздничного салатика, такая себе по адекватности идея. Но удар пришелся достаточно неплохим. Масса Стрига, помноженная на его скорость и временно заглушенные выбросом адреналина болевые ощущения привели к тому, что при соприкосновении завернутых в разгоряченное мясо костей ноги и нижней челюсти гуля счет был не в пользу последнего. Один-ноль, если быть точным.

Вы знали как легко человеку можно сломать челюсть?

Нежить не человек, но все же произошла от человека и имеет немало схожестей с его анатомией.

Мерзкий сухой хруст и кусок пищеприемника буквально вырывает из одного места крепления ко всему остальному черепу, оставляя болтаться на втором. Его голову мотнуло в сторону, еще больше сбивая прицел для атаки на жалкого смертного.

А дальше просто пиздить.

Только профессионально обученный и тренированный человек может без серьезных травм пережить то, как его со всей дури, абсолютно не сдерживая свои животные порывы, будет пинать спортивные девяносто восемь килограмм заключенные в широкоплечих сто восьмидесяти семи сантиметрах роста.

Но у гуля существовало более явное преимущество, чем служба в силовых ведомствах.

Он был мертв.

Темыч так и не заметил в какой момент начал разбивать костяшки кулаков об выпирающие сквозь ссохшуюся и будто обгорелую шкуру лицевые кости немертвого. Стриг был правой, а посему как-то временно забыл о существовании левой, вцепившись ее пятерней в тщедушную шею монстра. Сухая, шершавая плоть сминалась под пальцами, позволяя подушечкам и фалангам прочувствовать весь угловатый рельеф позвонков.

Шея.

Эта мысль как-то отстранено вынырнула в его затопленном страхом пополам с яростью сознании.

Большой палец правой руки тонет в глазнице гуля. Влажно-липкая слякоть мутировавшего глазного яблока, размазанного по костям глазного дна. Тварь рычит. Не от боли, а от невозможности вскрыть ублюдку глотку.

Ладони сжимаются на его шее.

Рывок.

Треск костей.

И тело затихает.

You win, мать вашу.

Итак, что мы имеем?

Расчлененное тело врача, который точно никого из пациентов не угробит. Зверски забитое нечто. И один подозреваемый, голый, в крови и со слезящимися от осознания пережитого глазами яблоками.

Но куда страшнее оказался тот факт, что у Артема слегка привстал.

К чему бы это?..

Глава 6. То что я параноик, не значит, что за мной не следят

Михалыч всегда знал, что рано или поздно миру придет полный и безвозвратный пиздецнахуйблять. И нет, не тот что происходит каждый день, неуклонно утягивая человеческую цивилизацию на самое дно Ада, а люди просто делают вид, что не замечают этого. Настоящий пиздецнахуйблять. Когда даже если проблема будет разрулена, мир больше не будет прежним. Никогда.

Он знал.

Он надеялся.

Он верил.

Его называли сумасшедшим. Параноиком. Психом.

Точнее, могли бы так называть, если бы хоть кто-то знал о его мыслях и планах.

Он никому не говорил о своих теориях и домыслах. Даже по синьке. Особенно по синьке. Вдруг у кого-то из его собутыльников отложится в подкорке весьма занимательная информация о том, что где-то там существует неплохо оборудованный схрон. Да и вообще нас много, а Михалыч один. Подвинется.

Сделал все на своей даче, покосившейся халупе с шестью сотками заросшего сорняками огорода, отгороженного от всего остального мира решетчатым забором. Примерно такие же решетки покоились на зашторенных окнах. Дверь — непробиваемая цельнометаллическая пластина. Хитро скрытый от посторонних глаз подвал хранил в своем чреве запас еды на пару лет и генератор. Плюс, водная скважина, охотничий карабин и двустволка. Все гладкоствол с лицензией и по несколько сотен патронов на каждый. Еще хозяйственный инструмент от ножей до лопат и топоров. Все вместе это доукомплектованно тем фактом, что дача располагалась в том месте, где даже вездесущие бродячие собаки срать боятся. Что уж говорить о всяком ворье, бомжах и алконавтах.

Семья и знакомые не знали о планах Михалыча. А друзей у него не было.

В рот он ебал и жену, и тещу, и спиногрызов. К сожалению, не буквально.

Он вообще не хотел детей, но кто его спрашивал? "Как так, у всех есть дети, а у нас не будет?", "Мама сказала, что рожать нужно раньше" и его любимое "Мы все уже решили". Кто мы, блять? Кто "мы"?

Едва по городу начали носиться первые психи со стволами на своих гнилых колымагах, паля в воздух, и бродить живые мертвецы, Михалыч понял, что пробил его час.

Отключив телефон, буркнув что-то про командировку, он свалил в закат, просадив всю заначку на черный день, притоварившись едой и бутылированной водой, загруженной в свою неубиваемую "Ниву". Даже бухлишка взял. Предусмотрительный тип.

И вот он где-то неделю торчит у себя на даче и наслаждается жизнью. По новостям вещают о крахе мира, а ты осознаешь, что в этих ебнях подобное дерьмо вряд ли до тебя достанет.

Охуенно.

Ближайшие годы можно просто наслаждаться жизнью. Жрать, спать, смотреть телевизор, слушать радио и листать книги всех жанров и направлений, коими заставил самодельные стеллажи.

Петр Михайлович Рудников был крайне удивлен и даже несколько озадачен, когда

нечто, представляющее собой с десяток сплавленных неведомой силой вывернутых наизнанку тел животных, с корнем вырвало решетку на окне, после чего вскрыло ему плотку когтями до самых шейных позвонков и начало с аппетитом чавкать свежей человечиной.

Глава 7. Пью клей и нюхаю бухлишко

Я назвал мачете покойного скинхэда Стервятником.

Наверное, ниже нужно вставить пару возвышенно-поэтических абзацев почему именно так, например, что-то про души грешников, смакующих кровь живых, разоренные кладбища, сожженные города и гниющую плоть, коей будет пытаться насытиться вечно голодное воронье.

Но мне было похер.

Просто понравилось название.

Да и вообще, с хуя ли в моих действиях должен прослеживаться смысл? И тем более объяснение происходящего. Я чертов бог Мертвых, как там говорится?.. ах, да, пути мои неисповедимы. Так склонитесь же пред Темным богом, что под руку со Смертью шествует по горящим руинам вашего жалкого мирка.

И кажется, пора явить себя свету во всей своей красе и величии.

Святой отец Анатолий умел и мог незаметно накидывать слизь сомнений на ржавые шестеренки мыслительных процессов всех, кого прибило к Купчино. Я дарил ему новые возможности, а взамен он укреплял преданность паствы, что пока еще не успела понять среди кого они обретаются. Сверхновая звезда Апокалипсиса, плавно перетекающая в тлеющую агонию постапокалипсиса как нельзя лучше способствует вере во все божественное.

Представьте что вы беженец.

Не тот из нищих стран, что с момента своего рождения знает, что не доживет до двадцати, что научился убивать и выживать, раньше, чем складывать слова в предложения, что пьет воду, в которой песка и паршивого бензина больше чем этого самого живительного H₂O и что жрет голубей вместе с крысами по праздникам. Нет, у таких парней шансы на относительно приемлемую жизнь в резко изменившихся условиях куда больше.

Представьте... ну допустим среднестатистического человека среднестатистической страны в среднестатистическом крупном городе. Вы обладаете среднестатистическим домом или квартирой, среднестатистическим телосложением, среднестатистической работой, среднестатистической семьей, среднестатистическими друзьями, среднестатистической женой, среднестатистическими детьми и среднестатистическими мечтами и планами на будущее. Вы и есть эта статистика. Основная масса биологического вида Homo Sapiens, что был создан эволюцией специально для условий предшествующих Каменному Веку. И вот внезапный скачок интеллекта и больше не нужно идти с копьем на мамонта. Нужно идти с сумкой в офис или еще куда.

Вы привыкли к тихой, спокойной и размеренной жизни. И в этом нет ничего постыдного.

Если жизнь удалась, так почему бы не наслаждаться всеми ее доступными благами?

Куда страшнее будет то, что все имеет крайне неприятную привычку заканчиваться в самый неподходящий момент.

Почему рушились королевства и империи?

Все просто и банально до безобразия. Мир построен убийцами, для убийц и ради убийц.

Какой-то особо отморозенный и кровожадный ублюдок, скотлив ватагу таких же парней, долгим, тернистым и заваленным кучей трупов путем воздвигает новое государство.

Молодое, зубастое, голодное и крайне агрессивное. Его втоптывают в кровавую грязь, а оно восстает из нее безумным ревенантом и наносит ответный удар, после которого уже не встают, а остатки обидчиков выносят по кускам, если, конечно, смогли соскрести их с пола.

Но старая гвардия уходит. Рано или поздно.

Идейные люди, что проливали пот и кровь ради... да в принципе ради чего-то — заветной мечты, золота, доступных женщин, выпивки или власти, находят вечный покой в земле. А на трон восходит новый правитель. Молодой и амбициозный. Что следует наставлениям своего предшественника. Потом он умирает, естественным или насильственным путем, уже не важно. Новый наследник и новая смерть

Это повторяется.

Раз за разом.

Снова и снова.

Пока в какой-то момент не осознаешь, что от безжалостных головорезов, благодаря которому ваше племя не прогнулось под других, осталась лишь семейная фамилия. Таковы реалии жестокого и грязного мира, построенного человеческой цивилизацией. Если ты размазня или просто долбоеб, дорвавшийся до руля, тебя сожрут. Пережуют, переварят и высрут, то что останется в цинковый гроб.

Наверное, это больно, когда твою мечту о величии и бессмертии на страницах истории уничтожают твои никчемные и жалкие потомки, выродившиеся в не жизнеспособных бастардов бесконечного надрачивания чувства собственного эго и раздутого "Я".

И вот среднестатистический человек, привыкший к своей среднестатистической жизни, обнаруживает, что вся средняя и статистическая хуйня полетела в пизду. Да и вообще, в ближайшие годы единственная истина, аксиома и догмат — "Винтовка — это праздник!"

По улицам ходят те, кто уже был готов к отказу от гуманизма и человеколюбия. Их и до этого хватало с избытком — насильники, воры, бандиты, убийцы и далее по списку статей Уголовного Кодекса. А вы вряд ли уверены в том, что сможете свернуть коту шею. Это трудно, когда ты же насквозь пропитан считай пацифистическими настроениями и вдруг сталкиваешься с хуями, которым нравится убивать и калечить. Но вся фишка в том, что ты такой же. Ты та же дворняга, голодная, забитая и облезлая. Только тебе швырнули кусок мяса и ты стал ручным. Человек слишком дефектное существо, во всех смыслах. В плане анатомии он просто ничтожен. Хоть как-то спасает интеллект, но... чуваки, XXI век на дворе, большинство из пользователей смартфонов в душе не ебут о том, как они работают, что тут говорить о выживании и убийстве.

А в остальном. Занимательный факт. По природе своей человеки вроде как социальные животные. Но при этом конченные эгоисты. Загвоздочка, не правда ли?

Возможно, в этом беспросветном хаосе ты убил несколько человек, не важно каких — живых или мертвых.

Твоя психика дергается в конвульсиях, захлебываясь вязкой слюной шока.

Психически ты наиболее уязвим в такие моменты.

И вот среди пепла, под слоем которого была погребена привычная жизнь, ты видишь свет надежды. Ощетинившийся стволами во все стороны островок спокойствия среди крошечного Ада и Израиля. Тебе будет как-то плевать чем занимаются люди, которые основали это местечко и приглашают тебя к себе. Говорят что-то про Мертвого бога? Да похуй, они же не тащат тебя на алтарь Темных богов и не пускают по кругу жен и дочерей. Ты делаешь вид, что принял их правила игры. Да-да, конечно, слава Смерти, слава Мертвому

и так далее, но сам не замечаешь, как постепенно, капля за каплей принимаешь их уклад жизни и образ мышления. Окружающая среда очень сильно влияет на личность, пусть порой это и трудно заметить. А когда в силу вступают такие практически необъяснимые с научной точки зрения элементы, как восстание из мертвых, управление зомби и чертово пламя цвета ночи, брызжущее и пальцев вперемешку с Иглами Смерти...

Анатолий приготовился к моему пришествию.

Пришествие Мертвого бога — а ведь звучит.

И мне точно нельзя упасть в грязь лицом. Вера смертных укрепит меня. И даст силы для возведения собственной Империи. Стяги "Детей Могил" будут водружены на достопримечательности всех стран мира, объединенных под моей дланью. Вряд ли мне будет под силу изменить уродливую суть человеческого общества, но я попытаюсь приблизить их к холодному величию Смерти. Иногда буквально убив и воскресив.

Что такое химера?

Учитывая все многообразие миров и тварей их населяющих, есть бесчисленное количество терминов и определений. Друидство, биомагия, химерология и прочие ветви магического искусства в которые пока что не стоит особо углубляться. В стандартной некромантии, приближенной к более знакомым в большинстве миров понятиям, то химера — это все что угодно сцепленное из разных кусков тел. Но вы можете возразить, это же кадавр. И да и нет. Иное строение энергетического ядра, нитей некротических сил и так, по мелочи.

Мне понадобится много трупов.

Какой-то город, уже охваченный разгорающимся пламенем анархии.

Я захожу в больницу.

Широкое и приземистое здание в три этажа.

Вооруженная охрана, уставший медперсонал и куча пациентов. Большинство пострадало от массовых беспорядков, ножевые, пулевые раны, переломы, ожоги, некоторых покусали или подрали мои дети. Другие... о да, кустарно ампутировали себе конечности. Хвала шаблонам о зомби-апокалипсисе. А теперь прикиньте как они удивятся, когда узнают, что без наличия специфических видов живых мертвецов такая херня чисто физически не может произойти? А ведь некоторым это сделали посторонние люди. Просто представьте ситуацию, вас куснул за ногу или руку полуразложившийся трупак. Да, в нем ничтожно мало энергии Смерти, чтобы место укуса начало заживо гнить, с гнойными пузырями и отваливающимся от костей пластами плоти. Максимум — заражение крови и прочее говно. Но как ты объяснишь это окружающим? Даже при стопроцентной уверенности в возможности заражения не всякий решится на подобное дерьмо. А тут какой-то истеричный хуй или пизда, тыча в тебя пальцем затирает неведомую дичь. И ей/ему верят. Тебя скручивают, навалившись толпой. И не смотря на все крики, угрозы, попытки вырваться и мольбы, отхуяривают тебе вполне рабочую конечность. Да и еще с еблищами, будто делают тебе неоценимую услугу.

Обожаю эту черту в человеках.

За моей спиной рычат упыри, гули и Хищные.

Взгляды смертных... они парализованы ужасом.

— Пришло время умирать.

И я спускаю кровожадных людоедов с цепи.

Глава 8. Право на смерть

Наверное, Виктор должен был быть в истерике.

И о чудо, так оно и вышло.

Он кричал, рыдал, угрожал и молил.

Но всем было плевать. Впрочем, как и всегда.

Каждый миг его даже не жизни, а практически растительного существования — это боль. Дикая боль, которую не в силах полностью заглушить даже наркотики.

Он чертов обрубок, кусок мяса, валяющийся на больничной койке. Ни рук, ни ног, ничего. Даже хуй отрезали.

Он просил убить себя. Ему просто не хотелось жить так дальше.

Но...

Ему что-то говорили о бесценности жизни, о Боге, о гуманизме и человечности.

Он — инвалид. Жизнь разделилась на до и после.

Да, есть люди с по-настоящему стальными яйцами, что могут это перенести и прожить с достоинством. Но не Виктор. Его яиц хватило бы только на суицид при подобном дерьме. Но, сука, как ты это сделаешь, если даже посрать нормально не можешь без посторонней помощи и ебучей трубки в своей прямой кишке?

Кому он, блять, теперь нужен в таком виде?

Жене? Сука, а у него такой нет. Теперь нет.

Детям? Да, тоже вроде как съебали в другую страну.

Родителям? Им и до этого как-то поебать на сыночка было.

Друзьям? Так все трупы уже давным-давно. Нашли в себе смелость умереть молодыми, а не продолжать бессмысленную и беспощадную свистопляску заебаного жизнью хомяка в сраном шарике бесцельного существования, стремящегося в никуда.

Он не выбирал, хочется ли ему вылезти из живота своей матери на свет этого бездушного и жестокого мира. Так почему ему не дают выбрать когда и как умереть? Почему? ПОЧЕМУ?! Он вообще, предпочел бы, чтобы его еще тогда вырезали из ее утробы или как там делаются аборты. Ничто, бесконечный покой — чем не плюс не рождения? Почему тот сперматозоид, из которого по итогу появился именно он, не встретил свою бесславную смерть на резине презерватива? Почему? Зачем, сука?

Какой смысл в самом факте его существования?

Что теперь, что до этого?

Зачем его родили?

Чтобы умереть? Что бы что?

Охуенный, блять, выбор без этого самого выбора.

Виктор хотел умереть.

Истово, горячо, страстно, так как еще ничего не хотел до этого момента. Но не мог.

Не могли и окружающие.

Никто не находил в себе смелости нанести последний удар милосердия.

Зачем нужна такая жизнь, если она в разы хуже смерти?

Поэтому существо, что выломало дверь в его палату, он встретил с радостной, почти детской улыбкой. Когда когти монстра вскрывали ему грудную клетку, выдирая сердечную мышцу вместе с частями легких, он даже нашел в себе силы засмеяться.

Один из немногих позитивных моментов затянувшегося пиздеца.

Глава 9. Дед Мороз, в натуре

— ... и таким образом, мои маленькие любители экстремизма, мы приходим к выводу, что один из немногих действенных способов выжить в новом мире — это восхвалять Мертвого бога. Вам же так нравится ползать у чьих-то ног, не правда ли, смертные?

КОНЕЦ ВИДЕО.

Следующие ролики<...>

Открыть комментарии^

user bh49dh3-7

Бог накажет тебя.

Пуас

Позорные слова шакала...

Мария Ивановна

Слава тебе Господи. И ангелы Его сохраняют парней наших, что отдают жизни за таких уродов, что сидят на диванах. □ □ □

А ты сдохнеш, мразь. □

Fakir

Ублюдок без чести.

Комментарии*

madmax~FakirЧесть — понятие относительное и у каждого она своя.
Fakir~madmaxНе хочу тратить время на собаку, что не понимает на кого лает.
madmax~FakirЯ понимаю — на обычного смертного. Я скормлю тебя своим мертвецам. Жди, мы идем. Идем за всеми живыми.

Дитя Мертвого бога

Слава Смерти!

Слава Мертвому богу!

Комментарии*

АлехЧе ты высрал, долбоеб?

Юлия

Сразу видно — Козерог.

Горе в семье. □ □ □

Владимир

На□ получи пес □

Вот так□ я тебе по лицу □

На□

Комментарии*

Джек-Потрошитель~ВладимирЕбать, ты конченный,
конечноВладимир~Джек-ПотрошительИ ты□□□ получи□

Ashot

Автор получит за свои слова.

Комментарии*

Еретик~AshotДеняк? Ashot~ЕретикПо ебалу. Еретик~AshotБратской помощью завалите?

Михаил

Бог все видит и все слышит.

Жди расплаты.

Комментарии*

Мамкин Гедонист~МихаилВсем селом ждем, чувак. Вот уже плюс-минус пару тысяч лет. Нихуя не дождались. Михаил~Мамкин ГедонистПридет еще час Божьего Суда...Мамкин Гедонист~МихаилКонечно. Конечно. Естественно.

Леман Русс — жопошник

КРОВЬ БОГУ КРОВИ!

ЧЕРЕПА ДЛЯ ТРОНА ЧЕРЕПОВ!

Петрович 76Lvl.

Благодарим Тебя за то, что раскрыл слугам Твоим козни врагов наших. Озари сиянием Своим души тех, кто отдал жизнь во исполнение воли Твоей. В бой, защитники Монолита! В бой! Отомстим за павших братьев наших. Да будет благословенно их вечное единение с Монолитом! Смерть... Лютая смерть тем, кто отвергает Его священную силу!

Комментарии*

Меченый~Петрович 76Lvl.За Монолит! Стрелок~МеченыйОбнаружить и искоренить! Адептус ПельменейБахнув~Петрович 76Lvl.За Императора!!!Еретик~Адептус ПельменейБахнувТы че, пес? Адептус ПельменейБахнув~ЕретикКадия стоит!

МарияДовгих

Он что, нацист? □ □ □

Комментарии*

FAER!~МарияДовгихЭто тут вообще при чем?

Мага □ □ □

За слова свои отвечать нужно. 🖐 □

Комментарии*

Шурик~Мага □ □ □ Кому надо? Перед кем надо? Мага □ □ □ ~ШурикПередо мной и перед богом 🖐 □ 🖐 □ 🖐 □

Ылита

Ебать, за Макаронного Монстра, братва!

Комментарии*

Стрелок~ЫлитаНу, подорвали, пацаны! Михаил~ЫлитаЯ сжалюсь над вами, сирыми и убогими. Ибо так нас наставлял Господь. Ылита~МихаилДядя, над собой сжался. У нас все заебись. И, в отличии от тебя, с мозгами тоже. Михаил~ЫлитаИ не понимают они того, что творят.

Elizavett

Почему люди имеют наглость сомневаться в существовании Бога?

Единственного и истинного. □ □ □

Комментарии*

Костик, ебать, Костян~ElizavettЕбать, хуй с тобой. Самый банальный и всеми кому не лень задроченный пример — рак у детей и смерть в младенчестве. Если ваш бог такой весь из себя невьебенно крутой, всеведующий и всезнающий, то хули он не остановит эту хуйню? Elizavett~Костик, ебать, КостянПотому что им зачтется это после смерти. □ □ □ Костик, ебать, Костян~ElizavettДа пошла ты нахуй с такими предьявами. Другой пример — ублюдок всю жизнь кайфует и пачками мочит невинных людей, которые старались наладить свою жизнь мирным способом, не причиняя никому вреда, а ему за это дадут пизды только после смерти? А если он еще подсуетится и покается, то вообще нихуя не будет? Ну, заебись схема, конечно. Возможно, ты не знала или забыла, но то, что он будет гореть в этом вашем Аду, который не факт, что есть, то это, сука, вот никаким боком не вернет корешей, семью и близких. Они трупы. Они мертвы. Они гниют в земле и их бездыханные тела жрут черви. А уебок, который это сделал скалится тебе в лицо, прекрасно зная, что ты нихуя ему не сделаешь. Такая себе справедливость. Но вы молитесь и несите в церковь бабки. Зачтется, блять.

Наталья □ □

Господи Прости □ □ □ Спаси Защити И Помилуй Детей Моих Семьк

Мою ♥ □ ♥ □ ♥ □ ♥ □ ♥ □

Комментарии*

Нечестивец~НатальяБог мертв, а вы молитесь его трупу.

Мария

ГОСПОДИ! СПАСИ ♥♥♥♥♥И СОХРАНИ МЕНЯ И МОЮ СЕМЬЮ!!!!

АМИНЬ!!!! ♥ □ ♥ □ ♥ □ ♥ □

Furrykiller

Смею напомнить, что в учебниках по истории черным по белому написано, что первобытные люди не могли объяснить природные и физические явления по типу грозы или дождя и поэтому придумали богов.

Иронично не правда ли?

Ольга

О здравии. □ □ □ □ □ благополучии и и защите раба Божьего! Спаси, сохрани и помилуй, Господи! Слава тебе, Господи, □ □ □ ныне и присно и во веки веков! Аминь! □ □ □ □ □

Интеллегент

Бля, чувак истину глаголит.

Веруны выебываются тем, что все из себя такие праведные, а сами пидорасы по жизни.

Раб Божий Георгий

Я считаю, что атеизм — это одно из проявлений сатанизма.

А так называемое мертвобожничество — еще большая ересь, за которую на костре сжечь мало.

Комментарии*

Стрелок~Раб Божий ГеоргийПохуй. Ваще похую. Меченый~Раб Божий ГеоргийПоебать. Абсолютно поебать. Нечестивец~Раб Божий ГеоргийМамкин инквизитор

الصالحين

Ислам — религия мира ☞ □

Остальное — грех и гореть им после смерти.

Комментарии*

Остап Мария Бендер-бей~الصالحينЕбать, ты хуйню высрал. Религия- опиум для народа, а дальше уже шиза. Сам понял, что спизданул? Это, блять, уже из разряда

"все узнают о наших мирных целях путем насилия". Х*й~Остап Мария Бендер-бей Да чувак походу не в курсе, что в Коране сто процентов наскребется пара моментов, где проскальзывает старое доброе ультранасилие. Коран был написан для тех времен и по понятиям тех времен. Как и Библия. Но к Ветхому Завету добавили Новый, чтобы не отпугивать паству принесением Богу в жертву собственного сына, каннибализмом, инцестом, вырезанием городов и че там еще было. А вот то что Джабраил рассказал, оповестили, мол, переписывать нельзя. По итогу на дворе двадцать первый век, а некоторые живут в Средневековье. ЁуЪ~Х*й Не, ну есть и нормальные мусульмане. Х*й~ЁуЪ Не спорю, но, сука, бесят эти гандоны, что срать хотели на мнение других по этому поводу. Наша религия — заебись, а вы, черти неверные, либо принимайте ее, либо вам пизда. Четко, нахуй. Богоугодная хуйня.

GOBLАноид

Блять, вы конченные? Сука, зомби уже среди нас ходят, а вы о богах спорите.

Комментарии*

Мария~GOBLАноид Хули ты тогда сам в Инетернете сидишь? □□□□ GOBLАноид~Мария А что нельзя? Мария~GOBLАноид Нельзя, □□□ иди мертвяков мочи, пиздабол. □□□□ Юлия~Мария Какие мертвяки, да пиздят, как дышат. Нет такой хуйни и никогда не будет. □□□□ Мария~Юлия Ага напридумывали и носятся, как ужаленные. □□□

Lerfas

Обожая, когда люди в комментах начинают срать из-за какой-то хуйни, а за окном полный пиздец твориться.

Комментарии*

الصالحين~Lerfas Ты смеешь принижать значение Бога? Lerfas~الصالحين Да ты заебал

Беспонтовый пирожок

Мне одному не нравится, что в большинстве религий, если ты в нее не веришь, то тебя ждут вечные муки после смерти? А тут чувак тупо расписал плюсы и минусы, без угроз кары небесной и темноты, где вопли и скрежет зубов.

Комментарии*

Ahot~Беспонтовый пирожок Вымой свой рот после таких слов. 🖐 □ И не порочь Бога своими словами □ Беспонтовый пирожок~Ahot Или что?

user gn4hg8549

Он оскорбил нашего Бога. И поплатиться за это. □ □

Комментарии*

Апасный типок~user gn4hg8549Ебанат натрия? Как вообще можно оскорбить бога, он же бог. user gn4hg8549~Апасный типокБог пишется с большой буквы. 🖱 □ Апасный типок~user gn4hg8549Да мне насрать. user gn4hg8549~Апасный типокНасрем мы на тебя, когда найдем. □ □ □ Апасный типок~user gn4hg8549ЕСЛИ найдете, убьете. Не забудь "братскую помощь" — один не вывезешь, хуеплет.

user 93579305

Бог только один.

Комментарии*

Сын Ворона~user 93579305Бог — Один? ВАЛЬГАЛЛА!!!

Рокеры уходят в тайгу

ОООООЮ, МОЯ ОБОРОНААААА!!!

Комментарии*

Горшок. Но с зубами~Рокеры уходят в тайгуПОЙ, МОЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Georg

Это нормально, что я начал задумываться о службе Мертвому богу?

Комментарии*

Мышеврот~GeorgУчитывая обстоятельства, то да. Мария~МышевротНет, есть лишь Иисус Христос, а остальные — ложь и происки демонов. □ □ □ □ □

Юлия ♥ □ ♥ □ ♥ □

Бесы туманят разум этого человека. Я помолюсь за него □ □ □ □

Комментарии*

Undead~Юлия ♥ □ ♥ □ ♥ □ Какие нахуй бесы? Юлия ♥ □ ♥ □ ♥ □ ~UndeadЧто возвращают его душу. □ □ Undead~ЮлияКлево, теперь психиатрические диагнозы будут лечиться экзорцизмом. Продолжайте, падре.

user ghg94ghdj k

Это оскорбление чувств верующих?

Комментарии*

user 689468496~user ghg94ghdjkСообщите когда его посадят на бутылку правосудияМаксончик~user ghg94ghdjkКогда уже будут защищать чувства здравомыслящих?user ghg94ghdjk~МаксончикНикогда

Законопослушный гражданин

А с хуя ли я ДОЛЖЕН верить именно в ваших богов?

Чем Мертвый хуже остальных? Один вон, потоп устроил.

Комментарии*

АпостолТот кого вы называете Мертвым является реинкарнацией Бога. А Кровавый Ливень — это Ноев Потоп, что смоеет грешных и неверныхЗаконопослушный гражданин~АпостолДядь, ты чет какую-то нездоровую хуйню несешь.

Виктория

Пора уже церковь атеизма создавать.

Комментарии*

Леха~ВикторияСлава богу, я атеист! Попугайчик~ВикторияСлава Богу, я сатанист! GrimDARK~ВикторияСлава Богу, я долбоеб!

Петр Яковлевич

Я вам так скажу.

Уж лучше я не буду верить в бога, чем верить в то, что по воле божьей умирают невинные младенцы, от болезней, голода и войн.

XXXL

В голове человека поселяется либо вера, либо интеллект

Комментарии*

Дитя Мертвого бога~XXXLЛибо смерть

Alex

Если у меня будут проблемы, я не буду молиться. как мне это поможет? Я буду решать проблему, а не вот это вот все.

Комментарии*

Мария~AlexЗаблудшая душа...☐☐☐Анастасия~МарияОн еще пожалеет что говорит такое...☐☐☐

Раб Божий Георгий

Человек — раб Божий.

Не больше и не меньше. Ему не дозволено думать о таком, а тем более говорить в слух на камеру.

Комментарии*

Дитя Мертвого бога~Раб Божий ГеоргийПошел нахуй. Мои боги меня рабом не называют. Раб Божий Георгий~Дитя Мертвого богаЯзычник? Дитя Мертвого бога~Раб Божий ГеоргийМертвобожник, епта.

Мария

Почитайте Библию и поймите, как были не правы. 👉 □ 👉 □ 👉 □

Комментарии*

Ashot~МарияПочитайте Коран и поймите как были не правы. □ □ □ Костик, ебать, Костян~AshotПочитайте Сатанинскую Библию и поймите как были не правы.

Наталья

Как вам только не стыдно оскорблять нашу веру □ □ □ □ □, благодаря которой наш народ выстоял в самые сложные моменты истории 👉 □ 👉 □ 👉 □. И вы хотите остаться безнаказанными за такие слова □ □ □? Бог все слышит и за все воздает. □ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Комментарии*

Вовчик~НатальяА с хуя ли меня должны наказывать за такие слова?

Бедный Йорик

Конец Света. Шо опять?

Комментарии*

Бедный Йорик~Бедный ЙорикЗомби-апокалипсис...Где-то это уже было.

Блудный сын

Меня бесит, что люди ведут себя хорошо и правильно, только чтобы в ад не попасть. А быть хорошим человеком, не убивать и не врать нельзя просто потому что это морально правильно? Конечно же, нельзя.

Уроды, блять.

Николай Валерьевич

Поэтому выбросьте эту ересь из головы и придите к Исламу.

Ислам лишен грязи, жестокости и насилия.

Он поможет вам найти правильный жизненный путь.

Комментарии*

Седьмой сын седьмого сына~Николай ВальеревичДа ладно, нахуй? Что серьезно? Википедию открой, заебал.

Лавкрафт на минималках

Ну че, пацаны, Ктулху фхтагн?

Комментарии*

Тентакля с глазками~Лавкрафт на минималкахПх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн, епта. ПрыЩъ~Тентакля с глазкамиРаунд!

Истовый

ДА ОН МЕССИЯ!!!

Комментарии*

Адептус ПельменейБахнув~ИстовыйНет, он Альфарий!
Гидродоминатус~Адептус ПельменейБахнувТогда почему он не перекачивается?
Гвозди Мясника~ГидродоминатусПотому что я — Альфарий! Омегон~Гвозди МясникаНет, я — Альфарий!

Достойный

Мертвецов видели почти во всех больших городах.

Рим пал, центурион.

Комментарии*

Адептус ПельменейБахнув~ДостойныйКадия стоит!

Кусь за жопку:>

Мы все умрем))))

Остальные комментарии<...>

Глава 10. Кабум? Да, Рико, кабум!

Нельзя полностью, на сто процентов, быть готовым к тому, что на твоих руках умрет человек. Живой человек, а не восставший из мертвых.

Это происходит не так, как в фильмах. Совсем не так.

Они, за редкими исключениями, не говорят тебе высокопарных и запоминающихся фраз, которые можно вставить в трейлере, дабы заинтересовать потенциальных зрителей. Кровь, боль и ужас. Холодящее душу дыхание смерти на заливке. Они плачут, кричат, срут и ссут под себя. Умоляют тебя помочь им выжить, а ты прекрасно понимаешь, что они трупы. Груз 200. Без шансов. Или... или они вообще перестают на что-либо реагировать. Абсолютно пустой взгляд мертвеца, который еще дышит и сердце которого еще бьется.

И знаете почему некоторые ветераны перепаханных взрывами полей мало рассказывают о том, что там было? Не только из-за нежелания вспоминать закопченный Ад на Земле. Нет. Их пугает вероятность того, что те, кому они об этом рассказывают, могут пойти убивать людей. И вот тут момент зависит от характера рассказчика. Одни опасаются, что вот этот еще безусый пацан, знакомый с войной, только по стратегиям и шутерам, отправиться в горячую точку, где в лучшем случае и останется куском мертвечины, что склюют стервятники, а зверье растащит кости. В худшем — он вернется. Покалеченный телом и душой. Человек, которого смяла, перекрутила, сломала и деформировала жизнь ТАМ, что уже не способен адаптироваться к реалиям гражданки. А вот других, до дрожи в коленных суставах, пугает вероятность, что тот же самый пацан, отправившись в Преисподнюю, созданную руками рода людского, внезапно поймает себя на мысли, что ему нравится. Нравится калечить и убивать. Нравится смотреть на чужую боль и смерть. Нравится упиваться своей силой и нравиться чувствовать тяжесть оружия в руках, верного оружия, что уничтожит всех — и союзников, и врагов и мирняк.

Или вы рассказываете о том, что пережили. Рассказываете со смехом и со скрытой тоской.

Но никто вокруг не смеется. Они смотрят с ужасом, что кусочками инея застыл в их зрачках.

А вы хотите вернуться. Вернуться туда, где в вас стреляли, а вы стреляли в ответ.

Ха... человек блюет кровью и сгнившими ошметками собственных внутренностей. Он плачет и зовет маму, маму, что уже давно лежит в гробу двумя метрами ниже. Он не видит, не ощущает и не понимает ничего, кроме боли. А ты... а ты слишком стар для всего этого дерьма, уже двадцать годиков, а вокруг убийственно-серьезных глаз проступают нездоровые морщины, и тебя слабо касается вот это вот все. Куда больше волнует что спина чет затекла. Ну да, зачем морщить мозг над тщетностью бытия, ты же полевой врач. Сколько еще таких живых трупов побывает на вашем столе? Трудно сосчитать, да и вы уже сбились после десятого. А потом вы уйдете на пенсию или подохните от той раны, которую уже не сможете зашить, например сквозного осколочного ранения в собственной черепной коробке, ибо какой-то долбоеб, словив флешбеки подорвался на неизвестно где откопанной оборонительной гранате, конвертировав половину госпиталя в перегной для чернозема.

Запах...

Вы знаете как пахнет покойник?

А повышенное количество покойников на один квадратный метр замкнутого

пространства?

Вонь войны... смрад цивилизации и аромат осознания того, что это дерьмо всегда было, всегда есть и всегда будет, пока существует вид Homo Sapiens.

Разъедающий слизистую оболочку носа и затекающий в сетчатку глаз запах пороха, крови, металла, мочи и дерьма.

По приезду домой этот запах рано или поздно выветривается, пусть и кажется будто он намертво впитался в поры кожи. Единственное место где он остается навсегда — разум.

Никто не рассказывает, как пахнут говно и расплескавшееся серое вещество мозга, когда трупы начинают гнить.

Никто не рассказывает о своих мыслях, когда нечто, бывшее живым, думающим и дышащим человеком превратилось в окровавленный мешок разорванных внутренностей и раздробленных костей. Все происходит быстро, пугающе-легко. Нажимаешь на спусковой крючок и очередь кусочков свинца вылетает из дула оружия. Отдача бьет в плечо, а кто-то стоящий в перекрестии прицела перестает существовать.

Никто не рассказывает какого это — видеть своего друга, что истекает кровью.

Крики...

Если кто-то кричит, от боли или от ужаса — он жив. Он дышит, по крайней мере в эту секунду. Один из немногих ориентиров, на который можно опираться в зрительном, слуховом и осязательном аду всеобщей мясорубки.

Земля плавиться под подошвами сапогов. Небосвод металлом рвет огонь.

Герои, настоящие герои, не выживают на войнах.

Они падают на гранаты, залетевшие в окоп, закрывая своим телом остальных бойцов взвода от верной смерти. Кишки, легкие, сердце и конечности разбросаны вокруг. Кровь. И почти целая голова, что смотрит на тебя стеклянным глазом, в котором еще не потухла искра жизни, что еще совсем недавно полыхала ярким костерком.

Щелчки выстрелов. Издалека они не так сильно бьют по барабанным перепонкам, чем когда стреляешь сам.

Свист над головой.

Ты вжимаешься в грязь воронки.

Рядом бьется в подобии эпилептического припадка контуженный товарищ. Кровь течет из всех отверстий в его черепе, смешиваясь с пеной, пузырящейся на губах.

Чавкающий звук.

До боли знакомый.

С таким звуком пуля вгрызается в плоть.

Раненый или убитый.

Возможно, это даже ты, просто еще не успел осознать.

В пьяном угаре дерьма порожденного собственным разумом — патриотизма, нацизма, ксенофобии, праведного гнева пред неверными собаками и так далее, ты можешь до бесконечности представлять, как будешь с бравой лихостью Чака Норриса рвать зубами танковую броню. Но ты не Чак Норрис и сейчас просто сидишь в уютном бетонном коробке своей квартиры, рассуждая о вещах, к которым не имеешь даже косвенного отношения.

Если ты, видя долбоеба, на тачке которого намалевана надпись из разряда "МОЖЕМ ПОВТОРИТЬ" думаешь, что таки да, можем и как сделаем, ух!.. не важно какой ты национальности, вероисповедания или сексуальной ориентации. Просто выйди на улицу в дождь, в лютый ливень, выкопай яму. Глубокую, до кровавых мозолей, что вспухнут у тебя

на ладонях. А потом пролежи в этой могиле 4–8 часов. И вот после этого мы можем поговорить.

Казалось бы, Вторая Мировая должна была уже показать людям, насколько уродлив лик войны. Десятки миллионов мертвецов, разрушенные города и сломанный об колено позвоночник мировой экономики, что грозит дальнейшими потрясениями. Родители без детей и дети без родителей. Одно из не самых красочных описаний этого — "три слоя гниющих трупов, и так до самого горизонта, а ты связист ползущий по ним, прячась от разрывающихся снарядов."

Но нет.

Люди ничему не учатся.

Они не меняются.

Мертвый бог прав.

Лучше сдохнуть, чем жить так дальше.

По возвращению чувствуешь себя чужаком среди родных и друзей.

Но, вполне возможно, что тебе не придется никого убивать.

Пехота как-то меркнет на фоне артиллерии, бронетехники, реактивных самолетов, ракетных установок, снайперов и пулеметчиков. Другое дело если тебя погонят зерг-рашем на укрепленные рубежи или все вышеперечисленное великолепие ведения войны XXI века обнаружит, что ты стоишь на их пути. Шутка, этого даже не заметят. Трупом больше, трупом меньше — всем плевать.

Победителей по итогу никогда и нигде нет. Проигрывают только мирные жители.

Со всех участвующих сторон куча мертвецов, инвалидов и оружие, что попало не в те руки.

Пытают, насилуют и убивают.

Обгоревшие остовы зданий. Лужи запекшейся крови. Отдельные фрагменты тел, тел всех. Ракеты и бомбы как-то еще не научились мочить только вояк, страдают дети, старики, женщины и просто типы, которым не повезло явиться на этот свет под "не тем" флагом и в пределах "не тех" границ.

Миха Ребров не знал об этом. Даже не думал.

Он думал о количестве нулей, которое обещали в графе зарплаты контрактника. По меркам его села, что даже среди среднестатистических полувывирающих сел являлось лютым захолустьем — это возможность купить восьмипалубную прогулочную яхту для того, чтобы разместить ее на другой своей позолоченной яхте, но уже с пятнадцатью палубами. Киндер сюрприз, епта.

Непонятные беспорядки, оваянные абсурдными теориями о зомби, лишь подстегнули его желание пинать хуи не дома, а в казарме. Пара месяцев мытья полов и чистки картошки, после чего можно всю оставшуюся жизнь не работать. Кайф.

Миха очень удивился, когда ему выдали бронежилет, автомат, два магазина к нему и каску, после чего выяснилось, что зомби — это нихуя не метафора, фигура речи или слухи наркоманов.

Это ебучая реальность, суровая и беспощадная.

Глава 11. Мы не умираем...

Выпускаю из ладони сноп Черных Искр.

Кожа и плоть развеиваются невесомым прахом, тонкими ручейками стекая с лицевых костей черепа.

Неожиданно, поймал себя на мысли, что мне нравится давать названия. Возможно, это было в моем мозгу и раньше, а может быть все из-за частичного наслоения личности Кровавого Дракса. Меня дико радовали особо эпичные и звучные наименования своих слуг. То есть, например, "Дети Могил". Звучит же. Коротко, емко, понятно и до жути атмосферно. Только это словосочетание возникает в мозгу, как следом за ним сразу же цепочкой тянутся смутные мыслеобразы. Кладбища, мертвецы и истлевшие кости...

Да, все это велось к тому, что налет на больничку привел к тому, что у меня резко скакнуло количество немертвых последователей, пусть большую часть пациентов и медперсонала мы покروшили на мою новую экипировку.

Алчущие Плоти.... мне нравится такое название.

Нужно чутка перекинуть ветвистые паутины некроалгоритмов, там подкрутить и... ладно, пусть будет Дети Могил — это живые культисты, что воздают великому мне хвалы и молитвы, плюс, наиболее человекоподобные мертвецы. Умертвия, там, вампиры, когда я до них доберусь. А вот Алчущие — чисто подразделение братков Костяна. Чем не вариант?

К слову, насчет Детей Могил... наверное, сохранись во мне хотя бы грамм человеколюбия я бы начал бояться своих созданий. Не в том смысле, что они могут покروشить меня на ленточки, а, что у человечества с каждым днем все больше и больше нолей в строчке мировой смертности.

Ладно, выбросим из уравнения тех, кто восстал за пределами моего радиуса влияния. Но вот подконтрольные мне... в Кровавом Дожде и агонии умирающего мира есть великое количество плюсов для таких, как я. Например, неисчерпаемый источник энергии Смерти. Я килотоннами вливаю ее в подручных. Не сразу, а постепенно, по капле, дабы их не разорвало на части от переизбытка родной стихии. И они развиваются. Пугающе-быстро. Даже сейчас, когда меня нет рядом с Купчино Безвольные вполне себе похожи на среднестатистических людей. Уставших и заторможенных постоянным недосыпом. Поведенческие алгоритмы, перекинутые на Умертвий, что преодолели планку Низших Умертвий, и отца Анатолия, позволяли мне практически не участвовать в происходящем на моей укрепленной базе. Пущенная под нож исправительная колония для несовершеннолетних ублюдков позволила мне открыть новые грани знаний и возможностей, дарованных памятью Кровавого бога.

Вы знали, что весь ваш образ, созданный в головах окружающих, состоит из рефлексов?

Люди тасуют колоду масок, при общении с себе подобными. Для родителей он один, для друзей другой, для незнакомых третий. И так далее и тому подобное. Маски срastaются с лицом. Все разом и тебе остается лишь поворачиваться нужной стороной к собеседнику. Это въедается в подкорку мозга. Есть выработанные рефлексы тела — поставленный удар в челюсть или жесткий блок, ты настолько хорошо придрочился в их использовании, что вряд ли когда забудешь. Да, если лет двадцать будешь забивать на это, то лезвие навыка заметно притупится. Но не уйдет окончательно. Проверено практикой.

Такая хуйня возможна и с личностью. Если, конечно же, соблюдены несколько факторов.

Активация ошметков собственного "Я" с воскрешением разорванных собственной смертью нитей сознания. Это не душа и не полностью сохраненная память. Это хренового качества ксерокопия одной из этих "масок". Семья, друзья или просто достаточно близкие люди практически сразу же увидят не состыковки в поведении, которые сложно скинуть на общее шоковое состояние от изменившихся правил игры. Но когда ты среди чужаков и незнакомцев... всем вокруг плевать на тебя, главное не выделяйся.

Голова рослого широкоплечего мужчины окончательно лишается всякого намека на органику, помимо костного вещества.

Несколько медсестер, сжавшись в углу, смотрят на меня. Со сладким ужасом, отвращением и затухающей ненавистью, плавно переходящей в обреченность смертника.

Этот коктейль пьянит.

Оторвать нижнюю челюсть и вырезать когтем на черепе вязь рун Укрепления Смертью. Они замысловатыми татуировками, тускло пульсирующими цветом свежепролитой крови, тлеют в пустых глазницах и скалятся с зубной эмали.

Отличная работа.

Ближайший упырь благоговейно взрыкивает. Морда покрыта запекшейся кровью, в клыках застряли кусочки кожи и прядей черных волос. Одно ухо отсутствует, как и левый глаз.

Я возлагаю темный артефакт себе на грудь, точно в том место, где ребра соединяются в грудину. Кость черепа и кость всего остального доспеха тает, сливаясь в единое целое. Всегда мечтал о собственном экзоскелете. Жизнь определенно удалась, теперь у меня есть свой боевой тактический костюм и очередная свора кровожадных тварей, что выполнят любой мой приказ.

— СЛОЖИТЕ ОРУЖИЕ И ВЫЙДИТЕ ИЗ ЗДАНИЯ С ПОДНЯТЫМИ РУКА ПОВТОРЯЮ, СЛОЖИТЕ ОРУЖИЕ...

Долго они сюда добирались.

Обращенные уже успели восстать упырями.

Фатальное промедление.

Те, немногие кто был оставлен в живых, как заложники, добровольно-принудительно сделали несколько десятков крайне настойчивых телефонных звонков в органы правопорядка с недвусмысленным заявлением о том, что повышенное количество отмороженных террористов сейчас захватили больницу.

Окна и двери забаррикадированы всем, чем только можно разжиться в пределах бюджетного здравоохранительного учреждения. Свободен только главный вход/выход.

Я приглушил свою ауру, что создавала помехи у всей фото- и видео-записывающей аппаратуры, что может быть направлена на мою скромную персону. Четкий приказ живым снимать все на телефоны, а после выложить в интернет, на все доступные ресурсы. В противном случае, я повторю жест доброй воли дона Корлеоне. Только они проснутся рядом не с конской головой, а вырванными мозгами своих родственников.

Страх. Один из лучших способов достижения своих целей во все времена.

Любое движение или действие дается непривычно легко. Бронированный костюм облегает тело второй кожей, практически не стесняя движений. Он сочится Тьмой и Смертью.

Венец моего гения на данный момент. Чертова мозаика из более мелких и простых артефактов.

Вырванный с корнем позвоночный столб, какого-то смертного, сплавленный вместе с еще двумя такими же, лег в основу всей конструкции. Он подсоединился к моему спинному мозгу, обхватив грудную клетку осколками ребер. Лучевые и локтевые кости, облепливают руки, растаяв куском пластилина на раскаленной печи, облачив конечности в пуленепробиваемый панцирь. Некротический бронежилет с угловатыми пластинами, закрывающий спину, грудь и живот. Шлем из нескольких черепов, две скрытые под костяной броней у шеи железы из перекрученных селезенок, что подсоединены трубками магистральных артерий к моей нижней челюсти. Постепенно накапливающаяся в них кровь, моя черная кровь, насыщенная Смертью, дает мне возможность делать по два-три кислотных плевка.

Да я просто киборг-убийца.

Звуковой усилитель, вмонтированный в мои шейные позвонки, рычит сломанным радио:

— НЕ СТРЕЛЯТЬ! Я ВЫХОЖУ!

Пинком выбиваю дверь, цепляясь за косяк, выворачивая куски стены. Броня прибавила ко мне еще сантиметров двадцать роста и немногим больше в ширине плеч.

— СКЛОНИТЕСЬ ПРЕД МЕРТВЫМ БОГОМ ИЛИ ЖЕ УМРИТЕ В МУЧЕНИЯХ.

Они не внемлют гласу разума и открывают огонь.

Что же... я предупреждал.

Глава 12. Пацаны, это бог, отвечаю

Петр знал, что рано или поздно этот день настанет.

Судный День.

Время краха привычной цивилизации, что слишком долго заживо гнила на костях святых мужей и безмолвных рабов. Время, когда каждый расплатится за грехи свои. Праведные вознесутся к райским кущам, где будут вечность плыть в реках нескончаемого блаженства. А неверным уготована судьба куда печальнее, но они этого определенно заслуживают. Они сгорят в огне Преисподней. Плевать были ли они убийцами или же просто сомневались в существовании Иисуса Христа. Они умрут. Умрут в мучениях и даже после смерти будут страдать в непроглядной тьме, где есть место лишь воплям, боли и скрежету зубовному. Пламя Ада пожрет их души, изрыгнет из своего нечестивого чрева, а потом вновь поглотит. Бесконечный круговорот боли, коий они заслужили своей ересью, затуманившей глас Бога, дарованный от рождения.

Святой отец Вадим предрекал ЭТО.

Их называли сектой. Но, если так-то вдуматься мировые религии так же мало чем отличаются от этого определения, разве что масштабы чутка другие. Но последние заблуждались, по ошибке не верно истолковав Слово Божие или исковеркав его в угоду своим изменным страстям. И те и те получают заслуженную кару.

Крошечная на фоне всего остального человечества группка в девять единомышленников — основное ядро их Братства и еще около тридцати тех, кого они окучивали вступить в Воинство Господне, стрясая десятину на богогодные замыслы. Единственные, кому была открыта Истина и единственные кто может поведать ее миру. Пришествие Христа состоялось. Начат Божий Суд. И демоны Сатаны уже рвутся из своих ржавых оков ненависти, восстав в грязном облике мертвецов, что ходят среди живых, оскверняя все и вся самим фактом своего существования.

Они египетской саранчой шествуют по городам и весям, втоптывая грешников в кровавую грязь.

Спасение лишь одно — святая вода и крест. Осеняйте себя милостью Господней и вырезайте на телах, своих и чужих, знаки жертвы, что была принесена Сыном Божьим. Ноев Ковчег воздвигнут и их Цель набрать на его борт всех праведных, что только еще остались в кромешной мгле смутного времени. Что же до остальных... первая заповедь гласит "не убий ближнего своего". А вот про дальнего, находящегося на расстоянии пистолетного выстрела, там указано не было. Да и кому какое дело до жизней неверных? Им был дарован шанс, но они отказались от него, не соизволив передать все свое имущество в благочестивые длани их церкви. Они будут убиты, а женщины и девушки преданы похоти, в которой они захлебывались до этого дня, отвернувшись от Заповедей Божьих — пущены по кругу, наполняясь хоть чем-то от праведного поклонения. А после их сожгут. Заживо. И кто посмеет сказать что они творят не богоугодные дела? Каждому свое.

Долг каждого члена верной паствы отца Вадима избавить лик Земли от нечестивцев, что не веруют в Трехглазого Иисуса, коего видел во снах их пророк. От жалких глупцов порочащих их светлую расу, тем что думают будто земля круглая, а не плоская. Деградировавшие обезьяны...

Их нужно уничтожить. Всех до единого.

Эти грешники смеют осквернять свои половые органы кусками резины, что препятствует оплодотворению и зарождению жизни. Так, вырежем им яйца и зашьем пезды. Они слишком испорчены Дьяволом. Они совершают настолько богомерзкие дела, как аборт, они говорят детям о том, что такое секс, развращая их. Нет никакого секса, есть лишь акт зарождения новой жизни, и не всегда он должен быть обоюдосогласным. Они не верят в существование Бога или воздают хвалы **ИНЫМ**, ложным богам. Они отрицают все ценности, что дал нам Трехглазый Бог. Женщины смеют говорить вслух и иметь свое мнение, а мужчины не убивать и умирать за Господа. Мир погряз во грехе. Они не рожают каждый год с четырнадцати лет. Не отрезают себе соски и груди, лишаясь греха прелюбодеяния. "Воспитывают" детей без насилия. Как эти жалкие малолетние отродья могут принять слово Христово, если им периодически не ломать кости, укрепляя веру? Стегать плетьюми до мяса, облезающего с ребер и позвоночника. Кровь смывает их первородных грех.

Предназначение женщин — закрыть свою пасть и рожать. Рожать и рожать, покуда они не сдохнут в возделываемых полях, произведя нового члена церкви. Если же они отказываются по скудоумию своему, то избить их до полусмерти, дабы они выплевывали кровь и осколки зубной эмали. Привязать к батарее, бить и морить голодом, покуда они не отвергнут неправильные постулаты и не придут к Свету Истины.

А дети найдут свой дом в лоне Церкви. Ежели откажутся, то делать с ними то же, что и с блудницами, не раскрывающими свои чресла пред адептами Трехглазого Христа.

А не покаявшихся забить камнями на главной площади, как было велено в Библии, что написал отец Вадим.

Права человека? Ха, есть лишь право Бога и приближенных к Трону Его.

Убить инвалидов и выблядков иных наций. Их чело отмечено рукой Сатаны!

Благословления Небожителей и Бесы ведут нескончаемую борьбу за разумы заблудших агнцев. Последние считают, будто знают как им стоит прожить эту жизнь. Фатальное заблуждение. Они всего лишь Рабы Божьи и отец Вадим объяснит им их место. Они расскажут им, кому молиться, что есть, что читать, что смотреть, с кем спать, как жить, какое мнение иметь и как умереть во славу Господа.

Все "не такие" будут уничтожены. Вырезаны под корень, дабы их семя не порочило святую землю.

Грязные животные... как они могут не понимать всю праведность намсерений последователей Пресвятого Вадима? Воистину, заблудшие души.

Глаза Христа видят их. Видят насквозь.

Один видит прошлое, второй настоящее, а третий будущее. И в будущем этом показано, что пора брать справедливость в свои руки.

За последние дни к Воинству Христа примкнуло шесть человек.

Их ряды растут.

Ересь будет искоренена.

Петр передернул затвор пистолета, досылая патрон в патронник.

Он уже слышит пение арф ангелов и крики жалких глупцов, усомнившихся в воле Господа.

С Божьей помощью...

Примечание автора:

Просто если что перечитайте предупреждение в начале книги и отъебитесь.

Глава 13...МЫ ДЕСАНТИРУЕМСЯ В АД

Кусок растрескавшегося асфальта, заставленный машинами врачей и родственников пациентов. Квадратных метров пятнадцать в общей сложности, дальше шел сквер, упирающийся в гаражи и котельную, плюс мерно гудящая трансформаторная будка. Выезд с территории стоянки в левой стороне, там ограда, вход в травмпункт и приемное отделение. На право же вход/выход в корпус поликлиники, слившейся с основным зданием городской больницы в единое целое.

Я вышел на глыбу бетона под мощным козырьком. Ступени и спуск для инвалидов, выкрашенные в ярко-синий перила. Полицейские ведра с болтами и два угловатых грязно-зеленых внедорожника с темными разводами разнокалиберных пятен. А я думал народу больше наскребется. Что это — силовиков все больше и больше размазывают по городам и областям или подкрепление еще только в пути?

Первая пуля влетела мне в голову. В левый край лба. Возможно, у кого-то сдали нервы или он уже имел дело с живыми мертвецами и понял, что лучше с ними тесно контактировать только после окончательного упокоения. Перекрученный в фарш упырь вряд ли вам что-то плохое сделает. Хотя, с чего вы это решили?

Кусочек металла, вышедший из зрачка "укорота" скрежетнув по кости шлема "экзоскелета" вильнул в сторону, найдя свой покой, выбив из стены немного штукатурки.

Я убил многих.

Очень многих.

И каждая смерть лишь укрепляла меня.

Им пиздец.

Упыри разбрасывают баррикады из коек, капельниц, столов, тумбочек и прочего хлама, предоставляющего больным и медперсоналу подобие комфортного существования в пределах насквозь пропахшего специфическим запахом больницы здания. Выбивают стекла. Опробуем возможности моего боевого скафандра. Пусть большая его часть и являлась полной копиркой наработок Кровавого бога, но присутствовали и мои новшества, заточенные на более грамотную мясорубку в городских условиях. И тот факт, что конструкция от этого не развалилось, лишь подтверждало, что я чертов безумный гений, а не погулять вышел.

Плевков. И почти одновременно опера вперемешку с боевиками группы быстрого реагирования открывают огонь, что размазывается по всему фасаду больницы, ибо Алчущим Плоти как-то поебать с первого этажа бросаться на еще живую хавку или с третьего. Гравитация для лохов, так же, как и инстинкт самосохранения. Смерть!

Кстати неплохой девиз.

Парень которому я плюнул в лицо упал мешком, без крика. Автомат лязгнул об асфальт. Его физиономия превратилась в кипящую кашу, в которой плавали разрозненные фрагменты оплавленного остова черепной коробки, пузырящейся вывернутыми наизнанку мозгом.

— *СМЕРТЬ!!!* — я реву это во всю глотку, выпуская из запястий ломано дергающихся и извивающихся анаконд Плетей Тьмы.

Стервятник покоится в ножнах из берцовых костей, прилипших к левому бедру.

Мой резерв некроэнергии заметно вырос и секунд тридцать активного махалова этими штуками я определенно выдержу. Можно бы сбавить мощность и время увеличится до пары

часов, пока у меня тупо руки не устанут. Но мне нравится смотреть, как расщепляется сама суть материи под лютым напором Смерти. Тут только крейсерская броня спасет. Все же круто быть единственным магом среди простых смертных.

Пули рикошетят от брони.

Да я ебучий терминатор.

Крепкие парни на камуфляжных внедорожниках, смекнув что к чему, разворачивают закрепленные на крышах пулеметы в мою сторону, прекращая поливать свинцом кровососущую братию. Несколько упырей распластались на земле кровавыми кляксами или перекрученными выстрелами куклами повисли в рамах разбитых окон. Сколы и выбоины от пуль на стенах.

Слишком поздно.

Хлысты чистой энергии разрушения рвутся вперед. Они вспарывают воздух с надсадным воем воронья, кружащегося над кучами трупов. Нежить врывается в жидкие построения человекав. Рвут плоть. Ломают кости. Смакуют ужас, кровь и боль. Захлебывающаяся стрельба из калашей, на весь рожок.

Замах.

Резкий, хлесткий удар с оттягом.

Один из броневиков просто располовинивает, пропахав металл, как мокрую бумагу. Истошный вой. Один из вояк, орет во всю глотку, смотря на пылающий Смертью плечевой сустав, лишенный конечности. Его кореш, что торчал в "гнезде" заваливается на спину. Точнее, нижняя часть продолжает стоять на месте, а верхняя с лицом человека, не успевшего осознать, что уже мертв, утягивает за собой брыкающуюся тушу пулемета, выпускающего прощальную очередь в равнодушную бесконечность неба.

Одного спецназовца повалили на землю. Оседлавший его упырь рвет когтями бронезилет и форму, уже темнеющую от крови. Сдирает шлем вместе с плотью челюсти и щек. Погружает пальцы в глазницы, нанизывая на бритвенные ногтевые пластины выпученные от боли и страха глазные яблоки. Он бьет голову живого мертвеца об асфальт. Удар за ударом с глухим влажным звуком, покуда череп не треснул, брызнув мозговым веществом во все стороны. Таким сладким и манящим...

Вурдалак прижимает опера к боку серебристого "Ниссана". И бьет его в лицо. Каждый удар когтями — и кость его пальцев скрежещет о кости черепа. Кровь. Крик.

Я обрушиваю свою ярость на полицейские серо-синие "девятки".

Молодцеватый сержант в подшитой форме рыбкой дергается в сторону, кубарем катится среди луж крови и каменного крошева, обдирая локти и колени. Спавшая фуражка сиротливо лежит у переднего колеса машины. Его коллега оказался не так расторопен. И пусть он не находился в чреве отродья АвтоВАЗ-а его словно похоронили в стальном гробу, закатав в него месиво из порванной плоти и перетертых в труху костей. Выживший мент лихо переходит из положения мордой вниз в стрелковую позицию на одном колене. Рванувшая ствол немного вверх очередь, патронов так на десять, и тело упыря, что размазалось в смертоносном броске, отшвыривает в сторону измочаленным куском мертвечины. Грудную клетку просто перекрутило в фарш.

Какой-то чувак насилует стартер и педали своей тачки.

От Мертвого бога не убежать, гандон.

Плети Тьмы двумя копиями первозданного Зла вгрызаются во вторую консервную банку вояк, а с моих пальцев срывается сгусток Черных Искр.

Недавно приобретенное заклинание выбивает ветровое стекло и на несколько секунд превращает внутренности автомобиля в филиал Ада на земле. Сжигает кресла и всю плоть пассажира, оставив лишь пепел, разъедающий глаза дым и голый костяк, застывший в беззвучной мольбе.

Нужно будет потом попробовать к броне крылья пришить. Не, ну, а почему бы и да? Это заняло не больше минуты.

Плети отлично себя показали в качестве открывашек, лишив смертных основной боевой силы в виде пулеметов, а так же способов к быстрому отступлению и последующей перегруппировке или слияниями с другими подразделениями, спешащими на помощь. Остальных сожрали упыри. Всех кроме двоих.

Браво скрутили смертных, выламывая им руки. Ко мне подвели того самого сержанта и какого-то лысеющего дядьку с более весомыми регалиями на погонах и колыхающимся при ходьбе животиком. Походу выслужиться захотел или еще что, такие редко бывают в самом пекле затопленных "братвой" в крови улиц. Они скорее умеют обоюдовыгодно договариваться с последними. Кабинетная крыса.

Я нависаю над сержантом.

Новый владыка этого мира, смотрящий точно в душу жалкому червю, которому дан выбор — бесславно окончить свою ничтожно незначительную жизнь на монолитных жерновах глобальных перемен или же шагать в ногу с новым рассветом. Рассветом живых мертвецов.

Он смотрит в безликое забрало моего шлема, копирующее очертание стандартного человеческого черепа с тлеющим пламенем Тьмы в глазницах.

Смотрит с вызовом. Окруженный, загнанный в угол, но не сломленный. Непокоренный. Смелый. Или очень глупый смертный.

Повинуясь моей мысли, часть брони расходиться облезлой шкурой, обнажая мой нечестивый и богомерзкий лик.

А вот теперь его пробрало.

Не от моей "красоты", я не настолько страшен, чтобы человек, который не зассал выйти раз на раз против кучи упырей, начал мне сапоги лобызать. Лысый вон уже обосрался, когда его только подводили ко мне.

Сержанта напугала Смерть, что щедрыми потоками расходилась от моей фигуры. А теперь он смотрит ей в глаза. Холодные, пустые и равнодушные глаза финала славной истории, так бодро начинавшийся с одного сперматозоида и одной яйцеклетки. Любой живой боится смерти. Это рефлекс и инстинкт. Страх перед неизведанным. Даже самый отмороженный фанатик рано или поздно может поймать себя на скользкой предательской мысли — а что если я ошибаюсь? А что если там что-то другое?

— Скажи всем кого увидишь, — я рычу ему в лицо, я вижу свою морду в его расширившихся зрачках, бездонно-черных на фоне выразительных голубых радужек, — тот кто пойдет под мою руку будет жить и обретет бессмертие. А кто нет...

Вурдалак пронзил когтями плечо толстяка. Они выходят из-под ключчиц, нанизав его как шашлык на шампур. Приподнимает над землей. И сносит второй конечностью голову. Отрывистый фонтан крови брызжет во все стороны. Темная жидкость на мне и на сержанте.

— Ну ты понял.

— А кто ты вообще такой? — его тело бьет крупная дрожь, но голос непривычно тверд. Яйца у него определенно есть. Причем цельнометаллические и пуленепробиваемые.

— Зови меня Мертвым богом.

Глава 14. Как Мертвый бог пиздюков крошил ч. 1

Мертвый бог ошибся. Это была не исправительная колония для несовершеннолетних уголовников, а коррекционная школа-интернат или же как ее иногда называли "место для детей с особенностями". Ну да плевать, отличия, как-то слабо просматривались, по крайней мере в этом конкретно взятом случае.

Никто из взрослых не застрахован от тюрьмы.

Никто из детей и подростков не застрахован от детского дома.

Суровая аксиома жизни.

Ты можешь плавать в шоколаде полной обеспеченности и психологического блаженства от осознания, что твоя семья тебя любит и ценит, что ты желанный ребенок, что тебя поддержат при любых трудностях и, что они верят в твои начинания. Твои отец и мать — нормальные и адекватные люди и ты растешь таким же. Просторная квартира. Компьютер, штанга, гантели, мягкая кровать, полный холодильник, хорошие оценки в школе и любимый кот. Или собака. Или все вместе.

Но в какой-то момент превратности судьбы могут сложиться так, что хрупкую скорлупу твоего идеального мирка грубо разломает кто-то извне. Кто-то из холодного и жестокого мира, где всем друг на друга насрать и где брат идет против брата за лишнюю копейку. Этот кто-то протопчется грязными сапогами по твоему цветастому ковру, оставляя несмываемые отпечатки подошв. Он высморкается в твои шторы, испоганив греющий душу узор цветочков. Порвет в клочья мягкую пижамку со снеговичками. Разобьет окна. Сломает тебя нос и обоссат все, до чего только сможет дотянуться прерывистой струей нездорово-темной мочи.

И иногда "кто-то" приобретает вид социальных работников.

Дети — один из лучших способов давления. На что способен добросовестный родитель, у которого отобрали ребенка или угрожают сделать с ним всякое разное? Пугающе многое. Он готов идти по трупам и убивать. Убивать с особой жестокостью, цинизмом и фонтанами крови, бьющими в низкий облупленный потолок. Берсерки нервно пыхтят мухоморами в сторонке.

Порой ржавые шестеренки общества двигаются в совершенно иную сторону. Дети алкоголиков и наркоманов остаются у своих мучителей. Девочки, которых пиздят матери, и пытаются трахнуть отцы/отчимы. И иногда у них это получается. Загнанные, запуганные и забитые пацанята, из чьих высохших глаз смотрят голодные волки. Не те волки, что орут "АУФ" во дворах и хлещут пивас под блевотно-непрофессиональную рэпчину уровня "я выебал кучу шлюх". Настоящие санитары леса человеческой цивилизации, что смутными тенями бродят среди простых обывателей. А нормальных детей бросают в кипящее горнило преддверия зоны. Так сказать начальный уровень блатной романтики, когда ты булькаешь собственной кровью в легких от тычка заточкой или когда захлебываешься мочой и дерьмом из параша, покуда с тебя стягивают штаны, уже примериваясь к боязливо напрягшимся ягодицам. Кстати, интересный вопрос — почему пидорасом считается тот, кого опускают, а не тот, кто опускает?

Знаете кто такие злодеи? Это герои, которым не повезло умереть. Ведь смерть как-то сглаживает углы. А вот жизнь... жизнь каждый раз, снова и снова, макает тебя мордой в кровавую грязь, пока ты внутренне не ломаешься, раскрошив собственный стержень личности. А ты ломаешься. Рано или поздно. Все ломаются. И вот ты уже с кривой

ухмылкой делаешь то, что совсем недавно боялся упоминать вслух. В глубине каждого законченного циника еще гниет четвертованный труп идеалиста с горящими глазами.

Олег не считал себя конченным отморожком, что прирежет другого человека за банку тушёнки.

И мудаком он бы вряд ли себя назвал. Хотя, тут спорный момент, ибо мудаки осознают, что они мудаки? Вот именно.

Он скорее лютый воин компьютерного мочилова с кровью, кишки, распидорасило. Арт*с, мы все проебали, "Кровь богу Крови!", "За Монолит, братья!", бомбу на "Б" и вот это вот все. И кто может его судить за подобный образ жизни? Есть возможность, есть время и есть желание.

У Олега даже кореша были. Целых два, а это нихуя себе какое достижение.

Да, один кореш, именно тот кореш, который котируется выше регалий "лучший друг" и "названный брат", — это неплохо. Два — тебе нереально повезло. Три — проснись, ты обосрался. И да, для уточнения, кореш — это тип, за которого ты под пули ляжешь, убьешь другого человека и поможешь спрятать его тело, предварительно расчленив в ванной, расфасовав по пакетам и раскидав в разных частях области.

Правда, людьми они были не самыми благонадежными с точки зрения общественного мнения. Но, если честно, Олег слишком молод, чтобы париться о том, "что подумают другие". С хуя ли он должен гробить свою жизнь и подстраивать ее под чужие хотелки? Из-за осуждения? Так идите нахуй, Уголовный и Административный Кодекс не нарушаю и все, не подкопаетесь. Вот эти все "традиции", скрепы, духовность и прочее мало занимали его разум. Знакомы с понятием "окно Овертона", ну так и не выебывайтесь, велком ту дивный новый мир. Если бы человечество не развивалось социальном аспекте, до сих пор бы мочили стариков, больных детей, сжигали женщин и далее по списку. А свое мнение о правильном воспитании молодежи в духе "нас пиздили и ничего, выросли нормальными" придержите при себе. Некоторые на полном серьезе считают будто Земля плоская, предохраняться — смертный грех, а если ты слушаешь какое-то музло отличное от церковных песнопений, то ты чертов сатанист и гореть твоей душе в Аду. Честно говоря, в таком случае Олег бы не отказался попасть в Ад, там таких одноклеточных будет по-меньше. Да и что это за хуйня такая — чуть сделаешь что не так, причем, как-то подобная хуйня не катит на зло в конечной инстанции, и за это вечность, целую, нахуй, вечность, довольно порядочный срок, будешь страдать среди копоты горячей плоти, треска ломаемых костей и непрекращающихся воплей. Сомнительная сделка, с какой стороны не посмотри.

Ага, как вы могли понять юношеский максимализм пер из всех щелей, почти семнадцать годиков, хули. "Мама — Анархия, папа — стакан портвейна!" и "Секс, наркотики и рок-н-ролл".

Недавно Олег Яковлев потерял отца. Тромб оторвался. Тупо не успели ничего сделать. Врачи сказали, что он не мучался. Олег слишком мало понимал в медицине и поверил на слово.

И естественно это наложило свой отпечаток на до конца не сформированную личность.

Олег в своей жизни не так много плакал.

Слышали когда-нибудь фразочку "Мужики не плачут — у них глаза потеют"? В другой интерпретации говорилось, что они ссут глазными яблоками.

Так вот в тот день Олег рыдал, как последняя сука.

И последующую неделю тоже.

Ну, а дальше...

Каждый справляется с горем как может. И кореша Яковлева постарались, чтобы он не скатился на самое дно, намертво вцепившись в руку утопающего в бурлящем потоке горя, отчаяния, ненависти и самокопания.

Знаете в чем главная проблемка смерти? Распространяется только на тех у кого были те, кому не плевать на факт их существования. Друзья, семья, коллеги и близкие — нужно подчеркнуть. Хотя и одиночки доставляют пару проблем из это перечня. Например, что и на какие деньги делать с их трупами.

Смерть случается со всеми вокруг. Понимайте это как хотите.

А ты уже мертв. Никто точно не знает что ТАМ, но скорее всего будет нечто из-за чего тебе станет как-то поебать на творящуюся среди живых ересь. Ты же мертв. А они живы. Таки в разных весовых категориях.

Стресс и шок, шок и стресс — идеальная почва для стервятников в обличьи человекав.

Олег был слишком сильно погружен в свои попытки подохнуть молодым и как-то не заметил разительных метаморфоз в собственном доме. Он же вроде как взрослый и самостоятельный хуй, да и среди знакомых наркоманов пока что не наблюдалось и он мог с чистой совестью по несколько дней подряд шароебиться в неведомых далях. Если упростить, то это выглядело приблизительно так — ты травишь анекдоты, въебываешь по пачке сигарет за раз, хлещешь пиво, водку, вино, портвейн и самогон в разных количествах и пропорциях, время от времени смешивая и разбавляя одно другим. Делаешь вид, что все хорошо. Но нихуя на самом деле не хорошо. И нет, имеется ввиду не то, что ты валяешься мычащим куском неразумной биомассы в обоссанных штанах. Или согнувшись над засраным сортиром толчками выблевываешь жидковатое с комочками месиво не до конца переваренной хавки и бухлишка. Или просыпаешься в неизвестном месте и не помнишь как здесь оказался. Или осознаешь себя лежащим на первой шлюхе района, вдалбливая ее вялым членом в кровать. Без гандона. Или кто-то ломает тебе ебало, жестко, больно, кроваво и грязно. Или... да много чего еще. Тебе морально хуево просто дальше жить.

И вот в ЕГО дом пришли сектанты.

ЕГО безутешной матери промыли мозги. Процесс это не быстрый, но никого не было рядом, чтобы этому помешать.

Они втирали что-то про спасителя нашего Иисуса Христа, что видит прошлое, настоящее и будущее. Но Олегу было поебать. На болту он вертел вот это вот все.

Спустя несколько стычек и железобетонного нежелания Яковлева-младшего вступать в ряды служителей божьих. Перед Ольгой, его родительницей, был поставлен вопрос — или паства отца Вадима или ее неблагонадежный и не богоугодный пиздюк.

Выбор, к удивлению, был не в сторону пацана.

Наверное, вы бы спросили, не испугался ли Олег такой внезапной заявочки?

Так вот, тут как в том анекдоте — концепция слегка изменилась.

Он уже охуел.

Глава 15. Справка о получении справки для получения справки о другой справке

— В чем сила, брат?

— В ньютонах, брат.

Нар Отец Монстров. Избранные изречения

Это было сложно.

Очень сложно, пусть и не выходило за рамки возможного. Если как следует поднапрячься, выкашляв собственный спинной мозг и пищевод, получиться может пугающе-многое.

Информационное поле бурлило похлеще кислоты, разъедающей лицо хорошенькой жертвы завистливой сучки.

В Москве уже крошечный Ад и Израиль из-за переизбытка живого населения. От вояк патрулирующих улицы на танках, в глазах рябит. Нет, мертвяков там, да и во всем мире, не критическое количество. Пока еще нет многотысячных орд, сметающих все заслоны. Но они разные. Множество единичных экземпляров нежити и к каждому нужен свой подход. Некоторые подвиды упырей опасаются огня. Бродячих и Безвольных можно легко поджечь и они развалятся на части, а другие, объятые пламенем, будут идти дальше, покуда не вырвут твой позвоночный столб. Люди в панике, что еще сильнее осложняет задачу армейцев. Да и шутка ли, Ленин заворочался в своем гробу, а подобное никуя себе заявочка. Честно говоря, Виталий до последнего думал, что кто-то Вождя Революции давно спиздил, продал или просто проебал, а в Мавзолее покрывается плесенью искусная декорация. А-н нет.

Локальная власть переходит в руки тех, кто имеет при себе и умеет пользоваться оружием. Организованы своеобразные анклавы, люди баррикадируются в подъездах. Разгораются форменные мясорубки у продуктовых точек, которые еще не успели подмять под себя силовики всех видов и мастей, слипшихся в один пытающийся выжить ком. Ситуация не настолько критическая, чтобы государственные структуры развязали открытое противостояние с перестрелками, трупами и переделом сфер влияния. Депутаты, те из них, что не успели наворовать на счастливый билет в беззаботную жизнь, после пары дней напряженного существования среди цинично-озлобленных людей и безумно голодных мертвецов, предлагают раздавать гражданским стволы, мысль пока еще на рассмотрении громоздкого бюрократического монстра. Все равно часть армейских складов времен Холодной войны расконсервированы и огромными партиями развозятся по всей стране, особенно концентрируя внимание на тех направлениях, где одиночки и группки зомби, ведомые Поводырями Мертвых или вурдалаками с упырями, кооперируются в орды, порой насчитывающие по несколько сотен голов.

Люди эшелонами бегут из одних городов в другие или со всех ног несутся в лютую глушь. Другие окапываются и отстреливаются.

Вы знаете на что способно хотя бы сто человек? Не тех, что разбегутся стайкой тараканов после первого предупредительного выстрела в воздух или чей-то череп, а безбашенных, начисто отмороженных и полностью лишенных чувства самосохранения?

Вопрос риторический. А теперь вводим в уравнение новый фактор — они и так уже мертвы.

Если простому человеку, состоящему из живой плоти и горячей крови, оторвет руку, раздробит в труху нижние конечности или прилетит щедрая горсть осколков в брюхо, то он моментально конвертируется в небоеспособную единицу. За редкими исключениями, конечно же, но давайте будем честными — сколько наскребется таких героев, что чисто на похухах бросятся с заточкой на сверхтяжелый танк?

А теперь вернемся к нашим не дышащим друзьям. Они не испытывают страха в привычном нам понимании. Они не чувствуют боли. Они выполняют все что им прикажет Мертвый бог или собственные подобиия инстинктов.

Слишком опасный противник, становящийся лишь еще страшнее, когда собирается под чьим-то контролем.

Первое, что было организовано живыми — это пути снабжения. Бронированные и оцетинившиеся пушками во все стороны магистральные артерии, перекручивающие огнем и металлом монстров и алчных головорезов в фарш.

На руководящих должностях все же не всегда сидят племянники больших людей. И приказ "сверху" был дан предельно понятным и недвусмысленным. Многие были бы рады наплевать на мирняк и пытаться выжить самим, если не получилось свалить в прекрасное далеко. Но некоторые понимали, чем может обернуться пущение ситуации на самотек. Оружия и техники точно хватит, чтобы раскатать кровожадных тварей в тонкий мясной блин, что тут говорить о голодранцах со спизженными стволами. Но сейчас, как и во всех странах мира была одна небольшая проблемка, точнее несколько проблем, спаяных в единое целое, нависшее над головами всех живых.

Децентрализованность сил мертвых.

Они появлялись хаотично и в совершенно непредсказуемо.

Отработанные до автоматизма, хотя бы в теории, методы вооруженного конфликта со внешним или внутренним врагом, использование агентурных сетей, контртеррористических способов и активное использование групп быстрого реагирования — это не играло особой роли. Вот хуяк и одним вечером в каком-то селе неподалеку от Магадана восстала троица Безвольных, одержимых лишь одной мыслью — "Убей, пока не убили тебя". Начинают крошить человекав. Их поднимают на вилы или рубят топорами. Возможно, туда приезжает пара хмурых парней, что пахнут на ребяток из аналитических отделов, занятых вопросом наиболее эффективного противостояния зомби-апокалипсису, забирают останки, опрашивают местных и укатывают в неизвестность. Выползает из-под слоя корней и грунта ревенант в городском парке Подмосковья и попробуй его остановить. Или восстает где-то в глуши бывший уголовник, вернувшийся упырем. Убивает и жрет смертных. Если вовремя не отфильтровать получаемую из всех каналов информацию и не зачистить его лежку, то он разовьется до полноценного вурдалака, укомплектованного свитой других упырей, а количество трупов к тому моменту подскочит до десятка. А едва стая окончательно окрепнет, то будет еще больше смертей. Зомби стекаются к городам или разбредаются по лесам. Вояк просто раздергивают. Слишком большая территория охвата неведомого бедствия, реанимирующего мертвецов.

Некоторые особо башковитые высказывали предположение, что Мертвый бог и есть центр всех бед. Многие склонялись к такому выводу, но внезапно возникла парочка вопросов — как его найти и как он выглядит. С равной долей вероятности он мог быть уже на любом конце света, являться монстром, терроризирующим Мексику и прозванным Уль Кукуем, той

кровожадной корейской или тварью, что держит в страхе юг Китая. Повальное наличие у населения в карманах видеокамер и доступа в Мировую Сеть слабо помогало с поисками, как и отчеты оперативников. Первые в один голос орали, встретив банального ходячего мертвеца, что вот эта падаля и есть Мертвый бог, а вторые судорожно звали на помощь при виде вышеупомянутых уникальных монстров.

Наверное, учитывая, что в списках силовых структур Российской Федерации числится в той или иной мере плюс-минус несколько миллионов человек, то можно было бы размазать их по всем населенным пунктам. Но план, откровенно говоря, такой себе. Таким методом относительно неплохо держаться Соединенные Штаты Америки со своим заоблачным количеством огнестрела на душу рядового населения и небольшие страны, навроде Люксембурга. Африканские "банановые" диктатуры, наверное, имели бы шансы выстоять лучше остальных, со своими-то порой буквально людоедскими порядками. Но внезапно выяснилось, что чем больше рядом с восставшим отродьем Смерти было разлито крови, боли и ужаса, тем сильнее оно становится. И наиболее дикая часть Черного Континента плавно слилась в самый низ списка претендентов на нагибание немертвых, отгороженная от своих более цивилизованных товарищей закрытыми границами. Остальные либо еще не выработали общепринятую стратегию и тактику, либо эвакуируют всех в крупные города, возводя настоящие крепости — рвы, баррикады, заслоны, колья из арматуры, колючая проволока, доты из танков и БТР-ов, полный комплект, одним словом.

Колонны бронетехники и оружия колесят по всем дорогам, вытеснив пробки из легковушек.

Архангельск находится от Москвы в 990 километрах. Около суток езды.

Плюс, известие о Костяном Ужасе.

Плюс, где-то по этой или соседним областям вскрылся гнойный нарыв очередной тусовки некромантов.

Полковнику, под которым ныне ходил Звягинцев, были выделены широчайшие полномочия и ресурсы. Владислав Михайлович Кучеров, да, майор таки запомнил, как его зовут, придерживался тактики изматывания врага лабиринтом окопов. То есть, с хорошо защищенными тылами не так страшно валить ходячих мертвецов, да и при ситуациях разряда "пиздецнахуйблять" проще отсидеться, отстреливая ворожин со стен.

Помните о трех сотнях тысяч жителей города? А о миллионе по области?

Ожидаемо мест на всех не хватило.

Итак, как это все выглядело.

Естественно, перекрыть все входы и выходы из города не представлялось возможным. Во-первых, в упомянутом определении "широчайшие полномочия и ресурсы" не было строчки о начале полномасштабной гражданской войны. С малым количеством профессионально обученного состава и единиц бронетехники в городской застройке, где из-за каждого угла может появиться нежить или банда отморожков, коим сорвало чердак от вседозволенности, можно сделать многое — убить кого-то, эвакуировать, обезвредить, транспортировать и далее по списку. Но никак не организовать лагерь беженцев размером с весь город.

Большая часть посланных в Архангельск сил обосновалась у центра и ключевых построек инфраструктуры, охватив их мощным кольцом из БТР-ов, кособоких стен из сожженных и разбитых вандалами автомобилей, рвов, вырытых приватизированными экскаваторами, разворотивших ковшами асфальт и тротуар. Плюсом ко всему, это

великолепие снабдили несколькими мотками "егозы". На крышах ближайших многоэтажных домов, чьи двери и окна, так же были соответствующе укреплены, разместились наблюдатели — крепкие парни с оружием варьирующимся от биноклей до СВД и "Печенегов". Государство не скупилось на снаряжение, чувствуя неладное. Трон шатается не под какой-то конкретной страной. Вся чертова мировая власть может рухнуть, если не зацементировать все щели до каких только сможешь дотянуться.

Внутри крепостей вспухли шляпками грибов палаточные городки.

Полностью контролируемая вояками и безопасная для законопослушных и добропорядочных людей территория тупо не могла расти быстро, и так отхватили слишком большой кусок, не успев его как следует прожевать и поплатились за это девятью жизнями. Из подвала какого-то дома вылетело несколько упырей. Покрошили двух бойцов с калашами и несколько семей беженцев. Среди покойников — женщины и дети. Тела тварей были первым же рейсом отправлены в Златоглавую. Поговаривают, что оттуда на передовую, то бишь в места где все куда хуже, чем в Архангельске, перекидывают чекистов и башковитых ребят, на чьи плечи было взвалено нелегкое дело изучения немертвых, в так сказать, еситественной среде их обитания. Трупы людей незаметно вывезли за пределы анклава в полностью эвакуированный район и сожгли, предварительно пустив по пуле в голову. Многие знали о неприятных фишках упырей к самовоспроизводству. Мясо и кости горели плохо, больше чадили клубами густого жирного дыма. Обгоревшие тела скинули в котлован под фундамент на месте незавершенной стройки.

Ебучий апокалипсис...

— Тащмайор, разрешите доложить, — дверной проем полностью перегородила туша сержанта Голодубенко, занимающего почетную должность помощника по всяким поручениям.

Полковник отчалил в другой лагерь с инспекцией, временно скинув все обязанности на Звягинцева.

— Разрешаю.

— Тут главного просят, у ворот стоит.

— Кто?

Громила немного замялся.

— Э... некромант, тащмайор.

Глава 16. Ave Maria!

Я пришел к Купчино во главе орды мертвецов.

Мертвый бог и Владыка этого мира, во всей своей жуткой, зловещей и пробирающей до самых потрохов темной красе.

Закованная в пуленепробиваемую кость громадная фигура, верхом на чудовищной химере, отвратном и богомерзком сгустке пульсирующей плоти, из коего торчало восемь узловатых многосуставчатых лап, оканчивающихся серповидными когтями, скрежещущими об асфальт при ходьбе. Его гибкий, почти скорпионий, хвост вздымается за моей спиной распутившей капюшон королевской коброй. С клыков густыми нитями свисает кипящая слюна, исходящая дымом и пеной при соприкосновении с миазмами кислорода. Полуметровое щупальце языка, четыре щели глаза на вытянутой крокодильей морде, лишенной даже намека на мясо, и шипастый панцирь из множества идущих внахлест костяных пластин и чешуек.

Костян, верный телохранитель, шествует чуть правее. Отожравшаяся и разросшаяся глыба сухих мышц, когтей и клыков. Мое первое дитя. Здесь же Рокер и Боксер. Гвардия. Преторианцы Его Мертвого Величества.

Вокруг меня растекалась Смерть.

Смерть, что тьмой, чернее самой безлунной ночи, окружала меня погребальным саваном, выделяя на фоне еще не успевших сгуститься вечерних сумерок.

Смерть, что туманом клубилась у ног Алчущих Плоти.

Смерть, что забивалась в каждую пору кожи, смешиваясь с Жизнью, жалобно сжавшейся в клетках органики.

Смерть, что разъедала траву, пробивающуюся из трещин в асфальте, и стволы деревьев, перетирая их в невесомый прах, на основе которого вырастет новая флора. Черный Мох и некротическая плесень.

Смерть, что стоит за каждым углом, терпеливо наблюдая за вашими шагами с того самого момента, как вы научились самостоятельно ходить.

Огни фонарей.

Лязг металла.

Выкрики приказов.

Меня увидели.

Меня и моих слуг.

Я же видел происходящее внутри Купчино глазами мертвецов.

Столько жизней в моих руках... А ведь они даже не подозревают, что сейчас, одним мысленным усилием я могу натравить своих детей на них. Союзники моментально обратятся кровными врагами. И зародившееся на смерти диких зомби и залетных головорезов товарищество осыпется прахом. Дети Могил перережут и перестреляют всех живых или умело скрутят их, растворив мне ворота.

Жизнь и смерть зависли на чашах весов.

Сколько уже человек набралось в этом укрепрайоне?

Много. Больше сотни, не считая покойников, беспрепятственно ходящих по земле.

Я могу уничтожить их.

Даже без помощи перебежчиков.

Направить Алчущих Плоти и наслаждаться кровавым зрелищем того, как они рвут смертных на куски. Или пойти одному. У них просто нет оружия, что хотя бы задержит меня. Я буду убивать их, одного за другим. Не прибегая к своей силе, бурлящей под шкурой и вскипающей в венах от предчувствия скорой битвы. Мне хватит одного Стервятника и сотня живых обратиться в сотню мертвых.

Но они приняли верное решение.

Отец Анатолий не подвел, как и его паства, разносящая слово Мертвого бога среди беженцев, нашедших тут безопасность. Вполне возможно, некоторые сомневались в их учении до этого момента, но узрев меня, они уверовали во все первоизданное величие Темных богов. Наверное, среди тех, кто сейчас станет частью культа имени меня, есть немало еретиков, грешащих сомнениями в истинности моего Пути. Смерть сгладит острые углы. Люди способны на очень многое, когда их помянут пряником могущества и бессмертия. Или пригрозят кнутом упыриного оскала.

Ворота, мощные стальные створки, которые рукастые умельцы прикрутили к заметно улучшившимся по качеству стенам, медленно растворяются, впуская меня в чрево поселения. Я дома. В своем логове.

Они преклонили колена, выстроившись живой стеной по бокам дороги, ведущей к постаменту из шлакоблоков, досок и листов металла. С равной долей вероятности это могло быть, как сценой для средневекового шутовского балагана, так и не до конца собранной виселицей.

Я въезжаю в СВОЮ крепость обласканным славой королем, Цезарем в оливковом венке, разбившим орды лесных варваров.

Блеск глаз.

Бледные овалы лиц.

Их взгляды... фанатичный трепет смешивается с благоговейным страхом.

Даже самый законченный ненавистник живых мертвецов не посмеет нарушить этот торжественный момент. Не только потому что приближенные Анатолия, отмеченные отпечатком моей длани на челе, убьют их в ту же секунду, но и благодаря самой постановке момента. Психология, эффект толпы, коллективизм, да и мы просто ебальниками стремные, на таких особо не побычишь.

Я останавливаюсь уже на постаменте.

Вокруг безгранично преданная стража Алчущих.

Десятки пар глаз прикипели к моей фигуре.

Не важно, что я буду говорить.

Не важно как и зачем.

Львиная доля идейно обработанных мертвобожниками, с демонстрацией своих некромантических способностей, поверят любому моему слову. Ведь, по их мнению, я бог.

И знаете, что?

Я на самом деле бог.

Мертвый бог.

Меня обдало *Верой*. Чистой и незамутненной верой в мою божественную суть. Хитроумные плетения, вшитые Четверыми, в мои тело и душу, сочатся силой совершенно нового порядка и уровня, переработав часть этого потока. Меня едва не сбил нематериальный ураган веры. Его поток смыл немного пелены со знаний Кровавого Дракса, ибо теперь я был готов попробовать что-то новое.

Итак, что вы знаете о вампирах?..

Глава 17. Как Мертвый бог пиздюков крошил ч. 2

Тюрьма — это как маршрутка или засаленный сборник бородатых анекдотов.

В ней просто адовый разброс видов и категорий человека. Совершенно разные судьбы, жизни, смерти, происхождение, слои общества, характеры, мировоззрение и прочее. Их порой, даже объединить по какому-то одному признаку невозможно, ибо некоторые специально залетели на жесткие тюремные нары и безвкусную баланду.

Но в большинстве своем присутствующих можно разделить на несколько обобщенных категорий. Урки, похуй и "гражданские потери".

Урки — это быдло. Вот в словаре находил это слово, а там их фотография на листе А4 вклеена.

Похуй — это чувак, который просто мотает срок. Ему похуй на терки арестантов, вертухаев и прочую хуйню. От звонка до звонка, а остальное его уже не ебет.

И "гражданские потери" — типы народе Олега.

Плюс, немного вне этого перечня стояли реально серьезные типы, крепко связанные с криминалом.

Коррекционная школа-интернат не стала исключением. Или вы думаете что решетки на окнах таких учреждений ставят, чтобы бомжи кашку не спиздили? Хотя, тут спорный момент. Есть нормальные места, где нормальные учителя и воспитатели пытаются исправить ненормальных и несовершеннолетних членов социума. И нет, в данном случае определение "ненормальный" используется не в задроченном антиутопией, социальной чернухой и жестким психоделическим бэд-трипом смысле, а как психически нестабильную личность, что ссать хотела на Административный, Уголовный Кодексы и правила приличия. Одно дело, когда тебе промывают мозги, чтобы ты лопатами жрал говно, думая что это мед, а совсем другое, когда твои, например, невроты и желание причинять себе боль остаются в прошлом с помощью вовремя оказанной квалифицированной помощи, порой медикаментозной. Жизнь в неблагополучных семьях творит удивительные вещи с неокрепшей психикой и нужны по-настоящему железные яйца, доукомплектованные огромным багажом знаний, чтобы идти в клоаку людских страстей, что змеиным клубком сплелись в подобных заведениях. Если вы, конечно, не мудака, что жаждет воспользоваться служебным положением. Тогда вообще похуй.

Совершенно иной разговор начинается, когда вообще-то лучше бы с бездомными знакомыми собаку в овраге доедал, а не вот это вот все. Иногда в такие места набивается просто лютая сборная солянка из отходов человеческой цивилизации. Мамкины садисты, что пришли работать в интернат, только потому что не могут безбоязненно причинять боль кому-то другому, а кромсать зверушек как-то подзаебал. С людьми, а тем более маленькими и невинными куда веселее. И что они ему сделают? Комнатные диктаторы, коим нравится безграничная власть. Ведь, порой жизни кофты беспризорников буквально в руках воспитателей. Педофилы, с этими ублюдками все предельно понятно. Предприимчивые чувачки, что смекнули о неплохой схемке, как за пару годиков неплохо так подняться, по крайней мере в собственных глазах. Втереться в доверие к пиздюкам, замкнув все их мировосприятие на себе любимом, после чего стать вожаком небольшого культа личности и главарем банды в одном флаконе.

Да много чего еще.

И это только рабочий персонал, что тут говорить о постояльцах сего чудесного заведения.

О да, настоящий рай для любителей безнадеги и полного отсутствия даже намека на надежду. Она здесь не умирает. Ей накладывают жгуты, дабы не истекла кровью, и отделяют конечности от всего остального тела. Зашивают глаза, рот и уши, после чего подсоединяют к катетерам с питательной жижой и заживо замуровывают в каменном мешке, где она корчиться всю оставшуюся вечность, пропитывая стены тупой ноющей болью беззвучно вопящей души.

Иногда начинаешь сомневаться в справедливости мира.

Почему для усыновления или удочерения тебе нужен "КАМАЗ" заполненной, оформленной и сданной на оформление документации, а чтобы в какой-то канаве настрогать с десяток спиногрызов только аптечка, чтобы баба не подохла после шестого? А если и помрет, хер с ней, новую найдешь.

Те, кого забрали приемные семьи.

Те, кто вытянул билет в счастливую жизнь.

Иногда они плачут

Плачут не от счастья, что обрели новый дом и любящих родителей, что подарят тепло и заботу. Или что удалось сбежать из рукотворного ада, где за лицемерным фасадом и дежурными улыбками персонала жирные черти переворачивают твои потроха на бодро шкворчащей сковороде, подливая еще больше текилы на освежаванные участки детских душ, в которые незадолго до этого сыпанули соли и втерли горсть стеклянного крошева.

Они истекают слезами от осознания того, что их кореша все так же остаются в сырой и затхлой тьме, из которой тебе, именно тебе, а не им, удалось вырваться лишь по воле случая.

Навевают непроглядную тоску ребята с невинными глазами, которым родители сказали, что скоро за ними вернуться и вообще "это не надолго". Они так печально смотрят в окна... день за днем, покуда надежда окончательно не потухнет в их сердцах...

Иногда жрешь объедки из мусорного ведра, ибо старшаки забрали всю хавку себе. Возможно, у тебя есть шанс повалить одного из них. Вырубить, напугать, сломать ему палец или конечность, выбить зубы, выдавить глаз. Но их много, а ты один. И никто посторонний за тебя не впряжется. За секунду до удара в челюсть ты успеваешь намертво вцепиться в вилку, коей ковырялся в пресной каше. Потолок, пол и стены временно меняются местами. Очаг боли вспухает на лице. Лежишь мордой пол. Но тут же вскакиваешь. Лежать нельзя — запинают. Запинают так, что будешь несколько недель ссать кровью и орать, как последняя шлюха, во время этого процесса. Будто стекла в почки, мочевого пузыря и член напихали.

Ты на ногах.

Единственное доступное оружие в левой руке, обратный хват, предплечье частично закрывает грудную клетку. Подобие борцовской стойки — расставленные для устойчивости ноги, напряженные плечи. Правая конечность сжата в кулак. Тактика проста — крыса загнанная в угол. Колоть и бить, пока чей-то особенно ловкий тычок не согнет тебя пополам, сделав идеальной мишенью, или не отправит в холодный мрак забвения. А вот где и как ты придешь в себя — уже совсем другой вопрос.

Спермотоксикоз помноженный на размытые рамки дозволенного — слишком убойный коктейль.

Иногда старшие пускают парней по-младше по кругу. Надеюсь не стоит объяснять, как

именно это происходит. Больные ублюдки...

По итогу избитому, униженному, голому и обконченному "опущенному" остается лишь соскребать с пола останки своей прежней личности. Такая хуйня делит жизнь на "до" и "после". Синяки от хватки цепких пальцев, царапины от неровно подстриженных ногтей, гематомы, темно-фиолетовые надгробия мест, куда прилетали удары кулаков, когда ты не хотел быть "послушной девочкой". И сперма. Очень много густого и липкого семени, что покрывают тело. Она на лице, волосах, во рту, желудке и... ну вы поняли. Хочется содрать с себя кожу, лишь бы избавиться от этого омерзительного груза. Хер его знает, но вроде как, в тюрьмах этот акт считается больше демонстрацией собственной силы и власти. Здесь же, по крайней мере именно в этом конкретном месте, это второй после дочки способ "расслабиться". Если ты, конечно же, достаточно отмороженный для этого. А что еще остается? Попытаться залезть на воспитательницу? Бывали такие случаи. Лет двадцать-двадцать пять, только после педиатрических, психологических или на каких там занятиях будущие учителя пинают хуи. Молодые и привлекательные. Сочные и горячие, что телом, что душой. В их зрачках, бездонно-доверительных, тех глазах, что и должны быть у родителей, нянь и педагогов, еще горит пламя маленького идеалиста, что считает, будто сможет хоть что-то изменить. Правильный ответ — нихуя. По крайней мере подобными методами. Мир слишком грязное место и без пулемета в нем очень сложно отстаивать свою утопическую точку зрения на дальнейший вектор развития цивилизации.

Яковлев не видел этого собственными глазами и вряд ли бы хотел увидеть.

Несколько дней все проходит просто отлично. Да, есть проблемы с совсем уж оторванными от реальности личностями, к которым вышеупомянутые мамкины хулиганы подходить очкуют. И да, уловили шутку про "мамкиных"? О да, Олег просто бог юмора, пусть и в своих мыслях. Эти самые личности... вот они реально были с парой психиатрических диагнозов, в отличии от чувачков, которым просто подфартило оказаться в куда более "лайтовом" заведении нежели колония для несовершеннолетних, где большая часть состава мотает срок за откровенную мокруху. Те просто мрази.

Но в какой-то момент улыбчивые лица пиздюков, что внемлют ее словам, впитывая разумное, доброе и вечное, сменяются оскаленными мордами животных.

Вообще, Олег слабо себе мог представить как толпа особей мужского пола может одновременно совокуплять одну женского. Тупо не понятно. Нет, порнуха показывает, что такое возможно и практикуемо. Но одно дело постановочный ролик, другое реальная жизнь. Яковлев отказался бы примериться к одному из входных отверстий Анджелины Джоли, если бы к другому пристраивался Бред Питт. Секс — это же нечто сакральное. Акт любви и полной отдачи самого себя удовольствию — нечего тут повышенным количеством хуев размахивать. Ну или дикая оргия где ты один мужик. Скорее, это говорит в нем не возвышенно-поэтичная натура, а чувство собственности.

Так вот, как это происходит среди моральных подонков, что ходят среди типов вроде Артема, которым не особо повезло с родичами.

Самый главный хуй либо утаскивает отрубившуюся/связанную/скрученную нужное подчеркнуть мадаму в свои покои и окружающие могут наслаждаться ее сдавленно-приглушенными криками. Либо же подручные хватают все ту же мадаму за все выступающие части тела, покуда "босс" приставляет дочкило куда захочет. Какое-то время подрыгиваний и измерения силы трения писек друг об друга. Чутка белой жижи и один готов. Дальше слухи разлились. Одни утверждали, что мадмуазелей дальше по очереди брали все по старшинству,

а другие склонялись к мысли, что едва главный хуй заканчивал свои грязные делишки остальные толпой налетали на молодое женское тело. Гормоны и прочая хуйня, бьющая в череп. Совали по три хуя в рот и по два между сисек. То еще зрелище...

"Новенькая", временно лишённая возможности нормально ходить из-за адски растянутого анального и вагинального отверстий, скоростно увольнялась и растворялась в неизвестном направлении. Знаете, почему некоторых маньяков-насильников годами не могут поймать? Жертвы слишком часто просто стремятся давать показания и где-либо упоминать о подобных вещах. Угадайте почему? Ага, хуй ты объяснишь совершенно левым типам все тонкости истории. Долбоебы так и остаются долбоебами. Вобьют себе в голову какую-то хуйню, не имеющую абсолютно никакого сходства с реальностью, и пойдут пиздеть об этом на каждом углу. И так-то вроде должно быть похуй, но давление, тем более на настолько стрессовой почве... слишком близко к навязчивым суицидальным порывам.

Возможно, другие воспитательницы были осведомлены об подобных бесчинствах. Но коллектив там подобрался соответствующий воспитанникам. Ну или это профессиональная деформация.

Много судеб проходит перед глазами.

Некоторые лица отпечатываются в памяти до последнего вздоха, а кого-то не помнишь спустя пару дней.

Например, пацанчик чей отчим имел неприятную привычку душить его. Вот даже без повода он мог вцепиться пиздюку в глотку, выдавливая пузырьки кислорода из легких. Иногда доходило до того, что пацан терял сознание. И все с молчаливого равнодушия родной матери. Ведь, куда же без мужика? И что, что гандон? Зато мужчина в доме и далее по списку.

Это продолжалось лет с шести. Пацан превратился в глыбу раскачанной железом и удачным набором генов плоти. Но его все так же продолжали морально и физически изничтожать. Кропотливо выставленные в голове психологические барьеры — довольно неприятная штука.

И вдруг в какой-то момент чувачок внезапно осознал, что едва узловатые пальцы сжались на его шее, он ударил в ответ. Вот хуяк и прописал, смачно так, аж череп в сторону мотнуло, хрустнув шейными позвонками.

У душителя искривились хрящи носа. "Юшка" брызнула на губы и подбородок. А у его жертвы сорвало чердак от мысли, что... ну, вообще-то все сводилось к строчкам из нестареющей классики — "Я бью женщин и детей потому, что я сильнее!"

Он забил отчима и мать до потери сознания. Выбитые зубы, сломанные пальцы и конечности. Повеселился от души. После чего вызвал мусарню и отправился в то же место, что и Олег. Но тут совершенно неожиданно выяснилась одна небольшая деталь. Фляга у чувака все еще осталась пробита. В его глазах тлели угли ненависти ко всему и вся, что принадлежало роду людскому. Он сдохнет, но не станет терпилой. Нашла коса на камень.

Он превратил лицо прихлебателя главного хуя, попытавшегося отжать хавку, в кровавое месиво. А дальше с улыбкой конченного психопата процитировал Роршаха:

"Кажется никто из вас еще не понял. Это не меня заперли с вами — это вас заперли со мной!"

Лаконичный вопрос "Кто следующий?" и безумный взгляд идейного анархиста останавливается на главаре банды.

В тот раз обошлось без мочилова всех со всеми.

Хуй знает почему, но гладиаторская зрелищная жестокость экзекуции всколыхнула нескольких ребяток на бунт, бессмысленный и беспощадный. Подобные настроения давно витали в воздухе, но не находилось человека, что сделает первый шаг.

Не все, далеко не все, встали за спиной рослого и широкоплечего ломателя лиц. Некоторые в силу своих органиченных интеллектуальных способностей просто не поняли смысл происходящего, а другие предпочитали особо не отвечивать. Навалятся толпой на этого мордворота и все, плакала революция.

Конфликт рассосался.

По крайней мере на этот раз.

Танковая башня мускулов, костей и неповторимого выражения мимических мышц поворачивается к Олегу и одиночкам, достаточно сумасшедшим и смешным, сумасшедшим и большим, чтобы пойти за абсолютно непонятным андердог-ноунеймом.

— Итак, парни, что вы знаете о Темных богах и в особенности о Четверых?

Глава 18. Прострелили колено

Он, если быть до конца честным, уже малость подзабыл как его зовут по паспорту. Сокращение от "Григорий" — "Гриха", плавно переросшее в погоняло "Грех" нравилось ему куда больше, да и что лукавить, произносилось куда чаще, намертво въевшись в подкорку мозга и ассоциативный ряд логически-следственной цепочки мышления.

Лет, так, до семнадцати Грех и не подозревал, что жил, не то что в неблагоприятном районе, а в неблагоприятной области, неблагоприятном городе, неблагоприятном районе, неблагоприятном микрорайоне и неблагоприятной улице. Возможно, даже неблагоприятном доме, ибо соседи по лестничной клетке были не самыми благожелательными личностями.

Но Грех не знал таких тонкостей мироздания, как и не знал, что его текущая географическая широта и долгота входит в список пяти наиболее опасных мест страны и постоянно фигурируют в криминальных сводках.

Раза два или три Грех просыпался от стрекота автоматных очередей.

Один раз это были бухие покатушки приезжих бородачей на "Геликах", шмаляющих в ночное небо.

Второй — одного черта наштиговали свинцом так, что из всех щелей потек. Три рожка в упор. Тело, считай патологоанатомы по кускам собирали, выковыривая из кровавого месива пули.

А третий... а хуй его знает, Гриха даже в окно смотреть не стал, продолжив спать дальше.

Самая главная привычка, которая остается с тобой практически навсегда после жизни в таких местах — не смотреть лишний раз по сторонам. Из неё проистекает другая — если ты что-то увидел, что кажется тебе подозрительным, то старайся сделать так, будто ты ничего не видел. Если вас это не касается — вы ничего не видели. Даже если касается — вы ничего не видели. Свидетели долго не живут. Не пытайся выебываться. Правила просты, по крайней мере для шпаны уровня Греха — веди себя ровно и в ответ получаешь ровное отношение. Вежливость, епта. А на отморозков, коим похуй на такие порядки, как-то поебать, хоть пачками вали, только заматай следы, чтобы никто не думал, будто это был ты.

Каждый новый день кажется не таким уж и страшным.

Не высовывайся и не лезь не в свое дело. Если ты не крут, как варенные яйца, игнорируй выстрелы, крики и мат на улице. Хотя с выстрелами все не так уж и плохо. Достать нормальный ствол — дорогое удовольствие, пусть и бывают необъяснимые исключения, когда практически арсенал попадает в руки последнего петуха. Например, один раз в тачку чувака, у которого накрылся движок, кто-то всадил пять пуль из пистолета. Подробности произошедшего так и остались за кадром.

Таксисты и доставщики как-то очковали соваться в это место и приходилось встречать их на полпути.

Многие в лицо знали мелких дилеров, барыг и чувачков, что отмотали лет по десять в местах не столь отдаленных за довольно тяжелые статьи. И что удивительно, контраст этого контингента был лютым, то есть чувак с парой трупов за плечами шарил ничем не хуже академика-интеллигента, а рядом ковыляет пристрастившееся к синьке чмо, что не может связать и двух слов, но при любом кипише, особенно том, что был создан внутри его разгоряченного спиртосодержащими веществами воображении, схватиться за нож. Или еще,

что-нибудь, оказавшееся под рукой. Вот вас пытались замочить вилкой? А Гриху пытались. Блять, наглядное пособие по извечному философскому вопросу уровня тайн мироздания — "Вилкой в глаз или в жопу раз?"

Трупы, тех, кто скопытился от передоза.

Самоубийцы становятся обыденностью.

По области разбросано несколько колоний. И, что самое прикольное возле одной из них вполне себе небольшой город. Даже больница со школой есть. И школата, как и подобает школите норвила творить какой-то ересь. Охуенная схема — каким-то неведомым образом незаметно от охраны перекидывать зэкам через ограду карты, бухлишко и хавку, в обмен на заточки и феньки. Хотя, скорее всего охране было откровенно поебать, что на зэков, что на передачки, что на четыре трупа несовершеннолетних пиздюков. Один был зарезан у себя дома, тело второго нашли в сугробе, а двух других в разное время отправили к праотцам в стенах учебного учреждения. И вы все еще считаете, что дети — это цветы жизни? Ну-ну...

Место обитания Греха каким-то образом балансировало на тонкой грани, отделяющей самые безнадежно-тоскливые фильмы Алексея Балабанова от зубодробительных боевиков с Джейсоном Хрен-Завалишь Стэтхемом. Только это было немножечко в реальной жизни, а не на экране телевизора или мониторе компьютера.

Алкашня и нарки по подъездам и в полуразрушенных беседках засраного парка.

Торчок, что увидел в левой бабе Аццкого Сцотону и въебал ей с правой. Последствия были так себе — отеки, трещины и сотряс. Нарика спустя пару недель нашли в какой-то канаве. Жажнул разбодяженного герыча и отлетел в миры иные.

Да тут куча историй, одна охуительнее другой

Плюс, отвращение к мусорам на уровне инстинктов. Нет, нормальных полицейских уважали даже относительно серьезные воротилы. А вот мусоров не любил никто. Некоторые девятиклассники козыряют забитыми "отрицаловом" предплечьями. И хуй его знает, как в других регионах, но в ебнях Греха "отрицаловом" именовалось нечто сводящееся к тому, что все менты — пидорасы, а блатные свои в доску типы.

Если верить каким-то там особо умным людям из особо умных книжек, то преступность делиться плюс-минус на три вида.

Первый — это всякие черти, что ходят с оружием, которым тычут тебе в морду и требуют бабки и вещи.

Вторые — че-то связанное с мошенничеством уровня обведи по телефону бабку на пару хер знает как и где нажитых миллионов. Вроде как торговля наркотой и стволами, именно в розницу, а не чертовыми танкерами, как раз подпадает под эту категорию.

Ну и последняя — всякие финансовые пирамиды, чувачки в правительстве, мафия и далее по списку, одним словом, те, кто ворочают реально внушающими уважение суммами. Так же, уже не уважение, а натуральный страх вызывает то, как они их наживают.

Так же в преддверии первой категории есть совсем уж лютое дно дна, даже по понятиям всевозможных отщепенцев. Это ребятки уровня "А.У.Е", "Жизнь вора", "За братву и двор стреляю в упор" и так далее. Все та же школата, если не вдаваться в детали. Но к мелкой шушере уровня медвежатников, карманников и чуваков, что умеют грамотно угрожать не дотягивают. Нет, никто не мешает навесить им лапши на уши, а потом кинуть, но на серьезные темки их предпочитают не брать. Разве, что когда подрастут, наберутся ума и выбьют из черепа всю дурь про "блатную романтику". Иногда последнее происходит чужими руками или сроком по малолетке. Как вариант таких озлобленных пацанят подбирают на

улицах всякие типы и выдрессировывают из них послушных цепных псов.

Грех большую часть осознанной жизни торчал между первой категорией и относительно нормальной жизнью.

Но времена идут, все меняется.

В какой-то момент их "гетто" СНГ-шного разлива затопила волна людей, говорящих что-то о Мертвом боге и ходящих под авторитетом по кличке Глист, что имел малоприятную привычку убивать всех, кто заржет над его погонялом.

И надо сказать, многие повелись на их обещания, подкрепленные железобетонными фактами и аргументами.

Грех в том числе.

Глава 19. Кровосисия

Я выбрал на роль своих первых кровососов пятерку пацанят из той колонии, чьи стены ныне насквозь пропитаны кровью и смертью.

Пять человек, коим суждено стать вампирами.

Влад — главный в компании. Похоже, реально в продуктах питания с каждым днем все больше и больше ГМО и прочей химии. Ему сколько — лет семнадцать? А по габаритам меня переплюнет в бытность смертным, правда ростом чуть меньше, но это компенсировалось шириной плеч и количеством выпирающей мускулатуры. Чувачок определенно был не простым громилой, как могли бы подсказать шаблоны и стереотипы, лезущие в мозг при взгляде на него. И, что самое занимательное — он поклонялся Четверым. Как и его товарищи. Наверное, именно из-за этой полупрозрачной дымки веры, что могли видеть существа навроде меня, я и не прикончил их на месте, освободив от тягости жизни.

Олег — второй после Влада. Коротко стриженный паренек, худощавый, узкоплечий, но жилистый и ловкий. Вряд ли какой-то единоборец. Скорее просто изматывал себя программой "отжимания-пресс-приседания" или что-то в этом духе, а какое-то время проведенное среди ныне умерщвленных и реанимированных упырями личностей привило ему пару неплохо отточенных бойцовских навыков.

Ярик — выше всех остальных минимум на полголовы. Чертовы два метра роста и телосложение обтянутого кожей скелета.

Саня — этот куда больше походил на вьевшиеся в подкорку телевизионные представления о беспризорных голодранцах. Он выглядел, как бродячая собака, что с равной вероятностью возьмет хлеб с протянутой руки, либо вырвет кусок твоей ладони вместе с фалангами пальцев.

И второй Саня — предельно невзрачный тип, идеально подходящий для заданий с пометкой шпионаж, диверсия, контрразведка и прочее. При всем желании, являясь обычным среднестатистическим человеком, его лицо невозможно было запомнить или воскресить в памяти по прошествии какого-то времени. Тот редкий тип внешности, черты которой как-то выбиваются из мозга спустя минуту после того, как ты тщательно рассматривал его фотографию.

Пятеро.

Наверное, на роль вампиров стоило бы выбрать парней, обработанных отцам Анатолием. Но, тех я сделаю личами, своей убойной артиллерией и полководцами Детей Могил. Да и вообще мне плевать, кого поднимать своим мертвым слугой. Я чертов бог и они чисто физически не могут меня послушаться. Плюс, вера в Темных богов и тот факт, что обращение в совершенно иную форму существования — *нежизнь*, конкретно так проходит по психике.

Надушенный диск луны желтеет на небосводе среди черно-серых лохмотьев облаков.

Какая чудесная ночь.

Тот же помост, на котором я толкал свою душещипательную речь.

Те же глаза, фигуры и лица.

Пять человек, преклонивших предо мной, своим Бессмертным Владыкой, колена. Их лики подняты и с трепетом обращены ко мне. Вырезанные на полуобнаженных телах символы неизвестных на этой планете языков тускло поблескивают Смертью.

Костяная броня расходиться на моем левом предплечье. Резким движением я вскрываю сухую плоть до локтевой и лучевой кости. Черная кровь брызжет на губы и подбородки, но не сжигает плоть, оголяя голую костную ткань. Она словно ртуть, направляемая потоком воздуха из фена, затекает им в рты.

Ведь, что такое вампир?

Если отбросить похабные мысли навеянные "Сумерками", то стандартное определение члена кровососущей братии — это паразит.

Все показатели налицо — они живут за счет человеческой или любой иной цивилизации, из которой могут пить жизнь. Они ходят среди смертных или обретаются в стылом мраке подземных катакомб. Они убивают, калечат или "откусывают" немного, оставляя жертв в живых. Виды этого паразитизма разнятся от мира к миру. Где-то вампиры — существа, которых едва ли наскребется пара сотен. Они почти вымерли и вынуждены прятаться. А где-то они короли пищевой цепочки и даже не скрываются, выращивая людей, как безмолвный и безвольный скот.

Они пьют кровь.

Но не все, далеко не все.

В большинстве случаев, кровь — лишь источник Жизни, которую пожирают твари ночного мрака, конвертируя ее в Смерть, за счет чего и существуют. Некоторые питаются самой сутью жизни, то есть черпают силы напрямую из убийств. Кто-то высасывает эмоции. Способов предостаточно. Кровь делает их сильнее, заживляет раны, позволяет развиваться и самосовершенствоваться.

Вампиром можно стать по-разному. Но большая часть обращается все же благодаря Инициации.

Инициация — процесс превращения вампиром человека или иного другого существа в свое подобие. Происходит в виде короткого ритуала — вампир *добровольно*, что крайне важно, делиться с обращаемым частью своей крови, делает укус, отпивая немного из жертвы, после чего дает *разрешение* на запуск процесса трансформации. Так же, тот кто провел Инициацию обретает власть над обращенным, хоть и последний сохраняет свободу воли.

А дальше...

Основное древо развития вампирского рода, без специфических мутаций, изменений и ответвлений выглядит примерно так:

Первородный вампир

Верховный вампир

Высший вампир

Патриарх

Старший вампир => Древний вампир

Чистокровный вампир

Молодой вампир => Вампир => Опытный вампир => Матерый вампир => Старый вампир

Птенец

Новорожденный вампир

Новорожденный — это еще получеловек-полувампир, только после Инициации, начавшей обращение. Какое-то время это просто нежизнеспособный кусок биомассы, стоящий на пороге жизни и смерти. Галлюцинации, бредовое расстройство, неврозы, голоса в голове, навязчивые мысли, слабость, рвота, выпадение зубов, желание сдохнуть и адская боль. Такой себе наборчик бонусов.

Птенец — большая часть негативных эффектов исчезает. От живого в нем уже мало чего осталось, но какая-то часть все еще сохранилась. И его мучает **Голод**. Дикая жажда крови, от которой начисто срывает чердак и Птенцы не могут контролировать собственные действия, окунаясь в кровавую пену насилия и жестокости, пытаясь утолить Голод. Поэтому в относительно крепко спаянных кланах вампиров к Птенцам приставляют более опытных товарищей, чтобы они не наломали дров. Сгорают на солнце как спички.

Так же у вампиров есть такая крайне неприятная вещь, как *вырождение*. Если Птенцу конкретно так прихиреет, то есть разум окончательно угаснет под наслоением звериной жестокости, или он долгое время будет питаться животной кровью без соответствующих навыков ее нормального усваивания, то он деградирует в *вурдалака*. Или *упыря*, если совсем уж плохи дела. Но тут в дело вступает эволюция именно этой части нежити и на этапе, когда немертвые людоеды обретают подобие разума к кровососу возвращается его прежняя личность. Или на ее обломках формируется новая.

Молодой вампир — Голод притупился достаточно, чтобы не бросаться на первого встречного. Проходит болезненная бледность и худоба Птенцов. Исчезают боли и все негативные эффекты. Солнечный свет и серебро оставляют уродливые и долго заживающие ожоги.

Количество крови для нормального функционирования: 150–500 мл./день

Количество возможных подопечных(Птенцов): 1–2 шт.

Вампир — полноценный и рядовой член вампирского клана. Разница между молодым вампиром и обычным — лучший контроль раскрытых граней способностей и *Смена Облика*. У вампиров есть два обличья — первое в котором они ходят среди живых, не привлекая к себе внимания, и второе, которое они применяют в ситуациях разряда "пиздецнахуйблять". И второй облик зависит, как от уровня развития самого вампира, так и его видовой принадлежности, то есть, член какого вампирского рода произвел **Инициацию**. У некоторых — это банальное увеличение зубов. Кости и мышцы челюсти деформируются, плоть щек рвется, десна выворачивает наизнанку, а весь рот оказывается усеян иглообразными клыками. У других подвидов, например, происходит превращение в огромную человекоподобную летучую мышь. Вариантов много, одним словом. Правда при отказе от употребления крови Облик может сбоить, проявляясь против воли владельца или взять вверх над разумом, приведя к **вырождению**. Временному, до восполнения запасов красной жидкости или вечному.

Серебро обжигает, но не сказать, что очень сильно. Солнечный свет доставляет сильный дискомфорт, жжение, зуд и слабость.

Количество крови для нормального функционирования: 300–750 мл./день

Количество возможных подопечных(Птенцов): 2–3 шт.

И да, для прояснения момента. Вампиры о которых сейчас ведется речь боятся не

именно света, а энергии Солнца, коей этот свет буквально сочится. Все же дети Ночи, и это налагает определенные минусы.

Опытный вампир — лет десять в ипостаси кровососа, минимум. Полный набор бонусов — зачатки магии Крови, Тьмы и Смерти, вечная молодость, бессмертие, повышенные физические и интеллектуальные показатели. Внешность сама собой без всякой пластики едва заметно меняется, становясь в разы более привлекательней, что для мужчин, что для женщин. Харизма и проклевывающийся дар убеждения прилагаются. Солнечный свет практически не доставляет особых проблем.

Количество крови для нормального функционирования: 1 литр/неделя

Количество возможных подопечных(Птенцов): 5–7 шт.

Матерый вампир — около пятидесяти лет. Практически неотличимы от людей. Огромный физический разрыв в характеристиках с рядовыми смертными. Неплохой уровень владения магией. Улучшенная Смена Облика, почти полностью подавленный глас Голода. Трудно убиваемые твари.

Количество крови для нормального функционирования: 2,5 литр/неделя

Количество возможных подопечных(Птенцов): 5-10 шт.

Эта и последующие ступени развития класть хотели на солнце, но серебряная заточка в сердце или обезглавливание могут вывести их из игры. Но некоторых лишь на время, а не навсегда.

Старый вампир — сто и больше лет. Смертельно опасные и абсолютно неуязвимые для простых людей отродья. Автоматная очередь в упор, точно в череп, — даже не почешутся. Искусны в некромантии, ритуалистике и магии Крови. Смена Облика может трансформироваться в продвинутый **Метаморфизм**, позволяющий обращаться различными видами животных или же менять собственную внешность, становясь неотличимым от какого-то другого человека. Гипноз, левитация, телекинез, чтение мыслей, соблазнение.

Количество крови для нормального функционирования: 5 литр/месяц

Количество возможных подопечных(Птенцов): 8-17 шт.

Чистокровный вампир — вампир, рожденный от союза двух вампиров или же человек обращенный **Патриархом** или **Высшим вампиром**. По возможностям значительно превосходит нижестоящих вампиров, имеет больший потенциал и скорость развития.

Количество крови для нормального функционирования: 2 литр/неделя

Количество возможных подопечных(Птенцов): 7-10 шт.

Дампир — не входящее в общий иерархический перечень существо, выношенное в материнской утробе или же выведенное в пробирке, в чей генетический код вошли, как гены человека, так и вампира. Не нуждается в крови, имеет зачатки магии, живет в два-три раза дольше обычного человека, повышенные физические возможности и отсутствие Смены Облика.

Старший вампир — особо мощный **Чистокровный** или развитый **Старый вампир**. Все навыки практически удваиваются, если не утраиваются по мощи. Прибавляется

несколько новых аспектов, что выводят их на совершенно новый уровень возможностей.

Количество крови для нормального функционирования: 10 литр/месяц

Количество возможных подопечных(Птенцов): 21–39 шт.

Древний вампир — призрак в ночи, эквивалентный мощному боевому магу и роте спецназа, доукомплектованной танком М1 "Abrams".

Количество крови для нормального функционирования: 15 литр/месяц

Количество возможных подопечных(Птенцов): 32 — 54 шт.

Патриарх — то же, что и Древний, только сильнее. Намного сильнее.

Количество крови для нормального функционирования: 25 литр/год

Количество возможных подопечных(Птенцов): 47 — 63 шт.

Высший вампир — те, кто был обращен Первородным. Вторые после него. Чертовы полубоги вампирского рода, что легко могут за ночь вырезать целый город. В одиночку.

Количество крови для нормального функционирования: могут десятилетиями обходиться без крови.

Количество возможных подопечных(Птенцов): 120 — 1540 шт.

Верховный вампир — может быть только один в клане. Назначается лично Первородным из числа Высших. И это не просто титул. Статус Верховного дает власть над всеми остальными вампирами, да и к тому же дарует частичку сил Первородного и возможностей Темных богов, если клан принес присягу кому-то из них.

Количество крови для нормального функционирования — ???

Количество возможных подопечных(Птенцов) — ???

Первородный вампир — первый вампир. Мощнейший и сильнейший. Основатель Первородного Клана. Владыка всея кровососов. Не больше и не меньше.

Количество крови для нормального функционирования — ???

Количество возможных подопечных(Птенцов) — ???

Вообще, путем столетий упорных изыскательств и пущенных под нож континентов, Первородный вампир может стать чем-то вроде **Бога-Вампира**. Но это уже совершенно другой уровень и требует отдельного разговора.

Дальше следовала прослойка не совсем вампиров, но так же важной части существования любого клана.

Раб Крови — низшее звено любого сообщества клыкастиков. Люди, из тел которых вырвали их личности, вцементировав в подкорку мозга слепое повиновение и ничего больше. Бездумные биороботы для самой тяжелой, грязной и опасной работы.

Слуга Крови — ребята, стоящие на одном уровне с Птенцами, более продвинутые Рабы, в основном занимающие должности всяческой челяди или профессиональных боевиков для дел в которых лучше не светить сверхъестественными способностями.

Контрактник Крови — все вампиры включительно с Опытного владеют интересной способностью под названием Договор Крови или Клятва Крови, кому как удобно. Клятва

связывает обоих договорников нерушимыми обязательствами, нарушение которых карается смертью. Порой контрактниками становятся особо выдающиеся личности или наделенные определенной властью, манипулируя которыми можно творить всяческие бесчинства, не опасаясь последствий. Так же они имеют возможность перейти в категорию Приближенных или пройти Инициацию от кого-то из верхов вампирской иерархии.

Воин Крови — обычный вампир, которого на определенный срок запирают в гробу, наполненном кладбищенской почвой и кровью девственниц в пропорциях 1 к 1. Получившуюся тварь можно спокойно выпускать против мотострелковых рот. Тяжелобронированный киборг-убийца, исцеляющийся за счет чужих смертей.

Приближенный — им дают испытать немного вампирской крови. Старение практически останавливается, повышаются физические и интеллектуальные способности. Приближенный становится верным слугой кровососу, при этом наркотически зависимым от его подачек.

Отродье Крови — самое отвратительное из того, что может сотворить даже Молодой вампир. Банальное пушечное мясо, которое тупо нереально окончательно упокоить, если не испепелить или не порубить в капусту. Развиваются хаотично и до ужаса быстро. Безумные монстры, движимые лишь Голодом.

Вроде как все предельно понятно.

Есть верх, есть низ и есть середина.

Но небольшая заковыка.

Если почтенный граф Владислав Колосажатель Дракула и существует в пределах нашего мира, то находится в настолько лютном летаргическом сне, что тупо не засчитывается Кровавым Ливнем. Из этого следует, что созданные мной вампиры автоматически станут Первородными. Но из-за определенной специфики первое время они будут мало отличимы от Молодых вампиров. Уйдет очень много времени и смертей, чтобы они вступили в полную силу.

Почему пять?

Вряд ли я потянул бы большее количество Птенцов, да и логика какая-никакая прослеживалась.

Один на Евразию, второй на Африку, третий на Северную Америку, четвертый — Южная и последний — Австралия. Создадут свои Правящие Клань, от которых впоследствии отпочкуются вассальные, пронизав все слои постапокалиптического общества кровавой паутиной. Первородных вампиров не должно быть много. Это по сути мелкие Темные божки, завязанные на Крови. Пусть они под моим контролем, но обострять ситуацию постоянными терками их подопечных не особо хотелось. На это можно будет посмотреть чуть позже, когда весь мир склонится пред моей волей.

Пятеро вампиров рухнули на землю, едва последние капли моей крови исчезли в их ртах. Началась трансформация.

Подождем, скоро прольется кровь...

Очень много крови.

Глава 20. Страх и ненависть

Я еще при жизни так и не смог понять саму концепцию похорон.

Мне больше импонировал вариант с кремацией.

Чисто, быстро и удобно — адский скачок температуры и переплетение мертвых мышечных волокон, костей, загустевшей крови и прочей требухи разлетаются на атомы. Горка праха. Можно развеять, можно хранить в пепельнице, а можно вообще выкинуть куда-нибудь. Согласитесь, звучит вполне неплохо.

Во всяком случае, однозначно лучше, чем несколько коновалов в больничном морге вскрывающие остывшее тело, нарушив целостность грудной клетки, разрубив ребра, и перевернув часть внутренних органов, отрезав от некоторых по кусочку, закрыв их в банках с формалином. Потом над твоим трупом, безразличным ко всему и вся, будут рыдать родственники и друзья, если, конечно же, повезло такими обзавестись. С денежного счета живых, на плечи которых сбросили покойника, списывается внушающая уважение сумма за участок хреновой земли, где мрачные ребята за соответствующее вознаграждение выроют яму. Твою тушку зашивают, наряжают и подкрашивают, чтобы ты казался еще живее и ярче, чем когда ходил среди Homo Sapiens-ов еще не познавших обжигающее холодом дыхание Смерти. Уже начинающий покрываться первыми признаками трупного процесса кусок мяса заколачивают в деревянный ящик. Все под не имеющий особого смысла религиозный обряд.

Серьезно? Если я подох, то без разрешения какого-то попа, выраженного в слабо понятном песнопении не попаду в Рай, Ад, Вальгаллу или куда мне там надо? И да, вроде как церковь, по крайней мере именно эта, что-то втирала о бескорыстии и прочем говне. Но за все услуги их "ведомства" приходится доплачивать отдельно.

Блять, а некоторые же кредиты ради этого берут.

Кредит, блять.

Наверное, все дело в моем воспитании, но кредиты... хер его знает почему, но я испытывал лютое отвращение ко всем убудкам, что берут кредиты в банке. Нет, ладно хуй с ним если дохуя срочная операция или еще какая хуйня. Ладно, хорошо, приемлемо. Но на такое...

Чего-то я в этой жизни не понимаю. Тратить кучу бабок на особо качественную упаковку мертвечины...

Тупее только кредиты на айфоны, шубы, свадьбы и прочее говно.

Ладно, вернемся к более насущной теме — дальше твоя плоть гниет. Медленно стачивается до самых костей, которые так же рано или поздно обратятся прахом.

И какой в этом смысл?

Все всегда сводится к этому блядскому лицемерию.

Похороны в разы важнее покойника.

На него насрать было при жизни, но едва он откинулся, так сразу же стал всем нужен и вообще как его теперь не хватает. Я точно не хотел бы, чтобы всякие разные говорили какой же я БЫЛ охуенный, стоя у моей могилы. Куда лучше и приятнее, когда об этом говорят еще при жизни. Но нет же...

Хотя, мне точно не стоит гнать на категоричное неприятие сжигания мертвецов в пределах своей родины. Переполненные погосты — не это ли мечта любого некроманта?

Кладбище.

Стремительный марш-бросок без конкретного пункта назначения через леса вывел меня к какому-то полувымершему поселку, до которого еще не докатилась прерывистая волна монстров. Часть стариков уже откинулась, найдя покой в пределах этого участка чернозема, огороженного покрытым шелушащейся краской скелетом стального забора, а большинство молодежи и взрослых чувачков свалило в более перспективные места, если к тому моменту не успели спиться от безнадежной и бессмысленной тщетности бытия. В плохо отапливаемых домах ютились пожилые бабки и деды, слегка разбавленные теми кто лишь планирует отчалить в свободное плавание.

Когти с отвратительнейшим скрежетом, пробирающим до самых костей, проходятся по одному из надгробных камней, оставляя глубокие борозды. Насквозь проржавевшая ограда и могильная плита утонули в траве и колючих кустах.

При всей своей нелюбви к похоронам должен отметить, что мне нравились кладбища. По крайней мере, когда в их пределах не было живых людей. Похоже на рыбалку ранним утром. Успокаивает и умиротворяет. Только вместо тихого шелеста наслаивающихся друг на друга волн здесь были надгробия. Старые, расколотые, поблекшие, заросшие — забытые и никому не нужные напоминания о людях, которых уже давно нет среди живых. Кто-то приходит сюда? Кто-то вспоминает о похороненных здесь? Вряд ли.

Живые живут, а мертвые...

Memento mori.

Помни о смерти.

Кладбище — отличное напоминание того, что мы все смертны.

Ладно, отвлечемся от пространных размышлений о вечном. Пора наводить суету.

Кем мне поднять около сотни относительно хорошо сохранившихся трупов?

Прижизненное качество их оставляло желать лучшего, но смерть сгладит эти условности. Новой бригадой Безвольных? Прямым рейсом отправлю их к разрастающемуся Купчино, пусть пополнят строительно-оборонные команды.

Или Голодными?

Предоставить их самим себе и на выходе получить регион где несколько десятков кровожадных и ненасытных тварей, сбившихся в единый кулак, или разбившиеся на крошечные группки, терроризируют население.

Упырями? Пара некротических плетений и спустя несколько дней, когда они созреют, близлежащие села и деревни просто вымрут.

Хотя... это слишком банально. Есть одна занимательная идейка. Вы слышали о Старших Гулях?

Из приятных мыслей, сочащихся страхом и насилием, меня вырвало нечто... странное. Нет, действительно странное и непривычное.

Кто-то осторожно подергал меня за запястье. Хотя, если быть точным, то из-за разницы в росте ухватился за когтистый палец и слегка не рассчитав собственные возможности, повис на нем. Впрочем, довольно быстро отпустив.

Я удивился. Seriously.

Меня отвлекли не выстрелом двустволки в затылок. Не криками, матом и воплями животного ужаса пред живым покойником, что приперся на кладбище, где вроде как должен спокойно лежать и мирно разлагаться на плесень и липовый мед. А вот таким умильно-тактичным способом.

Опустить взгляд.

Удивление лишь усилилось. Я точно не сплю? Хотя да, точно, мертвым не нужен сон.

Девочка. Белокурое создание с чуть вздернутым носиком и ясными голубыми глазами. Из меня такой себе определитель возраста детей. Где-то от шести до тринадцати лет. Ходить и говорить точно умеет.

— Дядя, а что вы тут делаете? — звонкий и мелодичный голосок.

В груди вскинулось привычное желание убивать. Прямо здесь конвертировать живое в мертвое, отправив невинную душу в Райские Кущи или в кого там верили ее родители. Вцепиться ладонью в голову, зарыв когти в пышные локоны и плоть, обтягивающую кости. Одним движением размозжить череп, почувствовав на пальцах липкую кровь и кусочки мозга.

Но я не сделал этого. Не из-за человеколюбия. Живые умрут и плевать какого они возраста. Это истина и непреложный догмат владычества Мертвого бога. Люди и так неплохо придрочились к умерщвлению себе подобных без особой на то причины, неужели вы думаете, что Я докачусь до пресловутого гуманизма, о котором они орут на каждом углу и при удобном случае нагло подтираются собственными словами, лозунгами и девизами?

Во мне проснулся чисто научный интерес и почти детское любопытство, замешанное на полном непонимании происходящего.

Если я так задумался, что не заметил ее — почему она не убежала? Почему не спряталась, а подошла ближе? Почему не испугалась и заговорила? И самый главный вопрос — что она предпримет дальше?

— Гуляю, — максимально нейтральный ответ с тембром моего голоса мог заставить особо впечатлительных личностей поседеть раньше положенного генетикой срока.

Но мелкую чет не пробрало. Вообще. От слова "совсем".

— Понятно, — она серьезно кивнула, — а почему вы такой странный?

— Потому, что я Смерть, — не, ну по факту, тут особо не поспоришь.

— И каково это быть Смертью?

Она точно не накуренная? Да не, дыхание в норме и зрачок в порядке. Откуда такое железобетонное спокойствие и не по-детски серьезные вопросы?

— Неплохо, — я сам не заметил как начал улыбаться под маской шлема, — плавающий график, страховка, больничные, оплачиваемый отпуск летом и премии.

Помолчали.

— А ты меня не боишься? — мне правда стало интересно.

Не люблю женщин — они умеют заинтриговывать. А я ненавижу головоломки, намеки, ребусы, кроссворды и шарады.

— А должна? — эти глаза...

— Вроде как.

— А кому я это должна?

В принципе, логично.

— Аргумент. Тогда что ты тут делаешь?

— Пришла к бабушке.

— Она... — кивок на могилы.

— Да.

— Хочешь я ее воскрешу?

— А можешь?

— Я же Смерть, — пожал плечами.

— Не надо.

— Почему?

— Мертвые мертвы и им нет места среди живых.

Это какая-то подстава?

Посмотрел на нее *иным* зрением, не доступным рядовым смертным. Но нет, это не высшая сущность, не перевоплотившийся ангел или демон, не метаморф, меняющий обличья, как перчатки. Даже не восставший мертвец. Вполне себе обыкновенная девочка.

Тогда почему она говорит моими мыслями?

— Ты уверена?

— Да.

Еще помолчали.

Я разглядывал ее, а она могилы.

— Вы пришли нас убить?

— С чего ты это решила?

— Вы же Смерть.

— Логично. А ты бы этого хотела?

— Не знаю.

— Почему?

— Вы же Смерть, вам и решать, кто будет жить, а кто умрет.

Мне начинают нравиться ее умозаключения.

— А хочешь сама стать Смертью? — заманчивое предложение само собой возникло в моем черепе.

— Как вы?

— Чуть меньше.

— И что нужно будет делать?

— Убивать.

— Это обязательно?

— Нет. Что захочешь, то и будешь делать.

— А в чем подвох?

— Ты станешь не совсем человеком.

— Насколько?

— Смотрела мультики про волшебников?

— Да.

— Станешь, как они.

— Там были еще принцессы.

— Что?

— Принцессы. В мультиках были принцессы. А здесь будут?

— Не уверен.

— Это хорошо. Я не люблю принцесс. И что я смогу делать?

— Воскрешать мертвых, управлять ими, убивать десятки людей на расстоянии и все в таком духе.

— Это возможности или обязанности? — повторяется.

— Обязанность только одна — служить мне.

— Я согласна.

— Тогда не шевелись.

Я положил ладонь ей на голову.

В ней не было даже намека на страх. Спокойствие с некоторыми нотками фатализма.

Это не был стандартный процесс перекидки пары моих навыков в тушки лишенных магического дара людей. Там все было завязано на Кровавый Ливень. Вцементировать в их тела и ауры простейшие плетения, благодаря которым они могли спокойно работать с заклинаниями наподобие Игл Смерти. Немного усиления, более сложная паутина незримых символов и открываются более сложные колдунства. Но это, своего рода костыль. Ты пользуешься мобильным телефоном, выучил как его включать и как выключать, но понятия не имеешь, как именно он работает, из-за чего теряешь некоторую часть полезных взаимодействий и манипуляций с ним.

Здесь же...

На ее лице не останется отпечаток моей руки. Он останется в ее душе.

Небольшой эксперимент по зарождению искры магического дара, плюс небольшая инструкция по его применению и развитию, что пылающими некротической силой буквами отпечатается в подкорке ее мозга.

Если не повезет — ее разорвет в клочья, забрызгав кровью и внутренностями надгробные камни и меня. Ничего особо трагичного.

Если же повезет...

Это будет интересно.

Глава 21. Еретичная ересь

С момента разговора со странной девочкой прошло около шестнадцати часов.

Эксперимент однозначно удался.

Я оставил ее бесчувственное тело лежать в траве, выbleвал в ближайший труп под слоем грунта хитросплетение некротической энергии и, перепрыгнув через забор, скрылся в лесах. По ментальной связи, соединившей мой мозг и сознание гуля, я уже знал, что он разбил изнутри гнилые доски своего гроба. Знал так же, что он чувствовал другие тела мертвецов и рыл ходы к ним, дабы вцепиться в разлагающуюся плоть и старые кости. Это займет какое-то время, но мяса хватит. Рано или поздно кладбищенская земля вспучится горбом и из нее восстанет четыре метра когтей и клыков. Чертов Старший Гуль.

Я направил свои стопы в сторону Архангельска. Знатно наследил и понарезал кругов по области, оставляя подобные подарочки практически у каждого населенного пункта, на который натыкался. Где-то мертвецы сразу начинали колотить в крышки гробов, а где-то... вызревало нечто смертельно опасное для окружающих, чьи сердца еще бьются.

Ха, а вот и легкий перекус.

Словно туристическая стоянка.

Несколько палаток, машин, костер. Десятка три-четыре человек. Беженцы. Погорельцы.

В их глазах еще нет почтительного страха перед моими детьми. У некоторых лишь опасения, а у других форменный, застилающий разум ужас.

Мужчины, женщины, дети и один дед.

У многих при себе стволы. Сухощавый дедок козыряет тесаком в ножнах на бедре и СКС с прикрученной оптикой. Легкий полуавтомат на десять патронов калибром 7,62x39. Неплохие аргументы в любом споре. Остальные могут похвастаться ружьями, по большей части двустволками, которые некоторые поспешно превратили в более компактные обрезы. Имелись охотничьи карабины, плюс, пара пистолетов, варьирующихся от отечественных ПМ-ов, скорее всего, снятых с трупов служителей закона, и более навороченных творений зарубежного оружейного дела. С оружием ходили все. У женщин, из тех, кто огнестрел в жизни не держал и пока не был отправлен учиться его применению, при себе имелись туристические топоры. Детвора щеголяла охотничьими или складными ножами.

Народец тертый собрался.

Часовой и патрули. Остальные занимаются своими делами, направленными на развитие и обустройство стоянки, но не расслабляются. Похвальная настороженность.

Я чувствую несколько Бродячих и одного Голодного.

Расчлененные тела переместились на метр вглубь почвы немного вдали от лагеря.

Попытаться привлечь выживших на свою сторону?

Зачем напрягаться с переговорами если так и так они выступят под моими знаменами?

Дедок, что выступал в роли часового на крыше белой "Газели" явно обладал дальновзоркостью. Моментально вскинулся, едва силуэт моей туши прорисовался в ночном полумраке среди стволов деревьев.

Он не успел.

Не успел крикнуть.

Не успел выстрелить.

Не успел осознать, что произошло.

Я остановил биение его сердца и тут же перехватил контроль над мертвым телом из которого еще не успела уйти жизнь.

Умертвие скалится в неверном свете Луны.

Я не делал его особо умным, быстрым, сильным или сообразительным.

Это был наспех созданный мертвец, большая часть сил вложенных в которого осела вокруг навыков стрельбы и махания ножом. Поиграем немного в солдатиков.

Два неестественно громких выстрела сливаются в один.

Патрульные ходили исключительно двойками. Первое правило войны — когда один ссыт, другой прикрывает.

Оба падают на землю.

У первого дыра в черепе, пуля с легкостью пробила височную кость, поворошив мозговое вещество. А второму угодило в шею. Мясо пропахало насквозь. Кровь брызнула на одежду и оружие.

Я вхожу в пределы лагеря с лишней охраны стороны. Смутный силуэт во тьме, что видит окружение лучше чем днем.

Крики. Суета.

Люди хватаются за оружие.

Они слышали выстрелы, но не видели в кого стреляют.

Дед переводит дуло карабина на следующую двойку, стоящую дальше всех остальных. Они уже рванули на шум. Пуля входит первому, еще пацану, лет семнадцати, неуклюже вцепившемуся в двустволку, в левый глаз. Пронзает дно глазницы, мозг и вылетает из затылочной кости. Он спотыкается. Падает. И больше не встает.

Я могу воскрешать тех, у кого поврежден череп.

Да я могу воскресить того, кого мясорубкой перемололо в однородное кровавое месиво.

Но это будет чуть позже.

Дед расстреливает остатки обоймы по ногам матерей, за чьими спинами прячутся дети, выхватившие ножи. Кровавые цветы распускают бутоны на лодыжках, бедрах и коленных суставах. Умертвие откидывает СКС, доставая тесак — мощный, широкий, по сути миниатюрное мачете. У него, если пошарить по карманам, еще два магазина к огнестрелу. Но... как там говаривал Джокер?..

Хочешь знать, почему я использую нож? Пистолет — слишком быстро. Не успеваешь насладиться, получить удовольствие. И еще, в этот, самый последний, момент раскрывается истинная сущность человека.

Иногда люди перестают врать хотя бы самим себе только перед лицом неминуемой смерти.

Стервятник покидает свое ложе.

Заточенная сталь тускло сверкает в отблесках костра и фонарей.

Умертвие слезает со своей позиции.

Рядом взволнованные люди.

Вопросы и оцетинившееся стволами во все стороны построение.

Кто-то впился пальцами ему в плечо. Трясет и спрашивает с какой стороны идут мертвяки.

— Они везде, — моя послушная марионетка еще сильнее искривляет мимические мышцы изрезанного морщинами лица, обнажая неровные желтоватые зубы. Спрашивающий, крепкий и высокий мужчина, стриженный под ноль, заваливается на бок с разрубленной

глоткой. Удар вышел неплохим, правда угол так себе, но это нивелировалось силой живого мертвеца. Лезвие легко прошло сквозь плоть, скрежетнув об шейные позвонки. Вырывает оружие из тела. Веер крови. Замахивается для второго удара.

Кто-то неплохо умеет соображать в критических ситуациях.

Выстрел дуплетом. И тут же сломать ружье пополам, доставая отстрелянные патроны и загоня двойку новых цилиндриков. Как уже говорилось, я не особо укреплял Умертвие. Влить бы примерно семнадцать-восемнадцать отнятых жизней и от лицевых костей твари ничемная дробь, пущенная в упор, просто бы отрекошетила. Не в этот раз. Плоть начисто содрало, разворотив половину черепа. Уже дважды покойник падает на только что убитого здоровяка, переставшего подавать признаки жизни.

На меня напарывается какой-то мужичок. Плотный, с залысинами и оплывшим овалом брюзговатого лица.

Он открывает рот, машинально поднимает пистолет, направляя его мне в брюхо. Смазанный росчерк мачете и голова отделяется от тела, влажно причмокивая катиться по земле, заливая все кровью. Удивленные и непонимающие глаза продолжают моргать. Мясистые губы безмолвно шевелятся, силясь что-то сказать.

Захожу в ближайшую палатку. Пацан, запутавшийся в собственных штанах. Рядом полуголая мадама. Плюс бутылка вина и початая пачка презервативов, с усиками. Не, ну, а че? Не им же патрулировать, а нервишки расслабить определенно стоит, да и гормоны ощутимо потряхивают.

Их зрачки расширяются при виде туши костяной брони, перегородившей проход.

Сорвавшиеся со свободной руки Черные Искры сжирают его ноги. Он безумно орет, выпучив глаза, на оголенные берцовые кости.

Стрела Смерти. Мозги его подружки забрызгали тент палатки. Выйти.

Это походило на игру в шутер с читами на бессмертие. Со временем надоедает. Хочется наткнуться на достойного соперника от схватки с которым можно ощутить азарт и привкус риска.

Веер Игл дырявят животы двух рослых парней, в чьих чертах лиц явственно просматривалось близкое родство. Ружья выпадают из их рук. Складываются пополам, зажимая кровотокающие раны в податливой плоти и вылезающие части внутренностей. Падают в грязь.

Нет, если, так-то вдуматься, в какой-то навороченной игре будет уже как-то поебать на это. Вырвиглазное буйство красок, просачивающиеся через зрачки прямо в мозг, притупляют осознание, что так и так разнесешь любого босса на простейшие химические соединения. Ты пришел сюда за экшеном, драйвом и спинномозговым угаром, когда кровь и потроха убиваемых вперемешку с чистой жестокостью фонтаном хлещут тебе в лицо через монитор. В "Mortal Kombat", "DOOM", "Quake", "Serious Sam" и иже с ними играют ради сюжета. Резня ради резни. И киньте отрубленную голову в морду тому, кто пизданет, что игры калечат детскую психику. На играх есть пометки с возрастными ограничениями, да и как-то особо хуевая обстановка в пределах всего земного шарика куда сильнее влияет на неокрепшие мозги, нежели 2Д-шное ультранасилие. А насчет тех, кто переиграл и пошел крошить людей в реальности... долбоебы и психически неустойчивые люди есть всегда, им только дай повод сорваться с резьбы, когда за плечами скопилась критическая масса жизненных проблем и сложностей.

Я хватаю одного из них левой рукой за плечевой сустав. Вскрик и загнанный взгляд мне

в глаза. Правой вцепился в бицепс. Рванул в разные стороны. Чавкающий треск мышц, рвущиеся сухожилия и жалобный скрип костей. Лицевая часть костяного шлема еще сильнее запачкалась кровью, впрочем, не особо портя мою видимость. Я отпускаю стопроцентного покойника и зверски вминаю тело его брата в землю. Его же оторванной рукой.

Попробуем поэкспериментировать.

Черные Искры крайне занимательное заклятие. Они как черномагический аналог генномодифицированной бубонной чумы. Сжирают все живое, а если прибавить немного энергии, то и не живое.

Но их можно улучшить. Сделать сильнее, мощнее и в разы опаснее.

Руны и символы складываются в подкорке моего мозга, волной колдовского напалма проходясь по предплечью.

И из ладони десятиметровой струей бьет Черный Огонь, набрасывающийся на ближайшие палатки.

Языки пламени цвета безлунной ночи вскидываются к небесам.

Еще больше криков.

Еще больше страха. Такого сладкого и пьянящего страха.

Я иду вперед.

Сквозь огонь и трупы.

Нанизать чью-то тушу на когти левой руки. Он хрипит и захлебывается кровью, хлынувшей в его легкие. Я опускаю конечность и под действием гравитации кусок хныкающего мяса, уже не способного кричать, соскальзывает на землю. Пинок ему в голову. Хруст сломанных шейных позвонков. Носок моего "сапога" с чавкающим треском вошел в его голову, измазываясь кровью.

БОЛЬШЕ ОГНЯ!!!

Выбежавшие ко мне ребятки со вскинутыми ружьишками и подобранным СКС очень быстро ретируются дико вопящими живыми факелами. Временно живыми, естественно.

Убегающий силуэт. Стройная женщина, лет тридцать, плюс-минус, прижав к груди шестилетнее чадо рвет когти туда, где нет великого и ужасного меня. Изначально провальная идея. Напитанная под завязку Стрела Смерти срывается в непродолжительный полет, окончившийся между лопаток мадемуазели. Ей разворотило часть позвоночного столба, вывернуло наизнанку ребра и перекрутило грудную клетку. Она чисто по инерции делает еще несколько шагов и падает в грязь, вдавливая в нее своего заходящегося сиреной пиздюка. У него по колено оторваны обе ноги.

Лужи крови вокруг шипят, бурлят и пенятся, дабы в один момент вскинуться роем Игл Крови, что стайей пчел-убийц множат на ноль всех смертных в пределах моей видимости.

Я могу видеть живых, но сейчас весь обзор застилает Черный Огонь. Да и плевать вообще-то. Они в любом случае не протянут слишком долго.

Я шествую среди мертвецов.

Бьющееся сердце.

Слишком близко. Я чувствую ее жизнь.

Коротко подстриженная брюнетка с подтянутым телом легкоатлетки. татуировка на оголенном предплечье и колечко пирсинга в носу. Решила притвориться мертвой.

Хватаю ее за шиворот. Ткань жалобно трещит, но не рвется.

Поднимаю над землей. Первобытный ужас в ее зрачках.

Рычу прямо в перекошенное от страха и измазанное слезами лицо:

— Скажешь всем кого увидишь — кто перейдет под власть Мертвого бога будет жить. А кто нет восстанет моим рабом.

Я разжимаю пальцы.

Она падает на спину. Сжавшимся и парализованным от страха куском мяса.

А вокруг нас начинают шевелиться мертвые тела.

Определенно неплохой денек на события.

Глава 22. Кровь, кишки, распидорасило

Я скрылся от посторонних глаз в кузове блекло-белого фургона, заставив машину конкретно так просесть под своим весом. Окраина Архангельска. Сталинки, хрущевки или как там должны называться жмущиеся друг к другу девятиэтажки, между которых скрываются заросшие дворы, слегка разбавленные качелями и турниками. Плюс, частные дома.

Костяной Ужас наводит суету на другом конце города. И стоит отметить весьма неплохо, постепенно развиваясь из новорожденной стадии в молодую особь. Войки в том направлении теперь передвигаются чуть ли не ползком, расплескивая тонны паранойи во все стороны.

Я прикрыл глаза, развалившись на холодном полу. Кресла вырвал с корнем и выбросил на улицу. Я чисто физически не помещусь на них, а так хоть полежу. Выбитые стекла зашторены, а за рулем сидит покойник с вырванным кадыком, на половину вывалившийся из окна, удерживаемый лишь ремнем безопасности. Крыло тачки испещрено потеками запекшейся крови. Идеальный командный штаб. Совсем не вызывает подозрений.

Итак, каков был мой план действий.

Все предельно просто — в данный момент в моем подчинении находятся несколько десятков вооруженных до зубов Безвольных, раскиданных по ближайшему району, плюс прячущиеся во мраке подвалов стаи упырей и Хищных, но последних буду задействовать в исключительных случаях в виде удара кавалерии во фланг или тыл. Координируя со своего нынешнего места дислокации телодвижения мертвецов я вырежу столько человек сколько смогу, плевать гражданских или армейцев, после чего единым хладным кулаком вомну их в какой-нибудь из анклавов безопасной зоны. Исход миссии абсолютно не важен. Захватим плацдарм — хорошо, продолжим развивать наступление или попробуем окопаться. Не захватим — тоже хорошо, раздергаем чувачков, возомнивших себя хозяевами улиц. Нечего расслабляться.

Я провалился в подобие глубокого сна. Но вместо тьмы забвения мир раскололся на множество разноцветных кусочков стекла. Каждый из которых — вид из глаз моего слуги. Стратегии в реальном времени теперь выходят на совершенно новый уровень.

Зомби #27 вскидывает "укорот". Давит на спусковой крючок. Одиночный выстрел ставит жирную точку в жизни грузного мужика с топором, выводящего гаражами свою семью из городской черты. Перехват беженцев так же неплохой способ сбора трупов — они постоянно обрывистыми ручейками просачиваются по всей области. Продырявленную голову мотнуло в сторону и мертвец завалился на спину. Жена и две дочки, по двенадцать и семь лет. Они жмутся к стене из старых шлакоблоков, с ужасом смотря на труп мужа и отца. Покойник опускает калаш, вынимая из ножен на поясе боевой нож. С этими можно разделаться без стрельбы.

Они умоляют пощадить их. Плачут.

Но мертвым плевать.

Удар в шею, висок и грудь, пройдя лезвием между ребер. Плюс еще три трупа. #27 нагибается и каждому закрывает уже пустые и незрячие глаза, впрыскивая в тела дарованную мною некроэнергию. Комбинирую плетения, выбираю опцию создания Голодных. Постепенная трансформация тел. Они не восстанут едва процесс завершится.

Они пойдут одновременно с основным отрядом волной пушечного мяса.

Зомби #4 с пожеванной щекой, болтающейся на лоскуте плоти и выставленной на показ неполный набор зубов, выныривает из тьмы подъезда. Зажимает здоровяку с военным рюкзаком и охотничьим ружьем на плече, рот. И утопляет щербато скалящееся лезвие ножа в его горле, чуть выше кадыка. Кровь брызжет на грязно-серый бетон.

Мертвецы #2, #9 и #11, составляющие группу "А", ввязываются в перестрелку с военным конвоем. Два БТР-80 и с десятков пехоты, взявших "шишигу" или ГАЗ-66, в плотную коробочку. Стандартный рейд за продуктами. Вламываются в закрытые и опустевшие магазины, ларьки и супермаркеты, по быстрому набирают хабар и сваливают, пока своим шумом не привлекли внимание Бродячих. Начнут отстреливать мертвяков и их сбежит еще больше. Покойники орут что-то о Мертвом боге, перетягивая огонь и внимание противника на себя. Разделившаяся группа "Б" — #3 и #6 обходят смертных с фланга, проскользнув через дворы и взобравшись на гору расколотого бетона и арматуры — рухнувшего здания, после особо жарких разборок с применением главного орудия Т-90 "Владимир", танка которого пару раз видели Голодные вблизи главного анклава. Кстати, занимательный факт. Лагерем или изредка анклавом именовались именно такие огороженные и набитые людьми под завязку куски городской территории, а аванпостами — отдельные здания, в которых окопались его обитатели, ждущие своей очереди на безопасную эвакуацию или место среди военных.

Третий и шестой, до этого тщательно скрывавшиеся среди строительного мусора, открывают огонь. Метров семьдесят-сто, плевое расстояние для тех, чьи руки не дрожат, а глаз не замыливается на посторонних деталях. Но перед этим происходит "артподготовка".

В чем основная разница между наступательной и оборонительной гранатой? Наступательную, как можно судить из названия используют при наступлении, следовательно ты в момент этого самого наступления не сказать, что хорошо защищен. От этого радиус поражения относительно маленький, дабы тебя и твоих корешей осколками на заготовку для шаурмы не посекло. А оборонительная используется, когда ты обороняешься, что логично. То есть сидишь в хорошо укрепленной и защищенной со всех сторон огневой точке и можно подбавить поражающего фактора и дальности.

Ф-1, "лимонка", оборонительная осколочная граната описывает красивую дугу и приземляется у берцов одного армейца, укрывшегося за броней бэтэера, прижавшего шквальным пулеметным огнем "Печенега" группу "А", не давая им возможности высунуться для ответной стрельбы.

— Граната!

Обожженный парой горячих точек мужик успевает вовремя среагировать. Рывок в сторону.

Взрыв.

Гарантированная зона поражения "лимонки" плюс-минус пятнадцать метров, при отметке в пятьдесят существуют призрачные шансы на выживание, а осколки могут брызнуть еще метров на сто-сто пятьдесят.

Он цел, контужен, но не ранет, броня БТР-а помогла. А его более молодому товарищу разворотило лицо каменными брызгами и оторвало ступню. Горячая кровь и лохмотья плоти. Он не чувствует боли. Пока еще. Просто не успел осознать происходящее, а накаляющийся градус глушит болевые ощущения.

Но тут начинают работать трофейные АК-74М #3 и #6. Стреляют одиночными. 7,62 мм

вгрызаются в окровавленное лицо подранка. Он затих. "Двухсотый". Голову одного из армейцев мотнуло в сторону. Шлем уберег от сквозной вентиляции черепной коробки, но мозги взболтало знатно, на неопределенный срок выведя его из боеспособного состояния.

Продвинутая мелкая моторика #1, числящегося в составе группы "Б", заставляет кремниевое колесико зажигалки блевануть снопом искр. Раз. Второй. Бензиновый огонек танцует между его пальцев и тут же перекидывается на тряпку, которой заткнули горло стеклянной бутылки из-под светлого пива.

Первый восстает из горы мусора и швыряет коктейль Молотова. Вояки успевают среагировать на движение. Две пули — обе в грудь. #1 делает вид, что отправился к праотцам, уткнувшись мордой в грязь. Но свое дело он сделал. Излюбленная партизанами смесь обхватывает бок "шишиги", тут же вспыхивая пламенем. Огонь жрет зеленый тент и доски кузова, протягивая обжигающие щупальца к колесам и кабине.

— База, седьмая группа. Юго-запад, встретили сопротивление. Отходим. Запрашиваем подкрепление.

Насколько я знаю, потоки поставляемого вооружения в области, по крайней мере относительно отдаленные от столицы и Питера, постепенно редуют. Особо шустрые силовики, безопастники и отставные генералы успели подмять под себя пару армейских складов. А знаете что это значит? Что у них оружия хватит на поколения вперед. Войска стягивают к атомным электростанциям и шахтам запуска трансконтинентальных ракет на основе урана и прочего смертельно опасного радиоактивного дерьма. Они же еще не знают, что риск сдохнуть от ядерного грибка исчез. Москву практически очистили от мертвецов, правда платой этому послужили оголенные участки границы и регионы, полностью перешедшие под контроль моих детей, ибо убивать их просто было некому. Люди ютятся по подвалам или стаями, перевалившими за несколько десятков голов, валят через леса и проселочные дороги.

Как я уже упоминал, расстояние от сюда до Москвоии, не самое большое. Вряд ли в ближайшее время конвои продовольствия и боеприпасов резко оборвутся, регулярная армия вперемешку со срочниками уже Подмосквовье освобождают. Но приказ о максимальном сбережении личного состава, стволов и техники разлетелся по всем регионам вместе со скрытым от рядового состава указанием каждому трупу делать контрольный в голову. Похоже, кто-то знатно охуел, когда выяснилось, что порой мертвые военнослужащие восстают не только Безвольными или Голодными, но вполне себе крепкими зомарями с частично сохранившимися навыками стрельбы, перезарядки и базовыми алгоритмами вождения на механической коробке передач.

Плюсом к этому у тех же архангельских типочков после встреч с некромантами были выделены две директивы — либо валить на поражение в первые же секунды, либо сваливать, забив на хабар. Нашелся один из предприимчивых чуваков, то ли из гвардии Глиста, то ли я его обратил в одном из рейдов, но он Иглами из укрытия положил разведывательный взвод, реанимировал их трупы и на внедорожнике, патрулировавшем условно-безопасную зону влетел в один из окраинных лагерей. Было весело и красочно, пусть и не долго. Но еще больше смертных напрягло, что к ним после этого случая появился другой некромант. Достаточно вежливо пообщался с каким-то майором, извинившись за поведение товарища и сделал предложение от которого невозможно отказаться, по его мнению, конечно же. Последователи Мертвого бога успели сколотить себе пугающую репутацию в пылевом аде городских боев, а основы школы Смерти и некромантии лишь еще сильнее подрывали

моральный дух бойцов. Чувачок заявил, что если анклав перейдет под длань Мертвого, то будет безопасен от налетов мертвецов, а его жители, послужив благому делу Детей Могил, имеют неплохие шансы на возвышение в виде новых некромантов.

Разговор плавно перетек в бодрую перестрелку. Майор, то ли по собственной инициативе, то ли по инструкциям вышестоящих, попробовал захватить некрота живьем. Чужими руками, естественно. Но мертвобожник имел не настолько стальные яйца, чтобы заваливаться к своим, если так можно выразиться, естественным врагам в гордом одиночестве. Группка поработанных Голодных Зомби, что не так давно наводили суету на Волгодском кладбище своей нежизнью выцганили достаточно времени, чтобы человек с отпечатком моей ладони на лице и пулей, застрявшей в плече, успел затеряться среди развалин брошенных домов.

К чему это велось?

К тому, что армейцы при всем желании, если таковое наскребалось в их черепных коробках, не могли затягивать конфликт с парой обрыганов. Да, они вполне себе могут разнести их на атомы подавляющей огневой мощью — шутка ли два БТР-а. Но увы...

Пехота, бросив мертвецов и таща на руках контуженных вместе с ранеными, под прикрытием пулеметов грузиться в чрева бронемашин.

Отчаливают вместе с "шишигой", пламя на которой уже затихает. Кстати, кабину они конкретно так укрепили, водилу с "укоротом" так ничего и не достало. #3 переключает ствол в режим автоматической стрельбы и затяжной очередью на весь оставшийся рожок полосует замыкающий БТР. Смысла в этом особого не было, просто мне так захотелось.

Они вернуться.

Очень скоро.

Перегруппируются, отдадут на руки медиков пострадавших, скооперируются с подкреплением и вернуться сюда, чтобы выжечь все каленым железом с минимумом потерь для себя. Но к этому времени группа "А" и "Б" исчезнут с этого направления призрачного фронта, перекинутые моей волей в совершенно иную сторону, нанеся серию болезненных уколов в подбрюшье места, которое с чего-то вдруг стали именовать безопасной зоной.

Самого понятия "безопасность" больше не существует. Я достану их везде.

Глава 23. Эль Дьябло

Матео родился не в самом лучшем месте в не самое лучшее время.

Нарковойна в Мексике лишь набирала обороты, когда из умершей при родах женщины по имени Хуанита, выпал сморщенный и вопящий комочек плоти. Наверное, в то время он и должен был умереть, не дожив до следующего утра. Брошенный младенец, до которого никому нет дела, а маленький трупик потом съедят собаки.

Но он выжил.

И понял главное правило жизни — в одиночку у тебя вряд ли что-то получится. Каким бы крутым ты себя не считал, как бы хорошо не умел махать руками и колюще-режущим, как метко бы не стрелял — пока ты один, ты никто. Пыль под подошвами сапогов сильных мира сего. Ведь у них есть деньги, власть, влияние и сотни тех, кто выполнит любой приказ за пачку хрустящих зеленых купюр. Убей десять наемников или несколько сотен головорезов — от этого мало что изменится. Твоя жизнь определенно закончится раньше, чем баксы тех, кому ты стал неуютен.

Матео вырастила пара, не имеющая детей, что перебралась в наиболее безопасные места Мексики. Эти времена трудно назвать хорошими или спокойными, но по крайней мере пальба и крики отошли на второй план. Вот только ничто не длится вечно и приемные родители отправились на встречу к праотцам — сердечный приступ одной и собственноручно пущенная в череп пуля другого. Пацан снова на улице. Холодной, промерзлой и сырой от человеческого греха, что намертво въелся в растрескавшийся асфальт ее порочной сути.

В молодости он выжил благодаря банде малолеток, куда смог вступить за счет врожденной силы и приобретенной жестокости. Он умел калечить и бить так, чтобы соперник в ближайшее время точно не поднялся.

Он убил первого человека в шестнадцать лет.

И он мечтал вступить в один из картелей.

Плевать, что из-за их склок убили его родного отца. Он его и не помнил, чтобы как-то горевать.

Одиночки долго не живут. Чтобы развиваться нужна стая. И чем сильнее стая, тем сильнее ее отдельные члены. А кто стоит выше картелей? Только Господь Бог и Дева Мария. Кто-то бы ответил, что правительство и армия. Но нет, власть, настоящая власть была сосредоточена исключительно в руках криминальных воротил. Людское общество — это бурлящая клоака жестокости и насилия, а те, кто смог подняться на гребне кровавой волны являлись ее истинными владыками, наматывающими цепь покорности на кулак.

Что они сделали, когда кто-то из чиновников назначил за их головы награду? Правильно — выставили уже за его скальп вознаграждение в куда большем размере.

Власть.

Власть идет не от народа. Она держится исключительно на страхе экзекуций и крепких плечах людей, что умеют обращаться с оружием и любят его использовать.

Матео шел по головам.

Он жаждал этой власти, всеми фибрами своей черной, огрубевшей и ошетилившейся ядовитыми шипами души.

Было многое — наркотики, оружие, перестрелки, убийства, грабежи, избиения и

изнасилования.

Он хотел стоять выше всех остальных. На самой вершине Олимпа этого мира, чтобы никто и никогда не смел решать как ему жить и когда умереть. И окровавленные трупы врагов, вперемешку с друзьями, стали ступенями лестницы, круто устремившейся в мрачные небеса.

Но одного он не учел.

Все таки существуют те, кто способен втоптать в грязь даже объединившиеся силы наркокартелей Мексики, приверженцев Санта Муэрты, членов MS-13, головорезов Сальвадора, Гватемалы и Гондураса.

И Эль Кукуй или, как его еще называли, Эль Дьябло был как раз одним из них.

Глава 24. Как ты сможешь напугать безумца?

Умар Албагаев в мельчайших деталях помнил тот момент, когда испугался, нет, впал в дикий, иррациональный животный ужас от одного взгляда в глаза "неверного" — немислимое событие, с какой стороны не посмотри.

Прошло около двух-трех лет с момента, как он приехал в абсолютно чуждый мир иного народа.

Честно говоря, Умар ожидал чего-то совершенно иного.

Но ему понравилось.

Праведный сын выжидающего своего часа воинства Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими понял ровно две вещи.

Первая — тот кто чтит заветы Корана по определению стоит выше остальных.

И второе — эти "остальные" есть ничто иное, как безропотное стадо баранов, с которыми можно делать все что захочется, а они смогут в ответ лишь жалобно блеять.

Албагаеву нравилось чувствовать их страх. Страх неверных по отношению к истинному слуге Всевышнего. Свет Аллаха обжигает грязную мерзость, свившую себе гнезда в их душах. Умар мог избивать и калечить людей прямо в захлебывающемся навороченными басами и огнями светопредставления чреве ночного клуба. Достать нож и заставить извиняться того, кто по мнению его товарищей и братьев по вере, вел себя не так как следует. То, что это именно они являлись не сказать, что желанными гостями в чужой стране, а не наоборот, их мало волновало. Покорный скот не заступался за своих, предпочитая трусливо делать вид, что ничего не происходит и это вообще не их проблемы. Выдергивать их по-одному и толпой вершить безнаказанное правосудие — сладость власти ласкала его губы. Это мир лицемерных дураков и продажных шлюх. Связи решают, а у родственников Умара были эти связи.

Тот кто шел против них рано или поздно исчезал.

Но в один день Умар вдруг понял, что... смертен.

Странное заявление, но как-то иначе выразить роящийся в черепе хаос он просто не мог.

Стандартный вечер.

Они уже крепко набрались.

И кому-то из их шумной компании не понравился один человек, что сидел к ним спиной в гордом одиночестве за ближайшим столиком. Албагаев предложил паршивому ишаку развлечь их или они отрежут ему уши. Улыбка сползла с лица парня, а бурлящая в жилах кровь загустела, слипшись в вязкие комочки инея, когда "ишак" повернулся к ним.

Это не был какой-то авторитет.

Он не обладал высокими чинами.

Умар вообще видел его в первый раз.

Но глаза... его выдавали глаза.

Блекло-серые, обрамленные редкими паутинками ранних морщин.

Эти глаза принадлежали человеку, что готов в любую секунду умереть, забрав с собой тех кто окажется поблизости. Глаза не воина Джихада и не преисполнившегося шахида. Глаза живого мертвеца. Он убил бы всех, находящихся в клубе, не ради веры, не ради денег, садистического удовольствия, смакования власти над жизнью и смертью или чего-то еще.

Он может убить их просто так. Потому что может.

Может убить.

И может умереть.

Албагаев храбрился. Он помнил о ссыкливой натуре всех народов, что отвернулись от слова пророка Муххамеда, веруя в своих лживых божков. Вдруг ему показалось, что этот человек может быть опасен? Тем более их больше и они вооружены, с ними Аллах.

Но человек послал их нахуй и повернулся к своему недопитому пиву.

Такого стерпеть выходец гор не смог. Как этот шелудивый шакал смеет оскорблять ЕГО? Да кто ему вообще разрешал открывать рот в присутствии правоверных?

Выхватить травмат и упереть в бок сыну шлюхи.

Но...

Человек не испугался, даже не вскрикнул. Он спокойно развернулся всем корпусом и внезапно в его руках оказалась граната. Старая добрая Ф-1. Не муляж, а настоящая, мать его, граната. Знаете, что осколочная граната может сделать с человеческим телом в замкнутом пространстве и на предельно близком расстоянии? Вот именно.

Вы наверное спросите, к чему это все велось?

Да, собственно говоря, к их следующей знаменательной встрече.

Молодой ваххабит, уже начинающий забывать о намазе, Мекке и Джихаде, подавшись тлетворной порче алкогольных паров, наркотического дыма и упругих грудей, воспрянул духом, как и его родичи, едва свершилось знамение начала конца. Вся родня поднялась, дабы искоренить неверных и выблядков иных народов.

Слившись в единое целое их разбитые на районы бригады, до этого момента мало отличимые от стандартных криминальных элементов, основали грозную силу, с которой нужно было считаться всем. Они своевременно подмяли под себя наиболее перспективные и ценные точки. Рынки, склады, мастерские и прочее, провозгласив их освещенной Аллахом землей. Дальше последовали показательные казни еретиков. Те, кто молиться иному Богу, кроме Всевышнего или молиться Ему *неправильно*, будет убит или станет бесправным рабом праведных. Девочек, девушек и женщин забирали с собой в качестве obsługi Воинства Божьего. Да, пусть они не гурии, что ждут каждого шахида ТАМ, стоит отметить, что у них неплохо получалось ублажать своих хозяев. Тех кто противился закапывали живьем. Женщина должна знать свое место и плевать хочет она этого или нет, у нее в принципе не должно существовать никаких иных мыслей, кроме удовлетворения всех желаний мужа.

Банда закрепились в университетском корпусе. Общежитие, еще советских времен бомбоубежище, коридоры, аудитории и прочее, что в паре мест было выкрашено в цвет крови студентов, отказавшихся признавать новый мировой порядок. В убегающих стреляли из окон, срезая их короткими очередями из трофейных калашей. Фонтанчики крови и раскученной плоти. Многие из бойцов Джихада кустарно переделывали боеприпасы в экспансивные пули, сводя выживание врагов Всевышнего к минимуму.

В их городе не были расквартированы военные подразделения. А мусоров, пытающихся основать условно-безопасную зону вокруг своего гадюшника в первые же дни положили обосновавшиеся неподалеку заезжие гастролеры. Обывателей резали по чем зря, с хохотом пиная отрубленные головы. И кто им за это что-то сделает?

Сложности возникали с особо закостеневшими в своей ереси людьми и конкурирующими бригадами.

Порой праведные открыто удивлялись — как же так, они пришли, чтобы убить отцов и

сыновей, после чего пустить по кругу жен и дочерей неверных, а эти неверные, вместо того, чтобы покорно принять свою судьбу настолько осмелели, что начали огрызаться? Стреляют из охотничьих ружей и пистолетов по Воинам Всевышнего? Они запятнали себя еще большим бесчестием...

Но таких быстро ликвидировали. Наваливались толпой, прижимая перекрестным огнем и превращая их в окровавленное месиво. Если же мятежники попадали в руки правоверных живыми, то с них милостиво сдирали кожу и вопящими от боли кусками мяса развешивали на столбах. Стадо не смеет перечить пастуху, иначе он перережет глотку каждому барану, что считает, будто сможет в одиночку справиться с голодными волками инакомыслия. Только слово Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими имеет цену, а их жизни не стоят ничего и им делается великое одолжение, что их не скормили псам сразу же.

Но если с людьми проблем почти не возникало, забитые, жалкие и боязливые пресмыкающиеся перед сильным твари легко шли под властную руку Ислама, лишь бы их не убили. Они отдавали все, что имели, мочась от страха. Разнеженные и нежизнеспособные дети шлюх. То вот слуги шайтана могли навести ужас даже на самого праведного и бесстрашного шахида.

Было много стычек с этими монстрами.

Их пламя закалило Умара. Сделало его настоящим мужчиной — тем, кто карает неверных и сплочает вокруг себя праведных.

Его, как самого перспективного, после смерти Гурама, порезанного на ленточки упырем, сделали командиром одного из фуражирно-разведывательных отрядов. Семь вооруженных и полностью экипированных человек в твоём подчинении — от такого многим начисто сносит башню. И Албагаев не стал исключением.

Их задача была проста — отмечать ценные точки, ловить беженцев, доставляя их на базу, таскать хабар, какой только смогут погрузить в несколько тачек восемь человек, уничтожать вооруженных еретиков, патрулировать границы подконтрольной территории и по первому же зову лететь в заданную точку, дабы впрячься за своих парней. А в процессе всего вышеперечисленного можно найти немало радостей жизни.

Но... не все длится вечно.

Черный "Range Rover" вильнул в сторону. В лобовом стекле аккуратное пулевое отверстие, идентичное в теле захлебывающегося кровью водителя. Кусочек свинца вошел точно выше воротника бронезилета.

Сдвоенный хлопок выстрела и вторая машина их маленькой колонны со скрежетом сминаемого металла сливается в единое целое с углом пятиэтажки, размазав водителя и бойца на переднем сидении в однородную кашу с редкими вкраплениями фрагментов конечностей и внутренних органов.

Умар вываливается из чрева автомобиля, чьему хозяину лично вскрыл глотку. Дуло автомата дергается из стороны в сторону, силясь зацепить перекрестьем прицела фигуру кого-то из трусливых псов, поднявших на него руку.

Их окружили.

Прижали огнем.

Бросили в лобовую атаку Голодных, прикрывая их наступление скупыми очередями "укоротов" и "ксюх".

И...

Среди живых мертвецов, топчущих землю вопреки заветам Аллаха и пророка

Муххамеда, и изрезанных ритуальными шрамами культистов, мелькнули *те самые* глаза. Умар всадил остаток обоймы в то место где их видел. Ему стало страшно. Не потому, что зомби повалили на растрескавшийся асфальт Исмаила, сорвали с него бронежилет и копались во внутренностях, отрывая куски от сизых, измазанных в буром месиве крови и изуродованной плоти, лент потрохов, дабы тут же сожрать, мерзостно чавкая. Нет, его разум гнал эту мысль прочь, но она упорно закрадывалась в подкорку мозга. На этот раз глаза чистокровного убийцы были дополнены неровным рубцом шрама, в точности повторяющем отпечаток ладони. И Албагаев слишком хорошо знал, что это значило.

Последователи иного толкования Ислама столкнулись с совершенно новым типом врага, о существовании которого не подозревали даже на заре зарождения их веры.

Это были не другие течения суннитов или шиитов. Не христиане. Не еретики, предавшие веру в Аллаха. Не безбожники. Не ненавистные иудеи. Не разжиревшие денежные мешки Америки. Не вытесняемые с собственной земли европейцы.

Нет, это были те, кто в разы страшнее самого шайтана.

Дети Темных богов.

Что-то толкнуло в грудь, живот.

Умара опрокинуло на спину. Взгляд в безоблачное небо.

Молитва Аллаху застряла в глотке, втопанная туда копотью и смрадом смерти.

Нога, обутая в грязный разношенный берц прижала его к земле. В лицо равнодушно смотрел зрачок автоматного дула.

— Мертвым нечего терять, мразь.

Выстрела он уже не услышал.

Глава 25. Предупредительный в голову

Города горели.

С недавнего времени слишком много и часто.

В какую сторону не посмотри — везде к мрачному небу вздымаются жирные столбы черного дыма. Этот дым, копоть и гарь забивались в ноздри и глазные яблоки, разъедая слизистые оболочки. Сиплый пытался отгородиться от них, спрятав лицо за тактическими очками и куском балаклавы, проглотившей подбородок, губы и нос. Он до боли в костяшках пальцев сжимал рукоять оружия. Он пытался унять бешеный стук сердечной мышцы о ребра. Остановить панику крови, набатом пульсирующей в висках. Удобная "горка" и тяжелые берцы придавали уверенности. Бронежилет и армейский рюкзак, давившие на плечи, вселяли чувство надежности. Что еще не все потеряно. Что все будет хорошо. Что он выкарабкается из любого дерьма.

Нет.

Он стоит на коленях у края братской могилы. Четыре на четыре метра шириной и в два глубиной. Отвесные стенки. Кровь и грязь, смешавшиеся в однородную буро-черную чавкающую на дне жижу. Яма почти полностью заполнена трупами. У каждого одинаковая причина смерти — критический переизбыток свинца в организме.

Дуло пистолета уперлось в выбритый затылок, чуть выше того места, где череп соединялся с шеей. Холод равнодушного ко всему металла и накладывающийся на него холод смерти.

Страха почти не было.

Лишь обреченный фатализм.

У него нет рюкзака, нет бронежилета и нет оружия. Его друзья, товарищи и братья по оружию лежат в этой яме, лицами вниз. И зачем? Почему? Чтобы что? Сиплый не мог сказать, что он и они были правильными во всех отношениях людьми. Типичные раздолбай, как это называют всякие суслики в деловых костюмах и куклы гламурных девиц — "бесперспективные". Интересы плавали от распития алкогольных напитков до изучения различных языков. Их объединяло лишь одно — тяга к оружию и тактическим ролевым играм. Это их и спасло в первые дни Апокалипсиса, когда мертвецы хлынули в преддверия мегаполисов, местами завязнув в полосе препятствий сел, деревень и мелких городков. Тоха, которого поймавшие их сволочи замочили первым, имел крайне проблемного родственника, что сейчас мотал двадцатку в колонии строгого режима за убийство с особой жестокостью. А этот родственник в свою очередь помимо продажных женщин, имел, но уже в совершенно ином смысле, впечатляющую заначку травы и паршивых стволов, которые собирался кому-то толкнуть по выгодной цене. Продавца замели в места не столь отдаленные, а покупатель сам собой рассосался в неизвестном направлении. Антоха скурил половину из имеющегося товара, а вторую скинул паре знакомых дилеров средней руки. На вырученные бабки через знакомого прапора в воинской части отоварился бронежилетами и всей прилегающей мишурой.

При всем умении, из страйкбольного оружия сложно сделать что-то по-настоящему действенное в городских условиях против восставших из мертвых. Нет, есть пара способов, как превратить даже маломощный пневмат в пушку, что пробьет череп, и если не на вылет, то знатно поворошит мозговое вещество, но прочность таких изделий была на уровне 3D-

распечаток уже других гениев, что где-то украли навороченный принтер — разваливается на составляющие слишком быстро.

Их "боевое братство" удивительно быстро приняло новые правила игры.

Скорее всего, они подсознательно готовились к чему-то такому. Мир слишком сильно шел по пизде, чтобы на полном серьезе отрицать вероятность всеобщего коллапса.

Но в крайности они не ударялись.

Да, было несколько налетов на супермаркеты, где положив продавцов и покупателей мордами в пол, они быстро и сноровисто перегрузили N-ное количество провианта в тачки и укатали в неизвестность.

Но баб не насиловали, людей просто так не убивали, не мучали.

Несколько трупов числилось за их плечами, но кто заставил бы их на полном серьезе отвечать перед Уголовным Кодексом за конвертирование пачки голодной мертвечины в ее исходно-неподвижно-разлагающееся состояние? Плюс, четыре тела, тех, кто подумал, будто смогут обогнать пулю и что-то противопоставить каре за грязь греха. Один забрызгал своими мозгами обнаженное тело, лет восьми, которую прижил своей тушей к грязному полу, что щербато скалился пятнами крови — свежей и запекшейся.

Тоха пустил пулю ей в голову.

Жирная точка входного отверстия во лбу, обрамленном светлыми прядями волос. При всем желании, они бы не смогли ей помочь — лишь продлили боль. Даже квалифицированная бригада высококлассных реаниматологов и хирургов, максимум, сумели бы стабилизировать общее состояние этого хнычущего куска мяса, обрубка Homo Sapiens-а, введя в бессрочную кому. Но таких поблизости не было, все перебрались в отдаленные базы вояк, обосновавшихся в более крупных городах.

Иногда смерть в разы милосерднее жизни.

Спустя два дня выстрелы из лоснящегося змея дробовика, коим козыряют американские копы, Виталя нашел его в том же подвале, вместе с коробкой патронов, уже не резали слух своей противоестественной жестокостью, ибо выпускали вполне себе реальные и смертельно опасные боеприпасы. Передернуть ребристое цевье. Выплюнутый красный цилиндр, подпрыгивая цокает по бетону. Они уже успели придрочиться к суровой правде жизни. Мало просто выжить в апокалипсисе — для этого нужно оружие, еда, вода, медикаменты, транспорт, убежище и по возможности крепко спаянная команда. А некоторые могут справиться и без этого намертво впившись зубами в глотку злого рока, что пришел по их душу. Что мы говорим богам Смерти? Не сегодня, не сейчас!

Но этого мало.

Нужно уметь понимать апокалипсис.

Не в извращенном фанатиками всех мастей смысле. А скорее практично-философски.

Мир рухнул, так же, как и привычные нормы поведения и способы продления дальнейшего существования.

Если ты хочешь жить, хочешь, чтобы жили твои друзья и родня, ты должен сосредоточиться на выживании. Отринуть эмоции, что заглушают первобытные инстинкты уровня "убей или умри". Взрослого и годами тренированного мужика может завалить даже четырехлетний пиздюк. Дайте только ему ствол навести на череп. Но не у всякого взрослого хватит яиц, чтобы прикончить ребенка.

Если ты хоть на секунду усомнишься в своих действиях, позволишь чуждой в новой среде обитания гуманности временно взять верх, как твое тело уже будут выносить ногами

вперед.

Сиплый это понял.

Понял давно, еще до того момента, как на кладбищах были разрыты могилы и треснули надгробные камни.

И он уже начинал срастаться с этой мыслью.

Но не успел.

Человек сзади него наверное улыбается. Или нет. Даже повернись к нему, Сиплый вряд ли что-то понял по бледной морде противогаза-"Хомяка". Языки пламени, танцующие на обугленном скелете разграбленного склада отражаются в глазах-стеклах.

Блядство.

Хлопок выстрела.

Темнота. Беспросветная темнота смерти.

И... и в этой темноте зародился новый разум.

Сиплый должен был бы испугаться осознания этого факта. Но не смог, чисто физически. Потому, что был мертв и тронутые некрозом ошметки его сознания стали частью **ЭТОГО**. Чего-то совершенно нового и невысказанного на просторах планеты Земля.

Глава 26. Шестнадцать трупов

Какова вероятность убить за раз шестнадцать человек?

Если пораскинуть мозгом, то, как два пальца обоссать.

Но если докинуть новые вводные в виде того, что они будут сопротивляться, ты не в самой лучшей физической форме, а из оружия только отвертка, коей минуту назад ковырялся во внутренностях системного блока, откручивая материнскую плату, то расклад вырисовывается на порядок хуже.

Максиму Стрельникову изначально не нравилась идея работы в женском коллективе. Он уже перерос подростковые влажные мечты, будто стоит ему лишь завалиться в офис, как его тут же скрутят сексапильные мадамы, сбежавшие из "Brazzers", и начнут предаваться с ним всевозможным низменным страстям со сладкими стонами, торчащими сосками на упругих грудях, подтянутыми попками и анимешно-хентайными глазками, наполненных похотью и развратом.

Нет.

Нихуя подобного.

Если такое и существует, то скорее всего только в вышеупомянутом "Brazzers" и малолетних дебилов, которым не прилетело по ебалу с разворота тяжелым берцем Взрослой Жизни.

Фирма "Хуйзнаетнезапоминалназвание", оккупировавшая кусок этажа мощной крепостной башни-небоскреба из стекла и железобетона, насчитывала в своем составе плюс-минус пятьдесят-семьдесят пять сотрудников. Количество постоянно колебалось от текучки кадров и крайне неумелой внутренней политики мадмуазели, которой подарили ООО грузоперевозок за сногшибательную фигуру и качественную работу ртом. Или нет, Макс точно не знал, но судя по графикам и отчетам, начальник в юбке понятия не имел, как хотя бы выходить в ноль. Выживали лишь благодаря постоянным вливаниям извне от того, кто приобрел фирму.

Большая часть работников была в разъездах, мотаясь по стране, заключая сделки, контракты и соглашения, после чего коллеги, кооперируясь с такими же работягами, но из других организаций, налаживали транспортировку, сортировку, складирование, учет, расход, перерасчет, куплю, продажу и прочее говно.

Макс хотел бы быть одним из них.

С детства мечтал стать чем-то вроде дальнобойщика. В его представлении эта работа тупо не имела минусов — кати себе вдаль, проглатывая колесами километр за километром, новые места, новые люди и новые эмоции, красота и романтика. Всяко лучше, чем потеть в офисе, перекладывая бумажки. О том, что будет делать если ночью где-то между Мухасранском и Хрензнаетгдево, у него накроется движок в -53°C он как-то особо не задумывался. Хотя, если так-то углубиться в его биографию, то он согласился бы на любую работу где его общение с людьми, которые ему не нравятся, сведено к минимуму.

С натяжкой, но Макс не отказался бы работать в коллективе, где он один из равных. Где ему нужно выполнять только служебные обязанности, которые четко регламентированы в трудовом договоре, а если что-то другое и поручали, то в виде вежливой необязательной просьбы, а не приказным тоном и еще шипеть сквозь зубы, когда он что-то делает не так. Ебать, кто бы мог подумать, что человек не имеющий ни малейшего опыта в конкретной

сфере деятельности будет люто косячить, когда его запрягут в ней безвозмездно вкалывать, как папа Карло.

Стрельникову не нравилось, что он по определению был кому-то что-то *должен*.

Как говаривал его ныне покойный знакомый, "кому был должен — тем прощаю." В то время, услышав эту фразу, Макс так и не понял ее смысл, но сейчас все больше и больше склонялся к ее пророчески-фаталистической философии.

Ты *должен* всем от рождения.

И как же, блять, это бесит.

Ты должен до гробовой доски своим родителям, что как-то не соизволили у тебя поинтересоваться, а хочется ли тебе родиться в точке пространственно-временного континуума, где из стабильности только бедность, липкая безнадежность и сырая плесень бессмысленной цикличности самоистязания, поддавшихся на ложные посулы. И всем будет, как-то плевать *какими* они были родителями. Директива Доминика Торетто "Нельзя отворачиваться от семьи, даже если семья отвернулась от тебя", как-то через раз работает. Чисто физически нереально сложно заставить себя, не то, что помочь по хозяйству, финансово и эмоционально, человеку, что превратил первые десятилетия твоего пребывания в этом мире в крошечный Ад и Израиль. Тебе сложно о нем просто вспоминать без вспышки гнева, выливающегося в насилие или разрушение всего, что попадает под руку. Возможно, это можно перерасти. Не нужно, а можно. И плюньте в лицо тому, кто спизданет, будто старые обиды нужно рано или поздно простить. Они прощаются, только когда обидевший уже кормит червей. На земном шарике существует не так много людей, у которых хватит похуизма и здравого смысла, чтобы простить, например, сломанное бедро, вывихнутые пальцы и частую сетку шрамов на спине от непрерывных избиений ебучим проводом. И после этого общество, которое понятия не имеет, что творилось за закрытыми дверями и насквозь лживой картинкой образцово-показательной ячейки общества, смеет что-то предъявлять о *долге*, долге за появление на свет. Еще больше керосина в огонь подливают сами родители. Если они окончательно не превратились в низший слой общества, от которых даже бомжи с наркоманами нос воротят, то... сука, Макс едва мог сдержать свою ненависть, когда ему неприкрыто в лицо ввали о том, что, ебать, он конечно, лживый пидорас. То есть, не было всего этого?! Не было, ты чего, все придумал, не наговаривай на нас...

Стрельникова бесило это.

Бесило, что он *должен* тварям, которые болт на него клали.

Должен отдать *долг* Родине, пойдя и сдохнув где-то в канаве от пневмонии, таская мешки цемента и кирпичи на дачу какого-то зажравшегося генерала. А ведь он как-то не припомнит, что у кого-то что-то занимал.

Должен работать, чтобы просто не подохнуть от голода в зябкой тьме отключенных коммунальных услуг.

Должен не плакать, когда ему, блять, больно. И спрашивается почему?

Должен существовать не так, как сам этого хочет, а как решил кто-то другой.

Должен бухать, ведь не пьешь — не мужик.

Должен, что-то доказывать окружающим, обществу и всему остальному миру.

Должен жениться. Не потому, что влюблен или хочет этого, а потому, что *должен*. Как там говаривали классики?.. Мы — поколение, воспитанное женщинами. Неужели другая женщина сможет нам помочь?

Должен создать семью. Семью, которая ему не нужна. *Должен* растить детей, которые ему не нужны. *Должен* решать проблемы, которые бы тупо не возникли бы, если бы не существовало этих детей и жены.

Должен терпеть выходки мигрантов, что приперлись в чужую страну и наводят в ней свои "правильные" порядки. Ведь нельзя же втащить чурке, что оскорбляет твою мать, хочет трахнуть твою сестру, а тебе вскрыть плотку, как свинье. Можешь попробовать это сделать. Рискнуть здоровьем. Если не сгребут мусора, то "Уася, твой дом труба шатал" подзовет пару братков и они впредусуют твою тушку подошвами сапогов в асфальт. Потому, что ты никто, за тебя никто не вступится, ты *должен* терпеть.

Должен набрать кучу кредитов на облупленную квартиру, разваливающееся корыто и айфон для какой-то в край охувшей пизды. Потому что так *надо*.

Должен покорно сглатывать, когда твою машину поджигают обдолбанные пидорасы, выбивают тебе окна, режут гнилыми ножичками тебя или твоих корешей. *Должен* потому, что ну, серьезно? Самооборона? А не подохуел ли ты часом? Захотелось у параша спать с куском мыла в жопе? Ты покорный скот и не тебе решать *твою же* судьбу.

Должен быть КАК ВСЕ.

Должен делать вид, что все нормально. Будто не хочется проломить череп мрази, что ссыт в лифтах, посреди ночи врубает свой ебучий шансон на весь двор, что бухает, как сука и ведет себя, как агрессивное быдло.

Должен не говорить о своих проблемах, что гложут изнутри, медленно разрывая на кровоточащие и агонизирующие ошметки. Ведь так не принято.

Должен быть успешным и не "страдать херней". Остальные же лучше знают, что *тебе* надо от этой жизни.

Должен жить ради кого-то другого. С хуя ли нельзя жить ради себя любимого? Чем так им не нравится здоровый эгоизм? Тем, что таких нельзя заставить батрачить на себя, как бесправных холопов?

Должен терпеть вышестоящих по положению. С какого-то перепуга *должен* пресмыкаться перед теми, кто наворовал, насосал или кому это бабло и влияние досталось тупо по наследству. Ну заебись, конечно.

Должен женщинам.

Должен терпеть их конченные выходки, ибо "ну это же девушка".

Женский коллектив уровня обратного развития "клубок змей" — это психо-эмоциональный Ад.

Интриги, сплетни, обсуждения, грязные секретки, бесконечный треп, принеси, подай, "нутыжемужик". Еще больше радости доставляют ситуации наподобие "я, когда была молодой дурой, потрахалась с мудаком-уголовником и залетела. Он ушел, а у меня никому не нужный пиздюк, которому я ломаю психику своим скотским поведением, поэтому ближайшие годы, пока ты будешь здесь работать я ржавой ложкой выковыряю твое мозговое вещество через ушные раковины, потому что, у тебя лицо похоже на этого пидораса с двумя судимостями."

Везде это сраное *должен*.

Кому, блять? Себе? Так ниухя подобного. Окружающим? Так пошли они нахуй с такими добровольно-принудительными заявочками.

Если общество без *твоего* вмешательства решает каким *ты* должен быть, то ты не сильный и крутой. Ты амеба, что следует за поводырем. "Настоящему мужику", как-то

побить на мнение остальных на тему того, как должен выглядеть, жить и вести себя "настоящий мужик".

Блять, ты *должен* жить. Сука, вдумайтесь только — *должен* жить. Уже и сдохнуть спокойно не дадут.

Наверное, Макс в первые минуты, когда зомби-апокалипсис докатился до его геолокации испытал подобие экстаза, от осознания, что старый мир раскрошился, как гнилой зуб и был выплюнут в холодную бездну забвения вместе с вязкой кровавой слюной того, что раздражало его прежде.

Но хуй там плавал.

Семнадцать человек заперлись на своем этаже и через панорамные окна разглядывали агонизирующую Москву. Дым пожарищ, спичечные коробки танков и БТР-ов, низко пролетающие звенья вертолетов и фигурки людей — гражданских, военных и мертвых. Стрекот автоматных очередей, дополненный пулеметным рокотом. Тяжелое уханье артиллерии и автоматических пушек.

Единогласно было принято решение сидеть на жопе ровно и не лезть в гущу событий, что тугим узлом сплелись вокруг Первопрестольной. Еды, что сумели наскрести со всего этажа, хватило на несколько дней.

Знаете на что способны более десятка психически неустойчивых и неподготовленных к стрессовым ситуациям людей в замкнутом помещении, которые уже чувствуют вкрадчивый шепот голода и хриплые взрыкивания зомби за перекрытыми дверьми, что скрылись в прохладе зданий от солнечного света? Макс до этого момента не знал и не особо хотел узнавать.

Ему снесло чердак на третий день.

Успокаивающее и медитативное ковыряние в потрохах компьютера прервалось воплем жирной бабищи, сводившемся к тому, что он, как единственный среди них мужчина, *должен* выйти наружу и позвать на помощь, ибо телефонная связь не работала, а Интернет резко упал после наплыва в него паникеров всех мастей.

Голоса в голове, составляющие личность Максима Стрельникова, внезапно пришли к выводу, что дальше эту хуйню терпеть просто выше их сил.

Толчком швырнуть системник ей под ноги. Хруст одного из пальцев на ступне, когда в него прилетело углом довольно увесистой бандуры. Визг затыкается на полуслове, когда жало крестовой отвертки пробивает ей висок, скрытый за бесформенным хитросплетением полураспущенной "гульки".

Ее тело медленно заваливается на пол, сгребая конечностью всевозможную канцелярию со стола.

— Ну, что, бабоньки, повеселимся?!

Это не заняло много времени.

Они не могли и не хотели нормально и внятно сопротивляться. Больше голосили и прикрывались друг другом, не додумавшись до того, чтобы навалиться толпой, погребая свихнувшегося пацанчика под своими тушами.

Макс бил по наиболее уязвимым точкам, руководствуясь директивой "один удар — один труп".

Разворотить сонную артерию и кровь красочным веером брызжет на стену.

Отвертка проходит через шарообразный студень глазного яблока, пробивает дно глазницы и впивается в мозг.

Или впад в подобие яростного транса берсерка часто строчить кому-то в брюхо, перекручивая ленты кишок в кровавое месиво, вываливающееся на пол.

Оставил в живых только трех — наиболее симпатичных. Они не могли сбежать — за дверью мертвецы, минимум трое, случайно поднявшихся на лифте именно на этот этаж, из тех кого порешили мародеры, наводящие суету далеко внизу. Не могли выпрыгнуть в окно — высоко, тут без вариантов, тупо в кашу размажет. Они прятались в офисе, умоляя оставить их, со слезами и соплями смотря на тела своих подруг и коллег. Навалиться всем телом на одну, перехватывая ей руки скотчем под истеричные визги. Потом ноги. Дальше следующая.

В подкорке мозгового вещества вдруг сама собой сочинилась коротенькая песенка, проигрываемая в слуховых нервах и подсознании раз за разом, пока тела падали на пол.

Шестнадцать трупов, шестнадцать трупов я зверски замочил.

Шестнадцать трупов, шестнадцать трупов я люто расчленил.

Шестнадцать трупов, шестнадцать трупов в сортире утопил.

Шестнадцать трупов, шестнадцать трупов я песику скормил.

Троицу девиц, полностью обездвиженных двумя полными рулонами скотча, кинул одна на другую, заперев в кладовке.

Выбросил мертвых через окна.

Вода еще шла, мокрой тряпкой протер от крови один угол помещения.

Вытащил первую.

У него давно уже не было секса.

Приставив отвертку к шее, где уже невооруженным взглядом просматривался бешеный пульс, вкрадчиво объяснил ей, что с ней произойдет если она попытается откусить его дрочило или не качественно отсосет.

Блондинистая мадмуазель лет двадцати пяти не стала заигрывать с судьбой, а послушно и с некоторой неловкостью припала губами к вставшему члену. Ласкала его языком, изредка цепляясь зубами за головку. Заглатывала по самые яйца с чавкающе-хлюпающими звуками. Жирная струя спермы брызнула ей в горло. Поперхнулась и закашлялась, выталкивая из себя дрочило. Семя потекло по ее лицу — пухлым губкам, щекам, аккуратному чуть вздернутому носику и подбородку.

Максу понравилось. Ему еще никто раньше не делал минет.

Вытащил вторую, третью.

Прошипел им в уши, что послушные сучки должны стараться, а не отлынивать от своей работы.

А потом выкинул первую в окно. Потому, что мог.

Оставшиеся, с растекающейся тушью и помадой, в два ротика заставили Стрельникова второй раз кончить.

Он бы не отказался поиграть с другими их входными отверстиями, но, к удивлению и сожалению, так и не смог найти презервативов, а соскребать с члена их говно или маяться от венерической боли в самом начале своего блистательного пути безжалостного отморозка, не особо хотелось.

Вторая улетела вслед за первой.

Третья, жалобно хнычущая и давящаяся его спермой, осталась в живых. Не надолго.

Разворотить отверткой ей ахиллесово сухожилие и почти насквозь пробить голень.

Кровь, горячая кровь на полу и ее бархатной коже. От нее тяжелеет ткань юбки и колгот.

Макс хрустнул шейными позвонками. Прямо, как в боевиках. Потому, что *хотел и мог*.

Разгреб баррикаду из мебели.

За куском белого пластика слышно рычание живых мертвецов.

Как же долго он этого ждал.

Подложить еще живой шмат мяса, что отвлечет нежить от его скромной персоны, под самый порог.

По-удобнее перехватить свое неказистое оружие, ребристая рукоять отвертки ласкает ладонь, и пинком распахнуть дверь.

Если ему сегодня суждено умереть, то он умрет счастливым, улыбаясь в лицо Смерти, так как еще никогда не улыбался. Пора сдохнуть в одиночестве, стоя на горе из трупов.

Гуляй, рванина!

Примечание автора:

Ага, вот такой я мудила нехороший. Пару месяцев назад сочинил позитивный и оптимистичный стишочичек про шестнадцать трупов, после чего жестко написал про это целую главу.

Какой же я молодчинка.

Просто красавчик.

Глава 27. Как Мертвый бог пиздюков крошил ч. 3

Олег часто замечал за собой суицидальные мысли.

Еще задолго до залета в пределы интерната.

И в определении "самоубийства" имелось ввиду полностью взвешенное и осознанное лишение самого себя бессмысленности существования в пределах земного шара, а не какая-то особо безумная идеечка, вроде кинуть в костер где-то найденный снаряд времен Второй Мировой.

Веревка, окно, нож, бритва, пистолет, газ — способов много. Человеческий организм слишком хрупкая вещь, даже особо фантазировать на тему его разрушения не требуется. Немного другое начинается в графе безболезненности. Многим не нравится боль, ибо это как-то... больно. Не всякий сможет самостоятельно кромсать себе глотку или вены с каменным ебалом.

С каждым днем, проведенным в стенах специального учреждения, это желание только крепло.

Если вдуматься, то каковы его шансы на нормальное существование в человеческом социуме?

Если его не убьют и не опустят, доломав и без того издыхающую психику, и если он сам кого-то не завалит, отправившись по этапу в колонию малолеток, то вряд ли выйдет отсюда прежним человеком. Ну вот, ему стукнуло восемнадцать лет — и что дальше? Родителей, считай, что и нет. Друзей тоже, если таковые и остались за то время пока он тут торчит они либо разъедутся, либо сторчатся. Никто же не знает куда исчез Олег Яковлев, а его мать, аккуратная и ухоженная женщина, вместо внятного и понятного ответа начнет затирать что-то про Библию. Дома его не ждут, а если у него и хватит яиц туда заявиться, то дорог не так уж и много — вступить в ряды сектантов, либо перебить их всех, нахуй. В том, что получится вытащить родительницу из их цепких пальцев как-то слабо верилось. Придется отчалить в свободное плаванье. Но на это нужны средства, способ их пополнения и место где можно переждать ночь, телепортировавшись из одного серого и унылого дня во второй, ничем не отличающийся от предыдущего.

Вроде как, выпускникам детдомов полагалась квартира, но, чет Олег в этом сомневался. Пары минут наблюдения за воспитательно-педагогическим составом, когда они думали, что их никто не видит, вполне хватило, чтобы понять всю иллюзорность утверждения, будто здесь кто-то просто так тебе что-то даст, разве что по ебалу. Яковлев не удивился бы, выяснишь, что в пределах огороженной забором территории найдется не одна безымянная могила, где трупные черви откусывают кусочки сгнившего мяса с хрупких детских костей, что тут говорить о квартирах, которые в наше время стоят весьма и весьма прилично. А насчет пропаж — убежал, паскуда такая, а ведь мы его холили и лелеяли, как роденькую кровиночку, вы его обязательно найдите, товарищ полицейский, обязательно. Только вряд ли у вас получится.

Беспризорники, сироты и бездомные, что бы не говорили с экранов телевизоров и в разговорах разряда "Один я Д;Артаньян — все вокруг пидорасы", в большинстве своем, людям плевать на них, покуда они не мешают им жить. А вот эти лозунги про "за все хорошее, против всего плохого", не больше, чем ложь, ложь окружающим и самим себе, если вы вдруг начали верить, что на полном серьезе последние носки какому-то бомжу отдадите.

Многие вообще считают, что лучше бы их поголовно истреблять — не, ну, а что? Без них мир станет намного чище. Они же не могут себя обеспечить, что вообще сложного в крыше над головой — возьми и купи дом, нахуй. Действительно, чего это они.

Истории про "сломанных" детдомовцев до ужаса быстро забываются в общественной памяти.

Ха, вспомнилось... очередной занимательный факт о насквозь прогнившем обществе. Ребенка пинком отправляют в горнило филиала Ада на земном шарике. Его бьют. Над ним издеваются. Он видит смерть, видит боль, видит ужас и видит, что вряд ли это дерьмо с ним когда-нибудь закончится. Но вот забрезжал свет надежды, ему исполняется восемнадцать годиков и он свободен, даже жилплощадь выделили. Тут ситуации разнятся. Иногда "родители" подваливают сразу же, требуя часть квартиры, иногда чуть позже, ЕСЛИ пиздюк встал на ноги и зарабатывает достаточно, чтобы себя прокормить. Ну вы поняли всю абсурдность происходящего, да?

Олег читал про научное объяснение суицида. Что-то про уровень интеллекта и то, что мозг устроен так, что всегда ищет наиболее легкий путь из всех возможных. Ведь, для изменения своей жизни к лучшему нужно прилагать усилия. Куда проще закончить это все раз и навсегда. Что нас ждет за порогом смерти? Неизвестно. Но, вдруг, там будет лучше, чем здесь? Так почему бы не проверить? Все равно нечего терять.

Самоубийство — скользкая тема. Споры вокруг эвтаназии не дадут соврать.

Олег не верил в Бога. Точнее, предполагал, что если он и есть, то ему поебать на человекав. Еще больше эту мысль подкрепляло то, что он видел и слышал здесь каждый день.

Если он весь из себя такой крутой и всемогущий — почему это происходит?

Скажите, что это испытание. Да пошло оно все нахуй с такими испытаниями, блять, делать больше нечего, чем руками асоциальных элементов раз за разом вминать твою душу в кровавую грязь. Просто охуительно. Еще больше доставляло слушать речи попов. Возможно, вы не знали, но вера и религия — два совершенно разных понятия, мало связанных друг с другом. И местами религия настолько сильно очерняет веру, что уже самим последователям определенного вероисповедания тошно становится.

Яковлев прекрасно понимал, почему суицид считался страшнейшим из грехов, что котировался по градусу чернухи даже выше чем зверства Гитлера. Непризнанный австрийский художник геноцида же вроде как может "покаяться" и ему все проститься. Вот прям хуяк и забыли траншеи под завязку забитые изможденными телами, царапины от ногтей на стенах газовых камер, десятки миллионов трупов и далее по списку. Раскаялся и все. А с пулей в голову чет такое не прокатит. Блять, Олег только сейчас вспомнил, что Гитлер, по одной из принятых во всем мире версий, сам себя замочил. Ебаный рот, какая странная с логической точки зрения поебота.

Кстати да, если Бог есть и он хотя бы в пол-глаза наблюдает за своими творениями, то с какого перепуга человек с самой известной челочкой и усиками XX века не подох в утробе своей матери, обмотав пуповину вокруг шеи? Или прям настолько сложно было всемогущему и всеведущему существу ебнуть так, чтобы у Адольфа приняли его сраные картины в галерею и он не погнал сколачивать национал-социалистическую партию, что привело к самой кровопролитной войне за всю историю мира? Если он, вот именно тот, о котором говорится в Коране и Библии, которые вроде как, втирают об одной и той же сущности, есть на самом деле, то ну это все нахер, лучше сразу в Ад. Как-то не особо хочется тусить на облачках вперемешку с ангелами, что созданы были для того, чтобы карать огненными мечами

неверующих, и все рядом с эгоистичным, ревнивым Центром Вселенной, что руководствуется двойными стандартами и во всех смыслах странным понятием справедливости. Читали Главную Книгу Человечества, как ее некоторые называют? Нет, не учебник физики или биологии за седьмой класс, а что-то из богословия? Да там даже черти бы охуели. Ебать, самый "лайтовый" пример — Потоп. Создал человека по своему образу и подобию, после чего истребил практически всех за "грехи". Ну заебись.

Чуть что не так сделаешь, так сразу же по воле Всемилостивого и Всепрощающего Творца залетишь в Геену Огненную, где в хладной тьме и среди скрежета зубовного будешь вариться в одном котле с Гитлером, Чикатило, диктаторами, массовыми убийцами, террористами и маньяками-наильниками за то, что как-то неправильно и не о том подумал. Ну или искусил себя грехом и впустил инакомыслием сомнения беса в душу. Прав был старина Карлин — это какой-то пиздец.

Заставляют паству Бога *боятся*... ведь он *накажет*.

Не поверил? Усомнился? Не захотел? Пизда тебе.

Правильный подход, четкий, богоугодный, нахуй.

Без Бога же нет остальной жизни отдельного человека... блять, конечно. Естественно, нахуй.

Если Бог и существует, то атеизм должен казаться ему меньшим оскорблением, чем религия.

И с хуя ли жизнь Олега принадлежит Ему? Вроде от священников звучало, что — жизнь человека не является его собственностью, она дарована богом и принадлежит ему. Кредит мирового масштаба, вот масоны охуеют, когда узнают.

Ебать, продолжаем?

Дальше только веселее. Ты не можешь верить в то, что хочешь. Каждый, сука, орет, что вот именно его бог — самый-самый, а остальных в принципе не существует. Веришь в других — смерть. Не перешел в нашу веру — смерть. Не захотел переходить — смерть. Усомнился в нас — смерть. Съебался от нашей веры — смерть. А когда тебя ебнут "ревнивые почитатели Господа(какого именно подчеркнуть), то дальше тебя ждут увлекательный аттракцион под названием "вечные муки". Блять, послушать, что несут особо конченные проповедники, что слюной брызжут даже на адекватных верующих, так произвольно начнешь склоняться к религии Говарда Филиппса Лавкрафта. Он хотя бы не пиздел в своих книгах и не строил из Ктулху самого святого осьминога-мутанта на Земле.

И ебать, вернемся на время к понятию "Всеведущий, Всемогущий и вообще самый охуительный". Если он создал Вселенную, наш мир, человека и условия его проживания. То это значит он специально замутил все так, чтобы человека номер 1 замочил человек номер 2 или человек номер 3 совершил самовыпил. Какие каверзные вопросы могут возникнуть в мозгу человека, который отвернувшись спиной к стенке пытается делать вид, что спит, когда чувака на соседней койке насильственно склоняют к половому акту с использованием посторонних предметов. За лишний базар сажают на бутылку, если говорить простыми словами.

Олега не спрашивали хочет ли он родиться.

И какого хуя он не может сам выбрать как и когда подохнуть?

Почему он не может распоряжаться *своей* жизнью? Почему это делают другие, даже не спрашивая его мнения по этому поводу?

Почему его называют "рабом Божьим"?

Чет как-то это напрягает.

Да и вообще, если понадергать из новостей охуительных историй, то все сложится в предельно мрачную и чернушную картинку. Вера, что распространялась о доброте и прощении, как-то резко мутировала в злобный и ревностный культ, где тысячи фанатичных бабулек живьем сожрут тебя, если что-то не так спизданешь.

Одну мадаму, совершенно рандомную, не имеющую за спиной кучу расчлененных трупов, поймали три пидораса, затолкали среди бела дня в свою тачку. Она вырывалась и орала, как резаная, но по итогу никто не помог и даже мусоров не вызвал. Охуительно — взаимоподдержка высшего уровня. Мадмуазель в особо жесткой форме пустили по кругу, после чего изуродовали лицо, туша об него сигаретные окурки, отрезали левое ухо, соски и часть нижней шубы вместе с правой щекой. Что после этого было? Да нихуя, чертей так и не нашли, хотя свидетелей было до пизды, плюс, записи с камер. А в Интернете начался срач о том, какая же она шлюха — ходит по улице в... юбке и свитере... ебаный рот, вот она, конечно, мразь спровоцировала бухое быдло, попутавшее берега, пиздец. Хуяк, а у нее после неожиданного гэнгбенга образовалось в брюхе скопление клеток, коему суждено было выползти из чрева мелким пиздюком.

Последовал незамедлительный аборт.

И травля лишь усилилась — как же так! Детоубийца сраная! Фу, блять, фу нахуй. Бог ее за это накажет! Накажет!

И убила она. Порезала вены. Быстро, качественно и наглухо — минимум шансов на выживание.

И... ничего не поменялось, как была мразью в глазах общества, так и осталась.

Продолжать развивать тему почему Олегу не нравится эта жизнь?

Финансирование интернатов подушевое — то есть, чем больше пиздюков в нем числиться, хотя бы на бумаге, тем больше выделяют бабок. Охуенная схема, чтобы закрывать в них адекватных людей с припиской в личном деле о том, что это ебаный овощ и вообще гендерно идентифицирует себя, как боевой вертолет "McDonnell Douglas AH-64 Apache".

Грязные похуевшие тела. Ссадины, шрамы, гематомы, неправильно сросшиеся ребра, выбитые зубы, сломанные носы и пальцы.

Некоторые дичают.

Разучиваются пользоваться столовыми приборами, жрут руками из мисок то, что даже собаки побрезговали бы пробовать. Иногда привязывают к кроватям. Душат или пиздят, если не хотят спать. Вкалывают сильнодействующие психотропные препараты, на какое-то время превращающие тебя в пускающий слюну пенек, слабо представляющий где он, да и в принципе что он такое из себя представляет. Пристегивают хомутами к батарее и бьют ногами, пока ты, захлебываясь слезами и соплями, не станешь умолять их остановиться и клянешься, что больше не будешь. Больше не будешь думать *неправильно*, говорить *неправильно*, делать *неправильно* и существовать *неправильно*. Станешь *правильным* ребенком для *правильной* семьи и *правильного* общества. Удобный и послушный.

Извращенное подобие коммунизма — у тебя нет ничего своего, все общее. И твоя жизнь в том числе. Ты не можешь быть один, даже посрать спокойно нельзя. Повсюду люди и далеко не самые приятные в плане общения.

Некоторые дети, что гниют в этих облезлых стенах с еще неосознанного возраста, плохо представляют... сложно даже выделить что-то конкретное. Они не умеют самостоятельно жить. Они в душе не ебут где находятся, даже когда им перевалило за пятнадцать годиков.

Не понимают, что еду нужно готовить и из разных компонентов, что она не появляется из ниоткуда. Что чай — оказывается не просто жижа в чуть отколотой сбоку кружке, но еще и пакетик, который нужно заливать кипятком. А свет можно *самому* включать и выключать. Охуеть.

Истории некоторых...

Они заставляют задуматься, задуматься так, что какое-то время ты просто сидишь и втыкаешь в стену, а в черепе если не крошечный вакуум, то при всем желании не получится облачить грызущиеся там мысли в словесную форму.

Олег не мог больше любить свою мать.

Тот добрый, светлый и теплый образ мамы, что водила его гулять в парк, заботилась, кормила и поддерживала, остался в прошлом. Больше этого нет. Есть только абсолютно чужой человек, который променял родную кровь на насквозь лживые слова посторонних.

Но некоторые продолжали любить. Любить пугающе, страшно и извращенно.

Вам когда-нибудь приходилось слышать от смутного очертания Homo Sapiens-а о том, какие его мама и папа на самом деле замечательные люди? Добрые и самые-самые лучшие. Вот только и ты, и он знаете, что из-за них он на весь остаток крайне безрадостной жизни останется прикован к больничной койке, а если прям очень сильно подфартит, то сможет максимум посоревноваться в скорости дрифта инвалидных колясок со столетними дедами. Завернутый в грязное полотенце хнычущий комок плоти, который на полном ходу выкинули из окна тонированной "шестерки" прямо под ворота интерната. А некоторые считают, что аборт — это плохо. Лучше не родиться, чем жить *так*. Никому не нужным и всеми забытым ничтожеством, которое просто хочет заботы и ласки, но никогда этого не получит. Позитивненько, не правда ли?

Ты *должен* любить своих родителей. Вот просто *должен* и все.

А за что? Что просто родили и забили болт, предоставив самим себе?

В некоторых странах, вроде бы, то ли религией, то ли законом запрещено пиздить родичей. Поднял руку на мать или отца — тебе отрубают нахуй эту руку. То есть самим родителям избивать тебя до кровавых соплей — всегда пожалуйста, а вот если ты начнешь отбиваться — ебать ты пидорас, конечно.

Иногда подростки настолько преисполняются в своем познании о том, как правильно входить в детдомовскую "хату", что понимают да нахуй это все им нужно. Некоторые сбегают из домов. Другие повторяют судьбу большинства известных рок-музыкантов — то есть умирают молодыми. Прям совсем молодыми. А у третьих вообще чердак срывает настолько, что они, едва узнав о том куда их хотят сплавить, вышвыривают родичей из хаты и достав баткино охотничье ружьецо отстреливаются от ментов и работников социальной опеки, прецеденты уже были.

Иногда пиздюков усыновляют или удочеряют люди из других стран.

Почему именно в этих ебенях, а не своих никто не мог внятно ответить. Что-то про гуманизм, помощь и человеколюбие — короче, ересь, одним словом.

За них не радовались. Открыто, по крайней мере.

Ибо воспитатели говорили, что они предатели и вообще конченные мрази. Эти заграничные хуй их сто процентов на органы разобрали, а счастливые фотографии есть ничто иное, как ложь, пиздеж, фотошоп и провокация. Правда зачем на органы брать детей-инвалидов тоже никто не знал. Но, со с ов все тех же педагогов, знали, что дети-инвалиды нужны только *своим* родителям, а приемные и тем более из других стран — это вообще за

гранью добра и зла. Правда, почему родные родители отказались от детей-инвалидов если так сильно их любят тоже никто не знал.

Ты *должен* двадцать четыре на семь находится среди людей, от которых временами просто блевать тянет. Кому, блять, хотя бы в теории может понравиться жить с психически неустойчивым человеком? Вот реальным шизофреником или чуваком с маниакальными психозами? Воспитателям иногда настолько поебать, что они не обращают внимания, как такие полудурки начинают отгрызать более уравновешенным и здравомыслящим ушные раковины. Вот просто так, потому что могут и с какого-то хуя хотят.

Олег колебался.

Колебался в смысле своей жизни.

Метался между идеалами, догмами, философиями и мировоззрениями. Он не знал, что лучше всего повлияет на него. Что поможет пережить вот это вот все и не сломаться.

И, наконец, смог найти то, что подходило ему больше всего. Странная полурелигиозная-полуанархистическая идеология человека по имени Влад, что называл себя последователем Четверых, одним из миллионов учеников Несущего Слова, разбросанных по разным мирам и реальностям.

Он говорил о по-настоящему достойных делах, что обязан сделать каждый человек в своей жизни — помочь тому, кто нуждается в помощи, защитить того, кто беззащитен и подарить надежду тому, кто ее лишился. Что мир еще не дорос до утопии и идиллии. Пора понять что такое свобода. Сломать закоряченные взгляды и построить на их обломках справедливый мир, лишенный всех грехов и пороков. Люди этого поколения просто не смогут прийти к идеалу. Раб не хочет быть свободным, он хочет иметь своих рабов.

Четыре бога.

Три пути.

Два шанса.

Одна жизнь.

Олег, как и все остальные из группы, примкнувшей к Владу, обрадовался, едва услышал звук с которым металл ворот превращался в ничто. Загнутые когти Мертвого бога скрежетали по блеклым бетонным стенам, оставляя глубокие борозды. Тела малолетних ублюдков и великовозрастных мразей падали к ногам его слуг.

Пора показать этому миру, что такое **ГНЕВ ОБЕЗДОЛЕННЫХ**.

Глава 28. Мертв внутри

Йорик, модернизированный в ударно-штурмовую единицу вурдалак из той же партии, что Рокер и Боксер, спрыгивает с третьего этажа, распластавшись в крутом пике, что оканчивается на крыше мощного камуфляжного внедорожника. Металл крыши смяло с жалобным лязгом и скрежетом. Тачка вильнула в сторону, сбив мусорный бак и оторвав часть бампера "девятки" с пробитыми покрышками. Лапа Йорика выбивает правое бронестекло. Пассажир на переднем месте дергается в сторону, вскидывая АКС. Не успевает. Серпы когтей дырявят ему плотку, беспрепятственно проходя дальше через мембрану плоти нижней челюсти, язык, нёбо и калечит все содержимое черепной коробки. Кровь брызжет на лобовое стекло и плечо водителя. Чувак за баранкой, пытается достать свободной рукой из кобуры пистолет. Джип еще сильнее заносит. Парень паникует и не может нашарить рукоять верного ОЦ.

Смерть настигает его быстро. Практически безболезненно. Прошита насквозь голова упирается в стекло, оставляя кровавый мазок. Автомобиль тормозит о стену опустевшей трехэтажки, скинув с себя Йорика. Тут же подваливает бригада "падальщиков", выковыривающая трупы из покоцанной колымаги. Вливают в них некроэнергию и рассасываются по подвалам и подъездам. Йорик скрывается среди дворов, выскивая себе новую жертву.

Неплохо повеселились.

Я затих в своем фургоне, ослабив поводья повиновения над мертвыми, даже не контролируя их действия, а скорее время от времени корректируя в пассивном режиме. Я думаю моих нынешних сил должно хватить для относительно успешной атаки на намеченный анклав. Дождемся ночи и рванем на прорыв. С каждой из безопасных зон в точку, держащую этот район, перекидываются пехотные подразделения, усиленные единицами легкой-средней бронетехники. Чувачки еще слабо сталкивались с по-настоящему организованной деятельностью моих детей. Некроманты и Поводыри Мертвых — это скорее главари малочисленных повстанческих группировок, что непрестанно пускают кровь, но не способны нанести сокрушительный удар. А я чертов Че Гевара, помноженный на Фидель Кастро и доукомплектованный Пабло Эскобаром.

Мы всей разношерстной кодлой, что орудует в Архангельске, двинем на главную базу. Предельно рискованный и дерзкий план. Мои Первородные вампиры уже вылупились из своих коконов и осваиваются со сверхъестественными способностями. Боевики Глиста вместе с фанатиками отца Анатолия под предводительством отмеченных моей дланью щедро раскиданы по опустевшим домам малыми группками. Упыри, вурдалаки, гули, Безвольные, Голодные и Хищные. Это будет чертово побоище. Скорее всего даже сам соизволю присоединиться к мясорубке. С наскока взять наиболее укрепленный и защищенный укрепрайон не получится, а пока мы будем прорываться через заграждения и трупы, в ритме вальса подвалют конвой свежих бойцов с соседних анклавов. Но, как я уже говорил, для меня успех подобной операции — это страх и смерть живых.

Ночь покажет сколько за раз сможет впитать земля этого города.

А пока... почему бы не окунуться в пространные размышления о будущем, раз уж спать мой мозг нынче не способен в принципе?

Я прекрасно осознавал, что такое постапокалипсис. Пора жестокости, насилия,

беззакония и беспросветного произвола. Сильный жрет слабого, чтобы стать еще сильнее, а слабый либо покорно принимает свою участь, либо убивает сильного подлым тычком ножа в спину.

Но есть еще парочка занимательных моментов, о которых определенно стоит поразмыслить. Вряд ли я так, сходу придумаю способы решения или использования этих обстоятельств в свою пользу. Просто запомню. На всякий случай.

Пример — ничто не вечно. Точно не получится спустя десятилетия после Кровавого Ливня спокойно жрать тушонку и козырять особо сочными продуктами технологического прогресса XXI века, когда большая часть человеческой цивилизации лежит в руинах.

Кризис самого определения общества в привычном нам понимании, так и так настанет. То, что сейчас происходит во всем мире и о чем истошно трубят средства массовой информации — не больше, чем агония. Предсмертные судороги, за которыми есть место лишь тьме забвения. Эти конвульсии куда ярче, красочнее и зрелищнее, нежели сама "смерть". Но рано или поздно всему придет конец. Все не исправиться, не станет, как раньше, УЖЕ достигнута точка невозврата.

Каковы стандартные признаки начала тотального "пиздецнахуйблять"?

Если выражаться сухим научным языком, то:

— **Разрушение старых централизованных административных структур.** Если некоторые из них не развалятся на отдельные составляющие, то кардинально поменяются.

— **Натуральный характер хозяйства.** Многие башковитые люди подохнут от клыков и когтей, не говоря о тех, кто словил своим телом пулю или нож. Я не уверен, что босота со стволами сможет разобраться в чем-то реально сложном, требующем упорных лет подготовки, откопав лишь старые книжки. Как там говаривалось?.. физик-ядерщик легко сможет научиться мыть полы, но уборщик вряд ли досконально освоит принцип работы ядерного синтеза и распада. Инфраструктура деградирует, очень сильно и болезненно для выживших. Механизмы имеют неприятную привычку выходить из строя. Когда у хоть кого-то хватит времени пораскинуть мозгом в пределах черепа, он поймет, что ресурсы конечны, а это лишь усилит грызню.

— **Товарообмен на более низких уровнях рынка.** Торговля между странами? Серьезно? Может еще на Луну по-быстрому смотаемся, там мертвяков точно не будет. Единая валюта может существовать только в пределах особо мощных и зубастых лагерей, по сути городов-государств, если вообще не разветвленной сети анклавов и аванпостов по разным населенным пунктам. В ход вернется старый добрый бартер — я тебе ствол, а ты мне жрачку. Это снизит общие возможности отдельных зон обитания. Больше не будет армии целой страны, только банды бойцов разных базв.

Зомби #17 и #31 почти не целясь поливают ментовской "козлик" огнем из укоротов. Тела мусоров, что патрулировали квартал беспомощно дергаются, когда пули рвут их тела. Потёки крови на лобовом стекле.

— **Откат технологий, местами к Каменному веку.** Да, последнее довольно мало вероятно, но вдумаемся. Группа выживших, они не гении и не ботаники с вцементированной в подкорку общеобразовательной энциклопедией. Они что-то знают, а что-то нет. Постепенно, если мы говорим о поколениях, сменяющих одно другое, часть раньше общедоступной информации будет теряться. Упадок.

Это из основного. Но, так-то если вдуматься, то вышперечисленного вполне хватит, чтобы человечество медленно, но верно загнулось. Чак Норрис существует на планете в

единичном экземпляре, а остальные человеки без танка мало чего смогут противопоставить особо разожравшимся монстрам.

Но вдумаемся в общую поведенческую линию развития или деградации человеческого мышления.

Как уже стало понятно, если ты все еще живешь в иллюзии, следуя догматам старого мира, то ты — труп.

На первое место выходит коллективизм.

Люди — социальные животные и в одиночку им будет сложно нормально выживать, всегда проще навалиться толпой, чем крутить финты, просчитывая комбинации, как бы тебя не покروшили на гуляш. Рабочий и боевой потенциал одного человека ничтожен, с какой стороны не посмотри. При всем желании какой-нибудь неебически крутой спецназовец имеет шансы плюс-минус пятьдесят на пятьдесят, если пересечется, например, с Хищным в замкнутом пространстве. И то, только если будет экипирован по самые брови. Выживач — это калейдоскоп ужаса и боли. Нужно больше людей, на каждого из которых ложиться определенная задача, что дополняет возможности остальных. Если ты умеешь убивать, это не означает, что ты качественно и быстро починишь накрывшийся движок тачки или обработаешь рану, чтобы не было загноения или инфекции. Так же, если смотреть прямо очень далеко, то возможность свободного перемещения будет сведена к минимуму, Номо Sapiens-ы будут сидеть по своим постапокалиптическим замкам и строгать от безделья детишек. А в таком дерьме нужно какое-никакое генетическое разнообразие. Вырождение и кровосмешение — слишком скользкая тема, чтобы на нее полагаться в долгосрочной перспективе.

Группа из трех человек короткими перебежками пересекает заваленный трупами участок улицы. Армеец в полной снаряге и штурмовой винтовкой, улыбающейся коллиматорным прицелом, глушителем и подствольником, плюс, двое гражданских, но так же при оружии — охотничий карабин на пять патронов и пистолет Макарова. Двигаются быстро, с предельной осторожностью, обходя места наиболее вероятного скопления нежити. Из-за угла здания появляется ковыляющая фигура Безвольного с попорченным опорно-двигательным аппаратом — осколком посекло берцовую кость. Вояка на голых рефлексах за долю секунды вскидывает ствол. Жмет спусковой крючок. Хлопок выстрела. Зомби заваливается на стену дома с оторванным куском черепной коробки, медленно сползая на асфальт, измазывая все вокруг загустевшей кровью и комочками мозгового вещества.

Я чувствую, как увеличиваются мои возможности. С каждой смертью и каждой каплей пролитой крови я становлюсь сильнее. Скоро на Землю прилетят твари из иных миров и мне будет чем их встретить.

Военный при всех своих навыках тупо не успевает среагировать на появление Голодного. Мертвец вырывает у него оружие вместе с несколькими пальцами. Кровь. Боль. Некромант, высунувшийся по пояс из раскученного окна первого этажа, пускает веер Игл Смерти. Бьет по ногам. Люди, истошно крича от боли, падают, уже больше не имеющие возможности самостоятельно передвигаться на нижних конечностях. Обезоруживают.

Некрос достает из рукава поблескивающую серебром бабочку. Нож-бабочку.

Голодный, вцепившись когтями в плечевые суставы армейца, отрывает его от земли.

— И да прольется кровь во славу Мертвого бога, — смазанный росчерк стал.

Красный ручей из вскрытой глотки брызжет в лицо моему ручному колдуну.

Глава 29. Le pizdec

Луи нравилась его жизнь.

Тихая, мирная, спокойная и до ужаса размеренная. Наверное, кто-то мог бы подумать, что ему бывает скучно одному. Одиноко. Тоскливо. Печально.

Но нет, его абсолютно не тяготило уединение.

Некоторые люди просто не способны оценить всю прелесть одиночества. Его нужно уметь распробовать, уловив все наиболее томительные и волнующие нотки.

Никто не заставляет его делать то, что он не хочет.

Рядом нет того, за кем нужно ухаживать, заботиться или переживать.

Можно творить все что угодно в пределах своей жилплощади и никто не посмеет упрекнуть его хоть в чем-то.

Неужели — это так плохо, жить ради себя?

У Луи было все и он как-то сомневался, что женщина, дети или друзья смогут дополнить идиллию внутреннего покоя и гармонии со всем остальным мирозданием.

Добротный автомобиль, на котором он ездил в соседний городок за продовольствием.

Тренажеры и правильное питание, благодаря которым он в свои почти что пятьдесят лет выглядел мало отличимо от того горячего и атлетически сложенного юноши, что пару десятилетий назад.

Небольшой, но предельно уютный и комфортабельный особняк, доставшийся от родителей вместе с виноградными садами. Раньше возделываемые их семьей поля простирались до самого горизонта, но увы, теперь это лишь тень прежнего величия. Но Луи не был бы Луи, если бы постоянно акцентировал внимание только на плохом. Проще ухаживать за своей вотчиной — чем не плюс? Даже рабочих нанимать практически не приходится, все сам, в гордом и спокойном одиночестве. Некуда спешить и торопиться. Сочные виноградные кисти набухают среди изумрудных листьев, дабы потом перекочевать в непрозрачные бутылки.

Вино — удел аристократии, утонченных барышень, галантных джентльменов и всего высшего света общества, чтобы там не говорили любители коньяка.

Не смотря на свой талант к созданию изумительных алкогольных напитков, пощипывающих вкусовые рецепторы своим терпким качеством, он мог в принципе не работать. Счет в банке под проценты, наследство от покойных родителей и мелкий бизнес, в доведенную до автоматизма систему которого он особо не лез.

Напрягать могли, разве что новости с "большой земли". Постоянные погромы, бунты, волнения среди мигрантов... недавно, в очередной раз прикатив в ближайший населенный пункт и закупившись едой на несколько недель вперед, он только и слышал, что о то ли новой террористической группировке, то ли чем-то таком. Он предпочитал не забивать этим голову — в случае чего, в его машине и доме найдется достаточный калибр, чтобы осадить любого наглеца, которому взбредет в голову тревожить его покой.

У него были все шансы на то, чтобы прожив долгую и счастливую жизнь, тихо умереть в своей постели. Даже начнись революция и война между странами Европы, до его мест это докатится нескоро.

Но...

Луи, как и его отец, дед и прадед, как-то смутно представляли откуда у их семейного

дерева оказалось все то, чем они ныне пользуются. История финансового становления одного смутьяна, бунтовщика, головореза и просто идейного авантюриста по прозвищу Жак начала свой стремительный взлет в, если верить неподтвержденным источникам, 1767 году.

Многие приписывают воистину знаменательный подвиг Жану Шастелю, охотнику графа д'Апше. И в какой-то степени это так и было. Шастель убил монстра, чье чучело позже было доставлено ко двору короля Людовика XV. Но дальнейшая история тела неизвестна, и тут в игру вступил Жак, крайне пронырливый, верткий и скользкий человек, можно даже сказать, асоциальный элемент общества, что сколотил первоначальный капитал на кражах и грабежах.

Он нашел и увез останки бешеного волка, разрывшего древнюю безымянную могилу и пожравшего истлевшие кости существа, которое лучше не упоминать, даже мысленно, с наступлением ночи. Мутировавшая тварь, выжившая после знакомства с человеком по имени Де Бортен, начала возрождаться, едва ее поили человеческой кровью. С виду безвозвратно мертвая плоть разрасталась, становясь теплой и *живой*. Но Жак не был бы Жаком, чтобы не обернуть это в своих целях.

1770–1772 вспышка чумы в Европе, что сумела перекинуться даже на далекую и холодную Россию из Северного Причерноморья во время русско-турецкой войны. Выяснилось ровно два занимательных факта — мясо монстра вызывало привыкание, а в последствии приманивало к попробовавшим его черную смерть. А во-вторых, тому кто поил бессознательное чудовище своей кровью давались некоторые... благословения. Или проклятия, смотря с какой стороны посмотреть.

14 июля 1789 года взята Бастилия, а Жак все так же выглядит на двадцать лет, хотя уже сам не помнит сколько ему должно было исполниться. Шли годы, а основанный безымянным проходимцем род лишь богател и креп, лавируя между интересами черни и знати. Громкие победы Корсиканца — Бонапарта Наполеона окончательно впилили ветвистую династию в политически-экономическую жизнь Французского государства. Но удачливый головорез унес свою тайну в могилу, разорванный на части артиллерийским огнем на полях сражений Первой Мировой. О том, *кто* подарил их семье долголетие и силу позабыли.

И вот, спустя практически столетие, его останки зашевелились в безымянной братской могиле, впитав сквозь окаменевший грунт капли Кровавого Ливня и ощутив, как в двадцати пяти метрах под уровнем земли, в бункере, о существовании которого знал лишь один человек, восстало из мертвых существо, что одним лишь своим прозвищем наводило неопикуемый ужас на всю Францию.

Луи согнуло пополам, ибо он *почувствовал*.

Почувствовал голос крови, что вскипела в его венах и артериях, расплавленным свинцом растекаясь по сетке капилляров. Тоже случилось и с бесчисленными бастардами, которых успел настрогать любвеобильный Жак.

Ибо теперь они знают, что их Отец, прародитель всего их чуждого роду людскому вида вернулся к жизни.

Жеводанский Зверь вновь готов убивать и калечить.

Глава 30. Ганс, мы, что злодеи?

Фридриху нравилась война.

Наверное, он должен был выделить какой-то определенный момент, когда его начало окончательно срывать с резьбы. Но при всем желании и раскопках в запыленных архивах памяти подобного не обнаруживалось. Просто нравилась и все.

Нравились кровь и мозги унтерменшей на подошвах своих сапогов.

Нравилась отдача автомата, поливающего огнем спины бегущей черни или тела приговоренных к расстрелу.

Ему нравилось видеть ужас и боль в мутных глазах мерзкого наслоения множества народов и национальностей, что одним своим фактом существования позорят чистоту нордической крови. Крылья Германского орла вновь расправились над всем миром. Третий Рейх победоносной поступью шествует по дорогам Европы.

Ровно тридцать шесть дней потребовалось армии вермахта, чтобы захватить территорию Польши. Тактика "блицкрига" полностью оправдала возложенные на нее надежды. Гусеничные катки Panzerkampfwagen рвали землю, вминая в нее все, что посмеет стать на пути арийской расы. Фридрих помнил, как тогда еще непривычный MP-38 бился в его руках, выплевывающий из себя 9 x 19 мм сгустки самой Смерти. Расплывающиеся темные пятна крови на одежде.

Дания и Норвегия пала к их ногам за тридцать два дня.

Нидерланды и Люксембург — пять дней.

Бельгия — девятнадцать дней.

Франция — сорок три дня.

Югославия — двенадцать дней.

Греция — пятнадцать дней.

В общей сложности, сто шестьдесят два дня на победу над всей Европой. Меньше полугода. Блистательная демонстрация подавляющего разрыва между ясноглазыми сынами возрождающейся Германской Империи и всем остальным миром, которому уготована лишь одна судьба — полное и безоговорочное подчинение на уровне скота или смерти.

Да, местами это было не так легко, как кажется на словах. Были смерти братьев по оружию. Были их перекошенные от боли лица, выныривающие из клубов пыли, порохового дыма и смога пожарищ. Были танковые побоища, где небо плакало расплавленным металлом, что покрывал перепаханную гусеницами и взрывами землю толстой коркой монолитной надгробной плиты могилы всех павших. Были пехотные мясорубки, тесный клинч, кинжальный огонь, обманки, финты, ловушки, засады, контрнаступления и занятые позиции, что держались до последнего патрона. Были бои в воздухе, когда разорванные облака вспухали обжигающе-яркими цветками взрывов. Грохот бомб. Пальба автоматов и рокот пулеметов. Были трупы, что складывались ступенями в подножии трона Ein großer Sieg, Великой Победы, победы чистой крови. Они были изуродованы огнем и выстрелами. Оторванные конечности, вспоротые животы, сломанные кости, пробитые черепа, беззубо ухмыляющиеся рты открытых ран, блюющих кровью в жидкую грязь. Были калеки, которых отправляли обратно на Родину, в Берлин или Мюнхен.

Были предатели, дезертиры и саботажники — те, кто усомнился в выбранном вермахтом векторе развития государства, что приводит под свою руку страны untermensch.

Они ошибались. Смертельно ошибались.

Лидер *Übermensch*, расово-полноценных людей, не может заблуждаться. Евреи, цыгане, славяне, финны и прочие отбросы цивилизации, жалкий и ничтожный биомусор, ютящийся в своих сырых норах, склониться перед Рейхом, фюрером и его бойцами.

Есть раса господ, а есть раса рабов. Все, точка. Обсуждению не подлежит.

Фридрих шел по всей Европе. Один из многих.

Он писал письма *Mutter und Vater*. Чистил оружие, форму. Перекидывался шутками с остальными солдатами. Думал. Мыслил. Мечтал. Мечтал о том, как вернется в родное преддверие Берлина, где его уже будет ждать особняк, построенный на полученное жалованье Героя Рейха, с Железными Крестами на груди, а в этом доме дорогие сердцу *Mutter und Vater*, что уже осваиваются в управлении сворой *untermensch*, которых пригнали в Германию, как покорных слуг. Там Фридрих и встретит свою счастливую старость, в окружении любящих *ehfrauen, kinder und enkelkinder*.

Колосс на глиняных ногах — страна сшитая из множества низших народов, Советский Союз, даже название звучит мерзко, проходясь ножом по утонченному арийскому слуху, не оказалась исключением из общего правила. Граница была пройдена, отмеченная трупами тех, кто думал, будто остановит армию вермахта. Как глупо, не логично и наивно — как раз в духе унтерменшей.

План "Барбаросса" шел в точности, как и задумывало высшее руководство Рейха.

Падение славян не заставит себя долго ждать.

Ленинграду и Москве, главным опорным и логистическим точкам огромной страны, не дадут просто капитулировать. Рабов не должно быть слишком много. Рано или поздно в них может зародиться семя бунта. Его необходимо подавить в самом начале, чтобы ни у одного смерда не возникла эта мысль. Умереть от голода предстояло двадцати-тридцати миллионам славян. Показательная порка. Хотя, большая их часть не доживет до того момента, когда брюхо прилипнет к позвоночному столбу, а сырая крысятинка станет настоящим деликатесом, примерно таким же, как не изъеденное червями и трупными мухами человеческое мясо. Они неогранизованны, разобщены, ничтожны, трусливы, лживы и умеют лишь пресмыкаться перед силой, не внемля гласу рассудка. Они начнут резать друг другу глотки, едва зубья немецкого капкана сомкнутся.

В чем прелесть войны? В том, что грани и рамки стираются, смытые бурным потоком жестокости и насилия. Фридрих знал, что за любое, даже самое отвратительное и мерзостное преступление, направленное в сторону *не* арийцев, что проживают в пределах Союза, ему равным счетом, ничего не будет. Знали это и его сослуживцы. И кто откажется воспользоваться такой возможностью?

Фридрих разбил прикладом голову какой-то старухи, пытавшейся остановить их от угона скота, треснувший череп, мозговая жидкость и вытекший из раздробленной глазницы глаз. Она была еще живой, когда он вбивал каблук сапога ей в косматый затылок.

Наверное, стоило перевестись в охрану какого-нибудь концентрационного лагеря. Фридрих доподлинно не знал, что именно там происходит, но из рассказов слышал, что довольно неплохо. Единственный минус — близкое соседство с критической массой унтерменшей. К счастью, их количество постоянно сокращалось. Изможденные трупы ежедневно выкидывали в под завязку наполненные траншеи. Десятками гноили знакомых тех, кто осмелился на побег, в карцерах. Вешали, расстреливали, топили, сжигали, закапывали живьем, четвертовали, освежевывали, запирали в газовых камерах и травили

собаками. Один парень из расквартированной по соседству дивизии рассказывал, как и с каким звуком клыки псов разрывают вопящих младенцев. Часто к крошечным кускам мяса присоединялись женщины и дети по-старше. Собаки отгрызали молочные железы, мясо с ребер. Откусывали пальцы, куски ладоней и ступней, вырывая шматы мышц с конечностей или окунали перемазанные в крови морды внутрь разодранных животов, смакуя внутренности. Иногда, надсмотрщики не успевали остановить своих питомцев и они вцеплялись сразу в глотку, разрывая гортань и кроша шейные позвонки. Собак били за это — заключенные умерли слишком быстро.

Звон разбитого стекла. Граната залетает в дом. Кровь и ошметки потрохов забрызгивают все — стены, пол и потолок.

Вешали партизанов. Избивали, пытали, морили голодом, лишали сна, отрубали по одной фаланги пальцев, кусочки ушных раковин и хрящей носа, выкалывали глаза, смеясь над тем, как плачущие кровью слепцы передвигаются на ощупь. Веревку на шею и пинком выбить из-под ног чурбан. Большинство виселиц работает так, чтобы при этом коротком, можно даже сказать, прощальном падении ломалась шея. Петлю специально ослабляли, чтобы партизанская мразь, с соответствующей надписью на груди, задыхалась, дергалась и мучалась в предсмертной агонии. Часто потом полуживое тело снимали со столба или толстой ветки дерева, приводили в чувство, а потом снова вешали, пока не надоест наблюдать за их конвульсиями.

Под пьяные песни кричат пленницы в практически очищенных от славян деревнях и селах. Часть гноится в собственноручно вырытых ямах, а других угнали на чужбину, работать и умирать во благо Великой Германии.

Взятых в плен солдат, рядовых, что не имели особой ценности для вермахта, рубили в капусту. Перетягивали веревками плечи и бедра, после чего отделяли конечности от остального тела. Своеобразные жгуты не давали быстро истечь кровью, а раскаленный на огне металл прижигал раны. Плачущие от боли и осознания того, что больше никогда не пройдутся по земле и не поднимут на руки своих детей, обрубки скидывали в канавы или воронки от взрывов. Иногда ставили в воду, так, чтобы она лишь едва-едва не доходила до их ноздрей. Зависшие над жизнью и смертью.

Ударили морозы.

Фридриху не нравилась такая зима.

Сугробы и постоянно валящие с небосвода обжигающе-холодные хлопья снега.

Формы на всех не хватало. Обморожение и пневмония косили солдат местами больше, чем советские пули и снаряды. В занимаемых поселениях хозяев прикладами выгоняли на улицу, чтобы они подохли или слегли от переохлаждения в сараях и ближайших сугробах. Иногда оставляли их с собой, чтобы было кому прислуживать.

Наступление завязло. Блицкриг не удался и, немислимо, отдельные участки фронта начинали прогибаться — советы отбрасывали вермахт и шли в контрнаступление, дождавшись подкреплений.

Фридриху уже не нравилась такая война.

Там куда его перекинули не было будоражащей кровь ярости схватки.

Был только холод и белоснежное покрывало до самого горизонта.

Им был дан приказ, и они шли.

Фельдфебель так и не понял, в какой момент больше не смог идти дальше. Он споткнулся. Упал лицом в снег. Уже не холодный. И уже не поднялся.

Фридрих не знал, сколько дремал во тьме.

Но вдруг ее прорезал свет.

Свет... не жизни, не пробуждения, а...

Возрождения Третьего Рейха.

Примечание автора:

В который раз повторяюсь, чисто на всякий случай, а то вдруг забыли, я ничего не пропагандирую и не вкладываю никуда скрытый смысл. Не надо до меня доебываться за мысли и поступки выдуманных персонажей, это чисто художественное произведение, не больше и не меньше.

И да, если вы будете более активно ставить лайки и писать комментарии, то я замучу две отдельных книги — первая про пиздюков Жеводанского Зверя во Франции, а вторая что-то наподобие фильма "Операция "Мертвый снег", так что все в ваших руках. Автору иногда бывает очень одиноко без вашей поддержки.

Глава 31. Трупы на баррикадах

Пали вниз с орбит, обломки кораблей
Сталь и кровь, царят в пожарищах чумных
Так закончилась, Галактика Людей
ТАК ВОЗНИК, В ВЕКАХ, МИР МОЛОТА ВОЙНЫ.

ПАЛ ИМПЕРАТОР!

Сын пронзил его сердце клинком

ПАЛ ИМПЕРАТОР!

Опустившись на Золотой Трон

ПАЛ *ИМПЕРАТОР!**

Что-то особо громко хрустнуло под подошвой сапога. Bluetooth-колонка в последний раз прохрипела что-то об Императоре и затихла. Тишина болезненно ударила по барабанным перепонкам, кровожадными щупальцами заползая через ушные раковины прямо в недра черепной коробки, дабы в глубинах мозга свить гнездо. Но это ощущение пропало. Слишком быстро.

Где-то застрекотала автоматная очередь.

Вой Хищных мешается с криками живых. Они умоляют, плачут, предлагают и угрожают.

Мертвым плевать. Они пришли пожрать, не больше и не меньше.

Земин закрыл выбитые окна, перегороженные искривленными решетками, обрывками штор. Дверь надежно забаррикадирована, а труп Красноголового примотан скотчем, изолянтной и бельевой веревкой к стулу. Пацанчик с выкрашенными в едко-красный цвет волосами и потеками краски того же оттенка на лице довольно неплохо здесь обосновался. СВД с парой обойм и россыпью отдельно идущих патронов. Ящик консервов — вперемешку говядина, свинина, курятина и что-то относительно напоминающее салат, даже печеночный паштет нашелся. Плюс, два калаша — один, вокруг которого покоятся три рожка, с глушителем и коллиматорным прицелом, а второй уже откровенный металлолом. Складной приклад оторван или обгрызен по самое основание, цевье вывернуло наизнанку, бесповоротно вмяв в ствольную коробку. Виктору даже спрашивать не хотелось, что именно с ним и как делали.

Крошечная кухня. Облезлые грязно-бежевые обои. Холодильник, стол, два стула, газовая плита и раковина.

На выщербленной столешнице, среди выщарапанных латинских ругательств и особо заковыристых фраз, валяется початый блок "Marlboro", охотничий нож, утопленная в окурках пепельница, пустые консервные банки, бензиновая зажигалка и ПММ с запасной обоймой.

Трупы хозяев жилплощади нашлись в ванной. Мужчина и женщина с простреленными черепами. Потеки и брызги крови на блеклой плитке кафеля.

Земин аккуратно отодвинул край гардины.

Да, обзор и правда открывается неплохой. Разве что вид алого диска Солнца,

закатывающегося за горизонт, портят клубы дыма и росчерки трассеров. Где-то один за другим прогремели взрывы трех гранат. Ревут форсированные двигатели тачек новоиспеченных мародеров и рейдеров. Эта территория почти не контролируется военными. Всевозможный сброд, что воспользовавшись моментом, решил половить рыбку в мутной воде, вытеснили сюда. Временно, пока не укрепят рубежи, а потом выжгут всю эту заразу.

Хм... зачем Красноголовый сюда приперся?

Рапии, как и телефона, при всем старании, обнаружить не удалось.

Спросим, когда он придет в себя после тычка прикладом в морду.

Виктор взвесил в руках снайперскую винтовку Драгунова. Считай, что новая, вся еще в оружейном масле. В отличии от "Ну че там, я попал?" Прямой не сказать, что хорошо ориентировался в оружии, рассчитанном на дальние-сверхдальние расстояния, но похоже из этой даже не стреляли. Еще больше вопросов — зачем он торчит здесь без связи со своими, да еще и экипированный по самые брови? Были варианты, что отстреливает патрули армейцев или бегущих гражданских, но... хрен его знает. Три пистолетные гильзы, сиротливо лежащие под столом, точно не дадут на это внятного ответа.

Ладно. Ладно.

Что вы знаете об экстремальном допросе?

Примечание автора:

* *Grimwind* — *Галактика в огне*

Глава 32. Секретные материалы Михалкова

— Господин президент, при всем уважении, это не лучшая идея.

— А у нас есть выбор?

— Национальная гвардия успешно справляется с мертвыми. Ситуация взята под полный контроль армии, мы сумели избежать критических потерь среди гражданского населения и вооруженных сил. По сравнению со всеми остальными государствами мы на одном из первых мест.

— Надолго ли?..

— Штат аналитиков уже изучает тварей...

— А тех, что выловили из океанов?

— Тоже. Уже разрабатываются несколько эффективных способов противостояния, как им, так и мертвецам, так же мы близки к разгадке тайны Кровавого Ливня. У нас нет необходимости высвобождать *ЕГО*.

— А что ты знаешь об... *этом* существе?

— Немного. Но этого уже достаточно, чтобы понять насколько это плохая идея.

— Хочешь немного расскажу о *НЕМ*?

Тихий шелест безумно дорогой выпивки, наливаемой в бокал.

— Да, господин президент, если это поможет отговорить вас от этой мысли.

— Официальная дата открытия Америки — 12 октября 1492 года, когда Христофор Колумб высадился на острове Сан-Сальвадор, Багамский архипелаг. Все знают эту историю — девяносто один человек, три корабля, "Санта-Мария", "Пинта", "Нинья" и величайшее событие той эпохи. Но эту землю топтали люди Европы еще задолго до команды Колумба. Викинги, например. Их отпугнуло с плодородной земли нечто древнее, опасное и кровожадное, чему со страхом поклонялись племена, что ютились в горах, степях и лесах. Кроатон — один из следов его пребывания. Пиршественный стол, если угодно. Он терроризировал ирокезов от самого Гудзона до Эри. Собирал черепа чероки. Внушал ужас апачам и команчам. Среди навахо до сих пор о нем слагают легенды. Он появлялся в мифологии ацтеков и майя, взяв личину богов войны и смерти. Возможно, оно куда древнее, чем мы думаем. Есть все шансы, что оно топтало землю Северной Америки еще во времена Каменного Века. Дальше оно отрядами вырезало конкистадоров — обезглавливало, сдирало кожу или вырывало сердца. Наиболее часто оно появлялось между 1861–1865 годами, когда Север сцепился с Югом. Примерно в тоже время он был пойман.

— И как удалось его победить?

— Не победить, а лишь временно заточить в клетке. В июне 1752 году в Филадельфии человек по имени Бенджамин Франклин изобрел молниеотвод. Спустя больше ста лет, когда стала известна *его* слабость была жесточайшая мясорубка, куча трупов, что падали в грязь, мутную дождевую воду и собственную кровь. Монстра удалось обезвредить. Оно боится молний.

— Электричества?

— Нет, ему плевать на шокеры. Мы пытались убить его, переключив всю энергию нескольких атомных станций напрямую к сердцу. Не помогло. Его страшат только настоящие молнии.

— А...

— Пытались. Сколько бы раз не било, он не умирал, только продолжал спать. Столько лет... словно на пороховой бочке...

Они помолчали.

— Его иногда выпускали на волю.

— Зачем?

— А ты подумай. Неуязвимое и бессмертное существо на твоей службе — об этом мечтает каждый правитель. Мы ничему не учимся, даже на своих ошибках... каждый считал, что именно ему удастся обуздать ярость зверя. В первый раз его спустили с цепи в Первую Мировую войну. Август 1918, "стодневное наступление". Бойня. Дальше Нормандия. 1944 год, "Оверлорд". Когда Красная Армия взяла Берлин и Третий Рейх пал, ему скармливали не сдавшиеся немецкие подразделения и членов СС. Последний раз он видел свет во время войны во Вьетнаме. Дьявол Джунглей... и теперь он придет снова. Придет, чтобы стереть всех восставших из мертвых с лица Америки и исчадий Преисподней, которые рано или поздно заполнят побережья.

— Господин президент, это...

— Я не вижу другого выхода. Да начнется Призыв.

— Что за Призыв?..

Выстрел, ударивший по барабанным перепонкам.

Тело лучшего друга и первого помощника падает на роскошный ковер с аккуратным пулевым отверстием во лбу.

Беззвучно сорвавшиеся с губ президента Соединенных Штатов Америки слова растворились в тишине. И труп, не успевший осознать, что он мертв, вздрогнул, вновь поднимаясь на ноги.

Вот только теперь это был не человек.

— **ДАВНО ПОРА.**

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ